

ЕРОФЕЙ ТРОФИМОВ

ПЁС ВОЙНЫ

СТАНОВЛЕНИЕ
ИСПЫТАНИЕ
ВОИН ДУХА

Ерофей Трофимов
Пес войны: Становление.
Испытание. Воин духа
Серия «БФ-коллекция»

текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68064074

Ерофей Трофимов. Пес войны: Становление. Испытание. Воин духа (сборник): Издательство АСТ; Издательский дом «Ленинград»; Москва;

2022

ISBN 978-5-17-150321-5

Аннотация

Если задание кажется слишком легким, значит на самом деле оно трудно выполнимо. Или невыполнимо вовсе.

Араб – наемник со стажем – убедился в этом на собственном опыте. Он вышел в отставку и хотел лишь одного – вести жизнь мирного обывателя. Однако, по мнению бывшего начальства, только Арабу под силу изучить таинственный камень, находящийся на одном из тихоокеанских островов. Две группы, отправленные туда ранее, не вернулись. Сгинули, исчезли в никуда! И повторить их судьбу Арабу совершенно не хочется...

А еще ему, человеку, который привык работать один, навязали напарницу – агента Салли Кларк, молодую, решительную особу.

Вместе им предстоит пережить многое, и что ждет их в конце пути, не знает никто.

Содержание

Становление

6

Конец ознакомительного фрагмента.

265

Ерофей Трофимов
Пес войны: Становление.
Испытание. Воин
духа (сборник)

© Ерофей Трофимов, 2022

© ООО «Издательство АСТ», 2022

Выпуск произведения без разрешения издательства считается противоправным и преследуется по закону

Становление

СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО

Только один экземпляр. Выдержка из личного дела...

...Позывной – «Араб».

Специализация – проведение диверсионных мероприятий, ликвидатор.

Участие в боевых операциях – «Сельва», «Кайман», «Самум» и т. д., всего семьдесят четыре выхода.

Используемое оружие и вооружение – любое.

Предпочтение – холодное оружие.

Уровень квалификации: минно-подрывное дело – специалист; стрельба – снайпер; рукопашный бой – мастер.

Возможность использования технических средств – любой механизм от велосипеда до «Боинга 727».

Ранения – два лёгких, семь тяжёлых, три контузии (см. приложение 12).

* * *

Она в очередной раз проклинала свою работу, шефа, отправившего её в эту командировку, самолёты, погоду, прикурка оператора, диспетчера и весь остальной мир. Резкий писк металлоискателя вывел её из состояния глубокой за-

думчивости. Непроизвольно оглянувшись, она увидела, как работники службы безопасности аэропорта старательно изучают документы какого-то странного человека.

Она так и не смогла понять, в чём именно заключается его странность. Это было сродни наитию, но чутьё журналиста откровенно дало себя знать, отозвавшись на увиденное зудом в области пупка. Это чувство было сродни сексуальному возбуждению. Тёплый комок, зародившись в низу живота, прокатился по всему телу, обдав его волной жара.

Быстро поднявшись, она оглянулась в поисках Вилли, своего оператора, но того, как всегда, в нужный момент не оказалось на месте. Бросив чемоданы с оборудованием, он направился в бар, где теперь увлечённо накачивался пивом, одновременно пытаясь неуклюже флиртовать с какой-то девицей.

Сообразив, что быстро оторвать его от кружки не удастся, она выругалась сквозь стиснутые зубы и быстрым шагом направилась ко входу, где разворачивалось заинтересовавшее её действие. Не доходя нескольких шагов до рампы металлоискателя, она встала в сторонке и наострила уши, стараясь не привлекать к себе внимания.

– Здесь сказано, что в вашем теле есть несколько имплантатов, сэр, – недовольным тоном проговорил старший группы, тыча в документы толстым волосатым пальцем.

– Именно так, сэр, – ответил остановленный охраной мужчина.

– И где именно они расположены?

– А вот это уже вмешательство в частную жизнь, сэр. Я предъявил вам медицинское свидетельство, где сказано, что они есть. Как, когда, где и сколько их, вас совершенно не касается. Я хорошо знаю закон и свои права, – жёстко ответил проходивший досмотр пассажир.

– Не сомневаюсь, – проворчал старший и, вернув документы, сделал остальным знак пропустить пассажира.

– Благодарю вас, сэр, – слегка насмешливо поклонился пассажир и, взяв со стола трость, направился за своим багажом.

Она отступила в сторону и попыталась как следует рассмотреть трость. Именно она привлекала её внимание. Инкрустированное серебром эбеновое дерево, серебряный, странно выгнутый набалдашник и наконечник из белого металла. Сама по себе эта трость стоила больших денег, но державший её в руках человек не производил впечатления денежного мешка.

Отлично сшитый костюм, кожаные туфли, золотой «Ролекс» на левой руке, кожаное портмоне, но не было той нахальной уверенности, которая, словно аура, окружает людей, имеющих в банке счёт с шестью нулями.

Сам мужчина был среднего роста, сухощавый, жилистый, с широкими плечами и буйной гривой роскошных, когда-то, видимо, иссиня-чёрных, а теперь почти полностью седых волос. Причёска его была необычна сама по себе. Ото лба до

темени волосы были средней длины и оставляли открытыми уши, по звериному плотно прижатые к черепу, а от темени до затылка волосы были отпущены и достигали нижнего края лопаток хозяина. Собранные на затылке в конский хвост, они сворачивались крупными локонами, вызывая завистливые взгляды многих женщин.

Лицо мужчины пересекал шрам, начинавшийся от середины лба и опускавшийся через глаз по левой щеке. Сам глаз был каким-то чудом не задет. Прямой нос, твёрдые, средней полноты, чётко очерченные губы, высокие скулы и огромные карие глаза, оттенённые длинными и пушистыми, как у девушки, ресницами, позволили бы ей без колебаний назвать его красивым, если бы не шрам и странное ощущение опасности, исходящее от него.

Слегка прихрамывая, мужчина пересёк зал и направился к бару. Он легко нёс в руке чемодан, хотя она готова была поклясться, что эта штука весит чуть меньше её самой. Она не знала, откуда взялась эта уверенность, но взгляды, которыми проводили его охранники, говорили сами за себя. Один из них переставлял чемодан, чтобы освободить место для остальных пассажиров, и было хорошо заметно, как ему пришлось напрячься, снимая его с транспортёрной ленты. Тем не менее мужчина шёл по залу легко, чуть изогнувшись и аккуратно опираясь на трость.

Она попыталась с ходу определить его этническую принадлежность, но, так и не придя к определённому выво-

ду, бросила это занятие. Она и сама не могла понять, с чего вдруг ей стало так интересно подобное мелкое происшествие, но она привыкла прислушиваться к своему охотничьему инстинкту. Уже не раз она убеждалась, что её чутьё охотницы способно вывести на сенсацию, и научилась доверять этому чувству.

Убедившись, что мужчина прочно устроился в баре, она прошла следом за ним и, найдя взглядом Вилли, быстро подошла к его столику. Увидев начальницу, Вилли скорчил недовольную мину и попытался вернуться к прерванному флирту, но она безжалостно пресекла его попытку увильнуть от работы.

– Хватит распускать хвост, парень. Срочно бери камеру и сделай мне несколько снимков того мужика у стойки, – не терпящим возражений тоном сказала она.

– Ты знаешь её? – подняла тонко выщипанные брови новая пассия Вилли.

– К сожалению, знает. Я его мамочка и босс в одном лице. Так что можешь уносить отсюда свою тощую задницу, он начинает работать. И ещё: ты не одна такая глупая, у Вилли в каждом городке по три подружки.

– А вот это – неправда! – неуверенно возразил Вилли, одновременно пытаясь найти в кофре фотоаппарат.

– Заткнись и отправляйся работать, – рыкнула она в ответ, не сводя взгляда с интересующего её объекта.

– Знаешь, Джо, иногда ты действительно становишься

охотничьей сукой, – проворчал Вилли, доставая цифровой «Никон» и осматривая бар в поисках выгодной точки для съёмки.

– Мужик у стойки, длинные седые волосы, – коротко проинформировала его Джо.

– Вижу, – буркнул Вилли и медленно направился к окну. Вообще-то родители называли её Джоанн, но она терпеть не могла это имя и, не мудрствуя лукаво, просто сократила его до Джо. Оно как нельзя лучше подходило к её внешности. Невысокий рост, слабо выраженная грудь и узкие бёдра делали её похожей на подростка. Картину дополняли короткая стрижка и полное отсутствие косметики.

Внешность доставляла Джо немало проблем, из-за неё ей пришлось отказаться от попыток стать ведущей программы новостей. Но она не теряла надежды. В один прекрасный день Джо окажется в нужное время в нужном месте, и тогда никто не сможет заставить её уступить сюжет кому-то другому. Это будет только её репортаж. В прямом эфире.

Ударившись в грёзы, она не заметила, как Вилли, постояв у окна, не спеша поднял камеру и принялся выцеливать седого. Тот сидел вполоборота к окну и словно не замечал Вилли, но стоило тому попытаться настроить объектив, как мужчина отвернулся к двери, словно кого-то высматривал, и принялся рыться в карманах. Вилли опустил камеру.

Мужчина повернулся к бару, и Вилли опять поднял камеру, но седой снова отвернулся. Выругавшись, Вилли сно-

ва опустил камеру. Седой положил правую руку на стойку, словно хотел что-то показать бармену, и, быстро обернувшись, взглянул прямо на Вилли. Тот моментально вскинул камеру, и в этот момент что-то ударило в центр объектива с такой силой, что Вилли выронил её на пол.

Сделав удивлённое лицо, седой отвернулся и, допив кофе, не спеша направился к выходу из бара. Через минуту он затерялся в толпе, заполнившей зал ожидания.

Вилли поднял камеру и побрёл к своему столику, удивлённо пытаясь рассмотреть предмет, засевший в объективе. Плюхнувшись на табурет, он открутил объектив и принялся выковыривать из него какую-то странную железку.

– Ну, ты сделал снимок? – нетерпеливо дёрнула его за рукав Джо.

– Нет. Ничего не понимаю, как она могла туда попасть?! – растерянно повернулся к ней Вилли.

– Что? Куда попасть? Что за бред ты несёшь? Это ещё что такое? – Последний вопрос относился к мелкой никелевой монете достоинством пять центов, выпавшей из разбитого объектива.

– Мне и самому хотелось бы знать, как эта штука смогла попасть в мой объектив, да ещё и раскурочить его к дьяволу? – воскликнул Вилли, яростно швырнув разбитый объектив в кофр.

Джо оторопело смотрела на оператора, не веря своим глазам. Впервые за три года Вилли по-настоящему разозлился.

Они частенько ссорились, но в такой ярости она видела его впервые.

– Это *его* работа! Ну, я ему сейчас устрою развлечение! – С этими словами Вилли бросился к выходу.

– Вилли, стой! Ненормальный! – попыталась остановить его Джо, но он ничего не слышал от злости.

Вылетев в зал ожидания, Вилли огляделся и бросился на второй этаж. Расчёт был прост: сверху можно было проще и быстрее найти своего обидчика. Быстро осмотрев толпу, Вилли заметил седого сидящим в комнате для курения с трубкой в зубах. Забыв обо всём на свете, Вилли ринулся к нему. Какой-то парень не успел отойти в сторону и был сбит с ног. Прыгая через три ступеньки, Вилли сбежал на первый этаж и понёсся к комнате для курения.

С седым Вилли столкнулся в дверях курилки. Тот как раз выходил в зал ожидания, когда оператор, имевший вес около девяноста килограммов и регулярно игравший в регби, с разбегу попытался сбить обидчика с ног. Но седой оказался парнем не промах.

Увидев несущегося к нему оператора, седой, не задумываясь, швырнул ему под ноги чемодан и, сделав шаг в сторону, легко, словно танцуя, повернулся на пятке, чтобы добавить Вилли ускорение при помощи своей трости, ловко вытянув его по спине.

Странно хрюкнув, Вилли растянулся на полу. К месту происшествия уже подросла служба охраны и поверженно-

му оператору не дали даже собрать в кучу конечности, моментально скрутив его и надев наручники.

Но в этом уже не было необходимости. Падение на пол и удар тростью привели беднягу в состояние, близкое к обмороку. Охрана с трудом попыталась вернуть Вилли в вертикальное положение и поставить на ноги, но бедолага ещё не пришёл в себя, поэтому охранникам пришлось поддерживать его под руки.

– Ну и как это понимать, мистер?! – со злостью спросил у Вилли старший. – Носитесь по залу, бросаетесь на людей. Что всё это значит?

Вилли попытался ответить, но вместо слов у него в очередной раз вырвалось какое-то хрюканье. Помотав головой, оператор попытался сделать вдох и заговорить, но изо рта опять раздалась свиная абракадабра. Пожав плечами, старший группы повернулся к седому.

– Ну, а вы что скажете, мистер с железными вставками?

– Только то, что вы – просто хам, использующий своё служебное положение для подсматривания в замочную скважину. Похоже, вы относитесь к той категории импотентов, которые что-то могут только после основательного занятия онанизмом, – резко ответил седой, одарив охранника таким взглядом, что тот невольно попятился. Сообразив, что сморозил глупость, охранник сбавил обороты и неохотно буркнул:

– Извините, сэр, не хотел вас обидеть, но сегодня просто

сумасшедший день. Отменили уже шесть рейсов, народу в зале больше нормы в три раза... А тут ещё и это... – Обречённо махнув рукой, старший группы замолчал и угрюмо посмотрел на седого. Чуть улыбнувшись уголками губ, мужчина кивнул и проговорил более примирительным тоном:

– Я тоже погорячился, прошу прощения. А что касается этого парня, то я его впервые вижу. Я выходил из курительной комнаты, когда увидел, что он несётся на меня. Естественно, я принял меры во избежание столкновения. Понятия не имею, с чего ему вздумалось бросаться на меня.

– Ловко вы его нейтрализовали.

– Я служил в армии. Надеюсь, это всё объясняет?

– О, да. Безусловно, – ответил охранник с явным облегчением. Он уже готов был отдать команду о задержании нападавшего, как в толпу ворвалась Джо. Яростно расталкивая зевак, она пробралась в первый ряд и с ходу атаковала старшего охраны.

– Вы что это вытворяете?! Вы понимаете, что делаете?! Я – репортёр федерального канала, а это мой оператор! Немедленно отпустите его, или я закатаю про вас такой репортаж, что вас даже дворником работать не возьмут! – заорала она, наступая на стоящих перед ней охранников.

– Вот что, дамочка, – прорычал старший, тихо сатанея от злости, – то, что он ваш оператор, не даёт ему права просто так бросаться на людей с кулаками. Чем орать и угрожать мне, лучше вежливо попросите этого джентльмена не выдви-

гать обвинения против вашего придурка.

– Пусть только попробует... – запальчиво огрызнулась Джо, поворачиваясь к виновнику своих бед. Однако, наткнувшись на острый, словно лезвие ножа, взгляд, она замолчала.

– Теперь мне ясно, откуда взялась подобная наглость, – зло проговорил мужчина и, шагнув вперёд, обратился к старшему группы:

– Сэр, я вынужден сделать официальное заявление. Этот человек напал на меня без малейшего повода. Я прошу задержать его и передать в руки полиции для проведения официального расследования.

– Вы будете выдвигать обвинения?

– Да. Прошу предоставить в распоряжение полиции данные свидетелей и плёнки с камер слежения.

– Безусловно, сэр, – усмехнулся охранник и, сделав остальным знак действовать, направился в секцию охраны. Парочка, державшая Вилли, дружно шагнула следом за своим командиром, и оператору не осталось ничего другого, как пытаться перебирать ногами в заданном направлении.

Убедившись, что всё идёт по плану, седой удовлетворённо кивнул головой и развернулся, собираясь отправиться обратно в курилку, как Джо, со словами: «Не так быстро, мистер!» – подскочив, ухватила его за рукав. В следующую секунду седой, каким-то ловким финтом вырвал свой рукав из её пальцев и сжал ладонью запястье Джо.

Рука Джо словно угодила в стальной капкан. От удивления и боли её рот и глаза стали напоминать три ровные окружности. Она попыталась вырваться, но седой только сильнее сжал пальцы, и Джо почувствовала, как кости предплечья трутся друг о друга.

– Только попробуйте ещё раз прикоснуться ко мне, и я вспомню главный девиз феминисток, что к женщинам нужно относиться без оглядки на их пол. Сломаю челюсть на «раз, два», – тихо прошипел седой, но это было сказано так, что спина Джо покрылась холодной испариной.

Сообразив, что это не пустая угроза, Джо судорожно сглотнула и медленно потянула руку из его пальцев. Увидев, что её боевой запал кончился, седой разжал пальцы и, подбрав чемодан, двинулся следом за командой охранников, а Джо так и осталась стоять в проходе, изумлённо глядя вслед седому и потирая онемевшую руку.

Следующие три дня она только и делала, что отвечала на вопросы полиции, заполняла бумаги, расписывалась и платила. Платила буквально за всё. Билеты на рейс пропали, чемоданы с оборудованием были сданы на принудительное хранение как бесхозные – она просто забыла про них в суматохе, – и как результат, ей с Вилли пришлось выслушать немало интересного от шефа, оравшего в телефонную трубку так, словно его кастрировали без наркоза.

Рут в очередной раз увязалась за своим старшим братом и снова, как обычно, не успела. Мальчишки лихо проскочили по узенькой тропе, уверенно крутя педали своих велосипедов, и, вздымая клубы пыли, исчезли за густыми кустами акации.

Убедившись, что ждать её никто не собирается, Рут осталась и слезла с велосипеда, раздумывая, как поступить. Прекрасно зная, что будет дальше, она закусила нижнюю губу, решая, катить ей велосипед по тропе вручную или развернуться и направиться к дому, по дороге оглашая окрестности громким рёвом.

Результат этих действий она знала заранее. В первом случае мальчишки успеют искупаться и примутся носиться по пляжу, гоняя мяч, а ей в очередной раз придётся сидеть на песке, с завистью глядя на веселье. Во втором – мать пожалеет её, даст что-нибудь вкусное и устроит Питу головомойку, после которой он снова начнёт делать ей гадости, обзывая ябедой, дразня и отказываясь с ней играть.

Ссориться с братом ей совсем не хотелось. Он мог стать настоящим ночным кошмаром, если его сильно достать. Даже мать, умная, сильная женщина, не могла справиться с этим сорванцом. Вбив себе что-то в голову, Пит превращался в настоящее чудовище, и для Рут начинался сущий ад.

Все её вещи непонятным образом пачкались и связывались в узлы, утреннее молоко приобретало отвратительный вкус, а двери дома непонятным образом захлопывались и запирались. Самое интересное, что сам Пит в такие моменты умудрялся оказываться совершенно в другом месте, и матери не оставалось ничего другого, как удивлённо разводить руками.

В общем-то, Пит был не самым плохим братом. Просто ей ещё не хватало сил, чтобы поспевать за ним, а ему не хватало терпения подождать. Он вообще не отличался терпением. Любая задержка воспринималась мальчиком как покушение на его свободу, что вызывало бурную ответную реакцию. Тем не менее Пит не раз защищал её от других мальчишек в школе, заставляя отступать даже парней старше себя.

Наконец, приняв решение, Рут медленно покатила велосипед по тропе, надеясь, что мальчишки ещё не соберутся обратно к тому моменту, когда она их догонит. На этот раз ей повезло. Свернув в очередной раз, тропа вывела её на дикий пляж, давно уже облюбованный мальчишками как место для игр, свободное от взрослых ограничений. Но на этот раз мальчишки не плескались в воде, а нерешительно топтались на берегу, пытаясь придумать, что делать дальше.

Рут подошла поближе и вместе с мальчиками уставилась на небольшую табличку, ясно гласившую, что большая часть этого пляжа – теперь частная собственность. Немного дальше, на пригорке, работал экскаватор и тарахтела ещё какая-то техника.

Переглянувшись, ребята неопределённо пожали плечами и мрачно оглядели стройплощадку.

– Ну, чего делать будем? – мрачно спросил толстый Джейк.

– Не знаю, но думаю, что в последний раз искупаться нам никто не помешает, – проговорил Пит, исподлобья глядя на работающую технику.

– Не стоит, Пит, – жалобно попросила Рут брата. Она прекрасно знала это выражение его лица. Стоило ему вот так насупиться, и переупрямить брата не смогла бы даже упряжка мулов.

Но искупаться у ребят не получилось. Стоило им зайти за табличку и выбраться на пляж, как тут же появились несколько рабочих под предводительством седого мужчины с очень красивой тростью в руках. Ребят быстро поймали и передали в руки полиции.

Через час Пит и Рут сидели перед разъярённой матерью и выслушивали очередную гневную отповедь о том, как ей тяжело, как много она работает, пытаясь их обеспечить, и какие они неблагодарные, раз заставляют её волноваться из-за своего безответственного поведения.

Решив немного отвести от себя гнев матери, Пит принялся рассказывать ей, что ничего плохого они не сделали, а просто хотели поиграть. А тот хромой, который с тростью, угрожал им и говорил, что в следующий раз скормит их акулам.

Рут, совершенно не умеющая врать, только краснела и низко опускала голову, чтобы спрятать полыхавшее лицо. Но матери уже было не до этого. Услышав, что её отпрыскам угрожали, она рванула к дверям, растеряв от ярости последние остатки разума.

Пронёсшись по улице словно торнадо, Сара, тридцатипятилетняя вдова, проводившая ежедневно по полтора часа в спортзале и воспитывавшая своих детей в духе патриотизма и честности, ворвалась на стройплощадку и с ходу бросилась на обидчика с кулаками. Дальнейшее она вспоминала как кошмарный сон. Ей удалось добежать до стоящего спиной седого мужчины и занести над его головой карающую длань, но в последний момент он, словно по волшебству, резко шагнул в сторону, и его крепкая разукрашенная трость с размаху соприкоснулась с её ягодицами. Визвигнув от неожиданности, Сара пронеслась по инерции ещё пару метров и, споткнувшись, рухнула на песок. Встать ей удалось уже только с помощью полиции. Задышавшись и визжа от ярости, она попыталась добраться до обидчика, но стальные челюсти наручников быстро привели её в чувство.

Набросившись на нового соседа, в ярости Сара не заметила наряд полиции, находившийся здесь же. Офицеры проводили опрос свидетелей по делу о проникновении на чужую собственность.

Сообразив, как глупо она вляпалась, Сара попыталась развернуть дело в свою пользу, но было уже поздно. Дверца пат-

рульного автомобиля хлопнула, и домой Сара вернулась уже вечером. Ей удалось дозвониться до своего адвоката, и тот смог освободить её под залог. Сару спасло только наличие малолетних детей. Суд был назначен на середину следующего месяца.

В участке полицейские объяснили ей, что верить словам детей нужно далеко не всегда. Рабочие, помогавшие поймать сорванцов, дали показания, из которых было понятно, что Пит обладает недюжинной фантазией. Хромой владелец участка даже не разговаривал с детьми, а просто вызвал полицию.

Вернувшись домой, Сара устало плюхнулась на диван, не зная, как ей быть дальше. Проводить воспитательные беседы с детьми у неё не было сил. Пит, сообразив, что его враньё привело к самым неожиданным последствиям, закрылся в своей комнате, притихнув, как мышь под веником. Рут, потихоньку пробравшись в комнату, забралась с ногами в кресло и теперь молча наблюдала за матерью. Наконец, решившись, девочка тихо окликнула её:

– Мама, с тобой всё в порядке?

– Что? А, нет. Далеко не всё в порядке, – очнулась от тяжёлых мыслей Сара. – Благодаря вам через месяц состоится суд, где судить будут вашу мать. Чем всё это закончится, я не знаю. Что делать, я тоже не знаю. – Сара замолчала, пытаясь проигрывать возможные варианты развития событий.

Рут медленно слезла с кресла и, подойдя к матери, осто-

рожно прижалась к её плечу. Неожиданно ей в голову пришла страшная мысль. Что будет, если её и брата просто заберут от мамы и отдадут в другую семью? Эта мысль привела девочку в такой ужас, что она просто заревела в голос.

Кое-как успокоив дочь, Сара уложила детей спать и присела в кресло, пытаясь привести мысли в порядок. Вспыльчивый характер и неумение держать себя в руках частенько подводили её, но до суда дело ни разу не доходило. Она и сама не могла объяснить себе, с чего вдруг так взбесилась. Ведь она уже не раз замечала, что Пит, не задумываясь, начинает врать, чтобы отвести от себя наказание. Но в этот раз в неё словно бес вселился. Пит сказал, что новый сосед угрожал им, и она потеряла рассудок. После той давней истории, когда годовалого Пита чуть не украли в супермаркете, а его отец тупо стоял и бубнил, что надо вызвать полицию, – любая, даже вымышленная угроза её детям приводила Сару в состояние, близкое к помешательству. И теперь она сидела в полной прострации, не зная, что предпринять.

В полиции ей чётко и ясно объяснили, что хромой даже не подходил к её детям. Он вызвал полицию, как только стало ясно, что мальчишки собираются лезть в воду на диком пляже. Кроме того, они начали носиться по стройплощадке на велосипедах, не обращая внимания на опасность попасть под работающую технику.

Получалось, что сосед просто предотвратил возможное несчастье, а вызов полиции был продиктован законами шта-

та. Кроме того, сам он не смог бы их догнать при всём своём желании, ведь он был хромым. Как ни крути, а во всех своих бедах виновата она сама.

Медленно поднявшись, Сара бездумно побродила по кухне и, пройдя в комнату, прилегла на диван. Обняв подушку, она уставилась в погашенный экран телевизора невидящим взглядом. Сон так и сморил её, одетой и лежащей на диване в гостиной.

Утро не принесло облегчения. Отправив детей в школу, Сара позвонила на работу и, сославшись на плохое самочувствие, отпросилась на весь день. Бездумно бродя из угла в угол, она никак не могла понять, что ей делать дальше. Вернувшиеся из школы дети застали мать в состоянии, близком к истерике.

Пит постарался незаметно проскользнуть к себе, а Рут, забросив школьный рюкзак в комнату, неожиданно принялась собирать в пластиковый пакет какие-то вещи. Облазив все углы в своей комнате, она потихоньку спустилась в холл и, прокравшись мимо замершей у окна матери, выскочила на улицу. Быстро оседлав велосипед, девочка покатила в сторону дикого пляжа.

На стройплощадке всё было, как и вчера. Работала техника, сверкали вспышки электросварки, перекрикивались рабочие. Сам хозяин строящегося дома стоял в стороне. На капоте небольшого, но мощного джипа были разложены чертежи, и хромой яростно обсуждал что-то с бригадиром строи-

телей.

Рут с опаской подошла поближе к машине и замерла, собираясь с силами перед решающим шагом. Её мучения заметил бригадир и глазами показал хромоту на замершую у машины девочку.

Обернувшись, мужчина посмотрел на Рут и, недоумённо переглянувшись с бригадиром, шагнул к ребёнку.

– Ты кого-то ищешь, малышка? – ласково спросил хромой, стараясь не напугать ребёнка.

– Да, сэр. Я искала вас.

– Ну вот, ты меня и нашла. Что я могу для тебя сделать?

– Сэр, я принесла вам подарки.

– Мне?

– Да, сэр.

– Но за что?

– Вот, возьмите. Это моя любимая кукла. А это – моя копилка, там немного денег, но у меня больше ничего нет. Только велосипед. Пожалуйста, сэр, не надо судить маму. Если её посадят в тюрьму, то нас с Питом отдадут другим людям, и мы больше не увидим маму, – скороговоркой протарахтела Рут, глядя на хромого полными слёз глазами.

Взглянув на бригадира, хромой медленно присел перед Рут на корточки и, ласково погладив её по голове жёсткой ладонью, ответил:

– Не бойся, маленькая. Никто вас у мамы не заберёт. Это я тебе обещаю. Но ты должна будешь присматривать за своим

братом, раз он у тебя такой фантазёр и сорванец. А куклу и копилку оставь себе. Я уже старый и не играю в куклы, а денег мне хватит своих. Беги домой и успокой маму, я не позволю забрать вас у неё.

– Значит, вы не сердитесь на маму?

– Нет, малышка.

– Вы правда не позволите забрать нас?

– Правда. А теперь беги. И не забудь, что ты мне обещала.

– Не забуду, сэр, – радостно ответила Рут и, оседлав велосипед, понеслась к дому.

Весь следующий месяц девочка старалась вести себя как образцовый ребёнок, иногда даже покрикивая на старшего брата. Пит, зная, что виноват, покорно сносил все её распоряжения. Сара даже не знала, радоваться ей этим переменам или ожидать новых проблем.

На суд сосед не явился. Его адвокат заявил, что сам истец больше претензий к Саре не имеет и просит судью о снисхождении. Сару оштрафовали на три сотни долларов, оставив детей на её попечении.

В тот же вечер Сара, собрав в кулак всю свою волю и задевинув гордыню подальше, отправилась к новому соседу извиняться. Как она и рассчитывала, хромой оказался на месте.

Рабочий день давно уже закончился, но он продолжал бродить среди стройматериалов и техники, словно мечтая о чём-то. Сара подошла поближе, но он не замечал её. Вздох-

нув, она набралась смелости и, подойдя ещё ближе, негромко окликнула его:

– Мистер, я могу с вами поговорить?

– Да, конечно, – ответил он, легко развернувшись ей навстречу.

– Я пришла поблагодарить вас, сэр.

– За что? – откровенно удивился хромой.

– За то, что отозвали свой иск и у меня не отобрали детей.

– Дети должны жить с родителями. Я в этом убеждён. Но благодарить вам нужно не меня, а свою дочь. Это она попросила меня отозвать иск, предложив взамен любимую куклу и копилку, – улыбнулся хромой, и Сара неожиданно поразила произшедшей с ним перемене.

Суровое лицо мужчины неожиданно стало добрым, мягким, словно он вспомнил что-то очень приятное. Внезапно Сара поняла, что произошло. Этот странный человек очень любил детей. Она даже растерялась от своего открытия. Внимательно посмотрев на неё, мужчина смущённо улыбнулся и развёл руками.

– Ну да, всё верно. Я очень люблю детей. Только вот своих так и не завёл.

– Почему? – не сдержала любопытства Сара.

– Это долгая история... – нехотя ответил хромой. – Мне всё время приходилось переезжать с места на место. Не поверите, но это мой первый собственный дом. До недавнего времени всё моё имущество можно было упаковать в один

чемодан.

– И кем же вы были?

– Я работал на правительство, – неопределённо ответил хромой.

Сара поняла, что сунула нос не в своё дело, и, извинившись, вернулась домой. Побродив по комнате, она поднялась на второй этаж. Заглянула в спальни детей и, убедившись, что оба её отпрыска мирно спят, она снова спустилась вниз и, забравшись с ногами на диван, принялась вспоминать события этого длинного дня.

Сам судебный процесс и все связанные с ним неприятности она постаралась проскочить, оставив их на потом. А вот встречу и разговор со странным соседом начала вспоминать детально. Что-то необычное заставило её прокрутить в памяти все подробности.

Она и сама не знала, что её так привлекло в этом человеке, но было в нём что-то такое, что заставляло её снова и снова возвращаться к нему. Вспоминать его лицо, улыбку, походку.

Неожиданно Сара поняла, что её так удивляло всё это время. Несмотря на свою хромоту, он мог двигаться очень быстро. Так быстро, что не всякий здоровый за ним успеет.

В эту секунду в голове женщины полностью сложилась мозаика. Он был военным. Вот откуда эта выправка, реакция и хромота. Он был ранен, после чего вынужден был оставить службу. Ещё раз прокрутив в голове свою теорию и убедив-

шись в её логичности, Сара облегчённо вздохнула и, поднявшись с дивана, со спокойной душой отправилась спать.

* * *

Следующие несколько месяцев для Сары были заполнены самыми разнообразными делами. Работая в рекламном агентстве, она большую часть своего времени посвящала работе. Остатки времени забирали дети. На себя у Сары времени не оставалось. Историю с соседом она постаралась добросовестно забыть как одну из самых неприятных.

Но через четыре месяца Пит заставил её всё вспомнить. Его в очередной раз задержал наряд полиции в момент, когда он и ещё пара соседских мальчишек пытались перелезть через забор во двор к хромоту соседу. Соседа дома не оказалось, и, как позже выяснилось, именно это обстоятельство стало решающим фактором в попытке мальчишек попасть в его дом. Уже в участке Пит признался, что они постоянно следили за новым соседом и видели, как он каждое утро начинает с тренировок. Но его тренировки не имели бы такого значения, если бы не одно обстоятельство. Он тренировался с оружием. Как рассказали мальчишки, это были старинные мечи, сабли и даже копья. Услышав про такое количество холодного оружия, полицейские инспекторы переглянулись и дружно принялись выспрашивать у мальчишек подробности. По словам юных шпионов выходило, что хромой прояв-

лял чудеса силы, гибкости и скорости, одним ударом перерубая толстые деревянные и подпрыгивая выше собственно-го роста. Услышав последнее, Сара окончательно убедилась, что сорванцы нагло врут. Ведь их сосед был хромым.

Поведав полиции о своём открытии, она получила сына на руки и, молча запихнув его в свой выдавший виды минивен, яростно захлопнула дверцу. Ей и в голову не приходило, что её малыш Пит может оказаться таким лгуном. Именно это она и ответила Питу, когда тот попытался поведать матери очередную серию своих наблюдений.

Обидевшись на такую отповедь, Пит замолчал и всю дорогу до дома просидел с надутым видом. Делая вид, что ничего не замечает, Сара подогнала автомобиль к самому дому и, заглушив двигатель, повернулась к сыну, нехотя вылезавшему из машины.

– С сегодняшнего дня со двора ни ногой. Ты под домашним арестом. И только попробуй сбежать! Отправлю в летний лагерь, – решительно произнесла она, сурово глядя на сына.

– За что? – растерялся Пит.

– За враньё, – отрезала Сара.

– Но это правда. Он каждый день тренируется, можешь сама посмотреть, – возмутился Пит, но мать была непреклонна.

– Мне только за соседями осталось подглядывать. Хватит. Один раз вас уже чуть не забрали у меня из-за твоих выхо-

док. Больше этого не будет. Не смей даже смотреть в ту сторону, – ответила Сара, сурово сдвинув брови.

Покорно кивнув, Пит медленно поплёлся в дом. Устало посмотрев ему вслед, Сара захлопнула дверцу автомобиля и отправилась за сыном. Сварив себе кофе, она без сил плюхнулась на диван и поднесла к губам любимую чашку, но в этот момент кто-то позвонил.

Тихо выругавшись, Сара поднялась и, недолго думая, распахнула входную дверь. На пороге стоял их сосед. Увидев Сару, седой вежливо поздоровался, изящно склонив голову в лёгком поклоне, и с ходу приступил к делу.

– Прошу прощения, мэм, но я только что приехал, и мне сказали, что ваш сын с друзьями пытался пробраться ко мне во двор. Это правда?

– К сожалению, да, – чуть покраснев и опустив глаза, ответила Сара.

– Надеюсь, всё обошлось и мальчики не пострадали? – задал седой свой очередной вопрос.

– Нет. С ними всё в порядке, – удивлённо ответила Сара.

– Слава богу, – неожиданно улыбнулся седой. – Дело в том, что попытка пробраться в мой дом может закончиться плачевно. Я привык жить один и, уезжая, всегда ставлю несколько охранных систем, которые не только извещают полицию о проникновении, но и задерживают вора. Но они рассчитаны на взрослых людей, а не на детей. Это может быть опасно.

– Тогда, может быть, вам имеет смысл не устанавливать их? – возмущённо спросила Сара.

– А может быть, вам имеет смысл лучше приглядывать за своими детьми? – резко спросил седой.

Сообразив, что сморозила глупость, Сара растерянно замолчала. В ответ седой церемонно поклонился и стремительно зашагал к своему дому. Удивлённо посмотрев на его прямую спину и изящную, несмотря на хромоту, походку, Сара закрыла дверь и, развернувшись, отправилась в комнату сына.

Пита она нашла стоящим посреди комнаты и увлечённо размахивающим пластмассовым самурайским мечом.

– Ну и чем это вы занимаетесь, мистер? – удивлённо спросила она.

Раньше Пит никогда не проявлял интереса к боевым искусствам и к спорту вообще. Ему больше нравилось рисовать и лепить из пластилина различных монстров, увиденных в комиксах.

– Тренируюсь, как наш сосед. Вот научусь драться – и сражусь с ним, – буркнул в ответ мальчишка, продолжая размахивать своим оружием.

– К тому времени он уже будет дряхлым стариком, – усмехнулась в ответ Сара, – лучше запомни сам и передай своим друзьям: в его доме установлены ловушки, и всякий, кто взлезет в дом без разрешения, будет убит.

– Откуда ты знаешь? – удивлённо спросил Пит, повернув-

шись к матери.

– Он только что заходил и сам сказал мне об этом, – пожалала она плечами. – Не суйтесь туда, если не хотите глупо погибнуть.

Сара, не стесняясь, сгущала краски, надеясь, что перспектива смерти испугает ребят и они откажутся от опасных приключений.

– Нет там никаких ловушек, – неуверенно отозвался Пит.

– С чего ты так решил? – удивилась Сара.

– Мы в окна заглядывали. Нет там ничего. Только оружие на стенах, – нехотя признался Пит.

– Так ведь на то и охранные ловушки. Они и должны быть невидимыми, чтобы ловить воров, – объяснила женщина.

– Но мы не воры, – неожиданно возмутился Пит, – мы только посмотреть хотели!

– Ловушка – не человек. Она не станет выяснять, зачем вы залезли в дом. Она просто сработает, и всё, – пояснила Сара. – И учти, Пит, если я ещё раз узнаю, что ты был там, мы с тобой очень сильно поссоримся.

– Ладно, – нехотя пообещал мальчик. – Больше не пойду туда.

– Обещаешь?

– Угу.

– Что?

– Обещаю, – нехотя ответил Пит, понимая, что мать не отстанет, пока не получит от него твёрдого слова: держаться

от интересующего их дома подальше.

Но неожиданно для Сары история тренировок соседа с оружием получила своё продолжение. На этот раз покой её семьи был нарушен двумя детективами полиции, пришедшими к ним в дом, чтобы в очередной раз поговорить с Питом.

Внимательно выслушав весь рассказ мальчика от начала и до конца, детективы поместили что-то в своих блокнотах и, отпустив Пита, вцепились в Сару. Устав от бесконечных расспросов и недомолвок, она задала простой как дубина вопрос:

– А почему бы вам не пройти к нему и не спросить, есть ли у него такое оружие?

Мрачно переглянувшись, детективы нехотя ответили:

– Всё дело в том, мэм, что сразу после того инцидента, когда вы набросились на вашего соседа с кулаками, нашему капитану позвонили из АНБ. Нас предупредили, что мы даже штраф за неправильную парковку этому человеку выписать не можем, предварительно не позвонив в эту контору.

– Он что, какой-то суперагент на пенсии? – растерянно спросила Сара.

– Вот это мы и пытаемся установить, – проворчал один из детективов.

– Наш капитан очень не любит, когда на его участке появляются подобные типы. Наше расследование негласно. Мы просто собираем информацию, чтобы знать, чего мож-

но ожидать от этого человека. Данных о нём просто нет. Он словно и не существует.

– Подождите, – пролепетала Сара, – но ведь он говорил, что это его дом. Он строил его для себя.

– Верно, – машинально кивнул второй детектив, продолжая думать о чём-то своём. – Дом и автомобиль существуют, и он ими пользуется, но всё это принадлежит не ему. Он словно с луны свалился. Никаких данных. Вообще.

– Но как такое может быть? – развела руками Сара.

– Это возможно только в одном случае, если он работал на правительство и принимал участие в каких-то секретных проектах, – нехотя пояснили ей. – В любом случае вам лучше держаться подальше от такого знакомства.

– Именно это я и собираюсь сделать, – решительно отозвалась Сара, делая себе мысленно пометку: любыми путями удержать Пита от попыток узнать о новом соседе побольше.

* * *

Вернувшись к себе на работу, Джо первым делом отправилась с докладом к директору. Это был тот ещё разговор! Шеф и не собирался слушать её оправдания, принявшись орать, стоило только ей появиться на пороге его кабинета. Убедить его в чём-то, когда шеф в таком состоянии, было невозможно. В итоге ей пришлось в очередной раз отложить свою мечту о собственном репортаже. Её и Вилли отправили

освещать спортивные новости. Это была своего рода ссылка, в которую отправляли всех провинившихся репортёров канала.

Окончательно возненавидев случайно встреченного седого, Джо загрузила работой всех редакторов канала, требуя найти этого человека. Один знакомый художник нарисовал его портрет со слов самой Джо, и теперь все, у кого находилась хоть одна свободная минута, вынуждены были искать его.

Уговаривая, упрашивая, подкупая и запугивая, Джо заставила подключиться к поискам даже нескольких знакомых полицейских из разных городских участков. Она горела мстостью. Этот человек умудрился испортить ей всю поездку и напугать её. Напугать репортёра федерального канала, заставив её испытать жуткое чувство.

Сама Джо считала, что напугать её не может даже пьяный наркоман с пулемётом. Но этот человек одним своим взглядом заставил её перепугаться до икоты и напустить со страху в штаны. Это было ужасное чувство, и Джо возненавидела человека, заставившего её испытать подобное.

Теперь она мечтала взять реванш. Вытащить на божий свет всю его подноготную и закатать такой репортаж, после которого этому мужику останется только покончить с собой, чтобы избежать всеобщего презрения. Она не погнушается ничем! Даже если ей придётся извратить самые невинные привычки этого человека, она это сделает, но заставит его

заплатить за испытанное самой Джо.

Наконец, спустя три недели, одному из редакторов удалось найти фотографию и буквально две строчки упоминания об этом человеке в деле по расследованию деятельности правительства в Юго-Восточной Азии. Ровно две строчки, и ничего больше. Не было даже имени.

Распечатав фотографию, Джо отправилась к своему приятелю, полицейскому. Сунув карточку в сканер, офицер запустил программу опознания и спустя пять минут неопределённо хмыкнул и почесал в затылке. Затем, вернув фотографию Джо, он мрачно произнёс:

– Знаешь, подруга, тебе лучше бросить это дело, если не хочешь нажить больших неприятностей. Кажется, этот парень засекречен как форт Нокс.

– И ты не можешь дать мне на него хотя бы обычные данные? – спросила Джо. – Как зовут, где живёт, сколько лет?

– Ничего, – твёрдо покачал головой полицейский. – Мне и так придётся объясняться с агентами АНБ.

– За что? – не поняла Джо.

– За то, что пытался его найти, – мрачно отозвался тот.

– Мы живём в свободной стране, а ты работаешь в полиции. Ты имеешь право получать любые данные на граждан, – возмущённо начала было Джо, но приятель оборвал её:

– Не всегда и не на всех. Есть люди, о которых нам даже думать запрещено, не говоря уже о том, чтобы получить о них какие-то данные.

– Какого хрена! – попыталась возмутиться Джо, но полицейский, бросив взгляд на вход в отдел, быстро проговорил: – Тебе лучше уйти, Джо. Парни из АНБ уже здесь. Просто закрой рот, спрячь фотографию и уйди.

Удивлённо оглянувшись, Джо увидела двух коротко стриженных громил в дорогих костюмах, мрачно рассматривавших сидящих за столами полицейских. Возмущённо вскинув подбородок, она ответила им самым дерзким из своих взглядов, но прищельцы даже не поморщились.

Решительно пройдя через зал, они подошли к столу, за которым сидел приятель Джо, и, не церемонясь, усадились в экран монитора. Приятель Джо даже не пытался стереть информацию. Убедившись, что не ошиблись, громилы небрежно махнули в воздухе своими удостоверениями и, нависнув над сидящим в кресле полицейским, мрачно усадились ему в глаза.

– В чём, собственно, дело, господа? – спросил полицейский, стараясь придать своему голосу твёрдость.

– Вы запросили данные секретного характера. Зачем они вам? – жёстко спросил один из агентов.

– Хотел кое-что выяснить, но, увидев, что данные закрыты, отменил свой запрос, – пожал плечами полицейский.

– Что именно вы хотели выяснить и по какому поводу? – не унимался агент.

– Просто пытался установить личность по фотографии. По просьбе одного друга. Этот человек угрожал ему.

– Не стоит врать нам, офицер, – криво усмехнулся один из громил. – Всё дело в том, что вы не знаете этого человека, а нам он известен очень хорошо. Он не станет никому угрожать, если только ваш друг сам не нарвался на грубость. Кто он?

– Кто? – попытался включить дурака полицейский.

– Ваш друг. Кто он?

– Да так, просто друг. Слушайте, парни. Я же отменил свой запрос. К чему такая суровость?

– Кто ваш друг? – повторил свой вопрос агент.

– Это я его попросила, – влезла в разговор Джо, возмущённо толкнув спрашивавшего агента.

– Кто вы? И на каком основании пытаетесь выяснить личность этого человека? – тут же вцепился в неё второй агент.

– Я репортёр федерального канала. Этот человек угрожал мне, и я решила выяснить, кто он такой, чтобы знать, на кого подавать в суд, – ответила Джо, пытаясь придерживаться предложенной приятелем версии.

– Вам придётся проехать с нами, – произнёс агент, жёсткой хваткой сжав её локоть.

– Уберите свои лапы! Вы не имеете права! – принялась трепыхаться Джо, но агенты уже просто несли её к выходу, зажав с двух сторон своими шкафообразными телами.

Джо запихнули на заднее сиденье огромного джипа с тонированными стёклами и куда-то повезли. Все её попытки воздействовать на агентов словами, угрозами или уговорами

разбились об их мрачное спокойствие. Именно эта молчаливая угроза напугала Джо больше всего.

Она попыталась понять, куда её везут, но уже через несколько поворотов окончательно запуталась. Знание города никогда не было её сильной стороной. Обычно за рулём их студийного фургона сидел профессиональный водитель и мастер на все руки Эрл. Она просто называла нужный адрес, и он привозил их туда.

Спустя сорок минут Джо оказалась сидящей за железным столом в мрачном помещении с зеркальной стеной. Напротив неё сидели двое агентов и молча разглядывали её документы, периодически сверяясь с данными из досье. Джо пришлось несколько раз повторить историю, произошедшую в аэропорту. После первого пересказа агенты ткнули её носом во враньё, которое она допустила, и потребовали правдивого рассказа. Убедившись, что этим ребятам известно всё, Джо рассказала правду. Но им этого показалось мало. После нескольких уточняющих вопросов они заставили повторить всё с самого начала. Она пыталась возмущаться, но её возмущения никто не стал слушать. Один из агентов, женщина с миловидным, но злым лицом, недолго думая, отвесила Джо такую оплеуху, что звон пошёл по всей комнате. Рука у агентессы оказалась на удивление тяжёлой. Ещё обиднее для Джо было то, что её лупила женщина. С самого детства она привыкла сама расправляться со всеми своими обидчиками, среди которых частенько оказывались даже мальчишки. Но

в этот раз всё шло не так. После полученного внушения Джо перестала возмущаться и принялась честно отвечать на все заданные вопросы. Последней каплей, переполнившей чашу её терпения, стали слова агента мужчины:

– Если хотите и дальше жить, занимаясь своим делом, забудьте про этого человека. Это – первое и последнее предупреждение.

– Или что будет? – не удержалась Джо, тут же пожалев о своих словах.

– Иногда люди гибнут, попадая в разные неприятные ситуации: автокатастрофы, например, или тонут в собственных ваннах, – небрежно пожал плечами агент, и Джо поняла, что это не шутка.

Зябко передёрнув плечами, она попыталась что-то ответить, но из пересохшего от страха горла вырвался только судорожный всхлип. Она постаралась взять себя в руки, но агенты не дали ей собраться с мыслями.

– Слушай внимательно, тупая сука, – прорычала женщина, нависая над Джо как ангел мести, – если ты только попробуешь ещё раз сунуть свой поганый нос не в своё дело, я лично, с большим удовольствием, вырву тебе язык и переломаю пальцы, чтобы ты никому не могла ничего рассказать. Безопасность страны стоит намного дороже жизни десятка таких неудачниц, как ты. Можешь не сомневаться. Я это сделаю. И даже спать буду спокойно. Ты меня поняла?

Судорожно кивнув головой, Джо попыталась отодвинуть-

ся подальше от страшной агентессы, но стул был привинчен к полу. Всё, чего она добилась, это странные дерганные телодвижения, после которых она оказалась на полу.

Агенты подхватили Джо под руки и молча куда-то поволокли. Испуганная, безвольная, она висела между ними, как тряпичная кукла, и механически переставляла ноги в такт их шагам.

* * *

Тем временем виновник всех её бед с мрачным видом стоял за зеркальным стеклом, внимательно наблюдая за допросом. Стоявший рядом с ним мужчина средних лет с интересом следил за его реакцией. После того как агенты утащили Джо, мужчина повернулся к седому и с лёгкой усмешкой спросил:

– Ваше мнение?

– Она не успокоится. Такие, как она, относятся к категории людей, не способных понимать человеческий язык. Она продолжит копать и не успокоится, пока не найдёт что-нибудь.

– Что ж! Значит, у Салли есть возможность сдержать свои обещания, – пожал плечами мужчина и, сделав приглашающий жест, направился к дверям.

– Директор Сторм, вы ведь пригласили меня сюда не для того, чтобы показать, как АНБ заботится о моём благополу-

чий, – неожиданно сказал седой, не двигаясь с места.

– Вас сложно обыграть, старина, – усмехнулся человек, которого седой называл директором.

Он действительно был директором этого отдела вот уже много лет подряд. Именно он когда-то принял решение нанимать для выполнения особо деликатных поручений людей со стороны, не имеющих с АНБ постоянных контрактов. И теперь он снова был вынужден обратиться за помощью к одному из таких людей.

– И не нужно этого делать, директор, – спокойно пожал плечами седой. – Вы же знаете, я не прощаю таких вещей. Играйте в открытую. Дешевле обойдётся.

Недовольно поморщившись, директор неопределённо пожал плечами и, открыв дверь, ответил:

– Нам предстоит серьёзный разговор. Продолжим в кабинете.

Чуть пожав плечами, седой молча двинулся следом за ним. Всю дорогу до кабинета директора они молчали, но он и так уже представлял, что ему предстоит. Когда директор устраивал подобные спектакли, дело, которое он после этого поручал, оказывалось особенно пакостным.

Войдя в кабинет, Сторм сдвинул в сторону кусок столешницы и, нажав несколько кнопок, удовлетворённо кивнул:

– Вот теперь мы можем спокойно поговорить.

– Похоже, у вас возникла очередная деликатная ситуация, в которую правительство не желает вмешиваться, – усмех-

нулся седой.

– Это так очевидно? Или у вас есть какая-то информация? – насторожился директор.

– Всё ещё проще. Мы слишком долго с вами общаемся. За годы общения привыкаешь к начальству, как к любимой или нелюбимой жене. Начинаешь понимать многое по крохотным приметам.

– Значит, и меня можно просчитать? – мрачно спросил директор.

– Конечно, – пожал плечами седой. – Как не крути, но вы – тоже живой человек, со своими привычками и пристрастиями.

– Это плохо, – недовольно протянул директор. – Люди моего уровня не должны быть просчитаны.

– Что поделать, – криво усмехнулся седой. – Чтобы избежать этого, вам пришлось бы стать невидимкой или роботом. Но вы вызвали меня не за этим. Что случилось? Вы отлично знаете, что я отошёл от дел, но снова вызвали меня. Показали спектакль, завели разговор о привычках. Это плохие симптомы. Похоже, дело настолько мерзкое, что вы даже не знаете, как его описать.

– Чёрт! А ведь вы и вправду научились меня просчитывать, – удивлённо проворчал директор, смущённо потирая лоб. – Даже не знаю, как теперь и начать.

– Начните с самого начала, – устало посоветовал седой.

– Пожалуй, – нехотя согласился директор. – Для начала,

если вы не против, я задам вам пару вопросов. Я знаю вас уже много лет, но так и не узнал вашего имени.

– Пользуйтесь моим позывным. Араб.

– Но почему Араб?

– Я родился на континенте. В одной из восточных стран. Моё имя непривычно для слуха местных, и мне пришлось взять прозвище. Оно в некоторой степени отображает моё происхождение.

– Вы владеете многими восточными языками. В том числе языками Юго-Восточной Азии. Именно это и стало тем самым критерием, по которому я решил обратиться к вам.

– Я уже говорил, что отошёл от дел.

– Боюсь, я буду вынужден настаивать на вашем участии. Мастеров вашего уровня среди молодых мало. А кроме того, дело очень деликатное и поручить его кому попало я просто не имею права. Из всех кандидатов вы единственный, кто подошёл нам по всем параметрам.

– Неужели в мире перевелись независимые работники? – иронично усмехнулся седой.

– Наёмников хватает. И среди серых гусей, и среди псов войны. Но таких, кто способен не только тупо уничтожать всё подряд и кто не предаёт своих нанимателей, практически нет. Дело в том, что в этой операции будет участвовать гражданское лицо.

– В этом случае я тем более вынужден буду отказаться. Я работаю только один.

– Вы и будете работать один. От вас требуется только доставить её на место и помочь получить необходимые данные. Вам даже вывозить её не придётся. Как только данные будут получены, вы свяжетесь с нами и мы заберём вас.

– И в чём тут подвох? – с мрачной усмешкой спросил седой. – На первый взгляд, всё настолько просто, что с этим справится даже курсант полицейской академии. Сразу возникает вопрос: а зачем вам я?

– Проблема в том, что из двух отправленных туда групп наших людей ни одна не вернулась. Они просто пропали.

– И вы решили отправить туда наёмников. Потерь нет, платить не нужно, а в случае успеха вы на коне. Вот только как вы собираетесь объяснить пропажу гражданского лица её родственникам. Наверняка у этой женщины есть муж, друг или любовник. А также друзья и родственники.

– Никого у неё нет, – отмахнулся директор. – Проблема не в этом.

– А в чём же тогда? Что в этом деле такого, с чем не могут справиться ваши люди?

– Вот в том-то и проблема. Мы ничего не знаем. Никаких данных о тех проблемах, с которыми столкнулись пропавшие группы.

– Тогда чего вы ждёте от меня? Что может сделать один человек там, где не добились успеха многие? Вы ждёте от меня чудес? Но я не волшебник. И кроме того, я уже слишком стар для этого дерьма.

– Перестаньте, – поморщился директор. – Даже сейчас, в вашем возрасте и со всеми вашими стальными вставками, вы остаётесь одним из самых опасных людей мира. По крайней мере из тех, кого я знаю, а знаю я их немало. Так что давайте не будем больше возвращаться к этой теме.

– К сожалению, я вынужден к ней возвращаться, – грустно усмехнулся седой. – После своего последнего ранения я так и не восстановился полностью. Хромота всё ещё осталась.

– Она придаёт вам шарм. Вместе с вашей роскошной тростью. Вы нужны мне, и я вынужден настаивать на вашем участии в этом деле.

– Только не пытайтесь давить на меня. Вы же знаете, чем это может закончиться, – ответил седой с усмешкой, от которой директор невольно по ёжился.

– Знаю. Именно поэтому я и продолжаю вас уговаривать. Вы хорошо устроились, Араб. Умудрились добыть такие документы, что держите за глотку правительства нескольких государств. Живёте в своё удовольствие, пользуетесь прикрытием специальных служб, а они даже пикнуть боятся.

– Сами виноваты, – усмехнулся в ответ седой. – Не нужно было гадить на территории третьих стран. Да ещё так нагло. Но я честно соблюдаю условия договора. До тех пор, пока меня не трогают, правительствам нечего бояться.

– Знаю. Всё это я знаю. Но прошу вас принять моё предложение. Это крайне важно. Сумма вашего вознаграждения составит ровно пять миллионов долларов.

– Серьёзная цифра. Но обещать что-то, зная, что не придётся платить, легко.

– Вот чек. Как видите, он уже полностью заполнен и подписан. Вы можете его предъявить сразу по возвращению.

– Такое впечатление, что вы хотите, чтобы я отвёл её в Шамбалу. Так какого же дракона я должен для вас добыть, чтобы заработать такие деньги?

– Помогите нашему учёному добыть нужные данные, и деньги ваши.

– Это не просто. Это не может быть просто. Что вы скрываете, директор. Что там такое? Из-за чего столько шума?

– До тех пор пока вы не дали своего согласия, я не могу посвятить вас во все детали операции.

– Что ж. Не смею больше вас задерживать, директор, – ответил седой, иронично усмехнувшись и поднимаясь на ноги.

– Стойте, Араб. Вы нужны мне. Я не могу вас заставить, но и не могу отказаться от ваших услуг. Придётся мне начать потакать вашим капризам. Наслаждайтесь, пока можете.

– Звучит не очень приятно. Должен вас предупредить, что даже полный рассказ о задании не будет гарантией его принятия мной.

– Что вы хотите получить за это? Что вам нужно? Откровенно говоря, я готов на многое, чтобы добиться вашего согласия.

– Для начала просто расскажите мне всё. Естественно, это останется между нами. Даже если я не соглашусь. Но кто зна-

ет, вполне возможно, что я смогу вам кого-то порекомендовать. И дело тут не в кокетстве и не в желании выжать из вас побольше. Я действительно устал и далеко не в той форме, в какой был не больше года назад.

– Хорошо. Чёрт с вами. Я расскажу вам всё. Может, вы и вправду сможете мне что-то подсказать. Как известно, на нашей планете есть так называемые места выхода силы. Что это такое, учёные до сих пор так толком и не разобрались. Таких мест достаточно много, но далеко не все они одинаковы по своей мощи. Яйцеголовые сумели придумать аппарат, измеряющий эту мощность. И не только её. Как выяснилось, в таких местах излучается энергия, доселе науке не известная. Наши бонзы решили в очередной раз устроить гонку на первенство и потребовали от нас доставить нужного человека, специалиста в этой области, в самую мощную точку выхода силы. Нам удалось установить, что такая точка находится на одном из Филиппинских островов. Как мы это узнали – это отдельная сага, и рассказывать её лучше не на трезвую голову. Это маленький клочок суши, каких там почти восемь тысяч, к счастью, необитаемый. Единственный житель на острове – это старый буддийский монах. Так называемый хранитель. Кто он такой, как давно там живёт и чем питается – нам не известно. Вы же понимаете, на этих проклятых островах сам чёрт ногу сломит. А заставить кого-то что-то рассказать – просто невозможно. Ни за деньги, ни под пытками. Это именно такой случай.

Нам точно известно, что все группы благополучно добрались до острова, высадились, нашли хранителя и отправились к точке. Дальше – сплошные загадки. После исчезновения первой группы не нашли даже оборудования. Куда всё делось, неизвестно.

– Пираты? Давно известно, что эти острова стали их гнездом.

– Нет. На этот раз пираты ни при чем. Эта информация проверена через независимые источники. Да и само оборудование нигде не всплывало. Я же говорю, что сплошные загадки, – тяжело вздохнул директор.

– Но ведь это не всё. Вы не сказали самого главного, – задумчиво произнёс седой.

– Главного? Нет. Не в этот раз. Я выложил на стол все карты. Ко всему выше сказанному я могу добавить только слухи и предположения. Достоверной информации просто нет. Единственный человек, который может её дать, это монах, но он отказывается говорить.

– Он здесь? У вас? – удивлённо спросил седой.

– Нет. Мы не стали выдёргивать его с острова. Это может вызвать нежелательный резонанс среди местного населения. Проблема в том, что на островах его считают святым, а само место выхода силы – священным. У предыдущих групп и так были проблемы с транспортом. Местные не желали доставлять их на остров. Пришлось заплатить огромные по их меркам деньги. Да и то только до пляжа. Дальше им пришлось

искать хранителя са мим.

– А разве за группой не велось спутниковое наблюдение, не было датчиков присутствия? Я не верю, что вы не следили за ними.

– Следили. Даже велась постоянная видеозапись. Но как только они встречались с хранителем, всё обрывалось. По радио шли сплошные помехи, запись была засвечена. Дурдом какой-то.

– А цифровая съёмка? Она тоже отказала? – спросил седой, привычным жестом потирая шрам на щеке.

– Тоже. Я же говорю, что это не остров, а какая-то сплошная техническая аномалия, – отозвался Сторм.

– Не думаю, – покачал головой седой. – Вы слишком увлеклись техникой и забыли о духовной составляющей этого дела. Я не имею в виду вас лично. Я говорю обо всей вашей организации.

– Вы о чем? Поясните, – удивлённо спросил директор.

– Вы же сами сказали, что все проблемы у групп начинались с появлением монаха.

– И что? – не понял директор.

– А то, что давно уже известно: буддийские монахи-отшельники с древнейших времён славились умением развивать, копить и направлять энергию. Уходя в отшельничество, они достигали такого уровня так называемого просветления, что их возвращение домашние животные предчувствовали заранее, начиная беспокоиться и вести себя, как перед зем-

летрясением. Некоторые доходили до того, что, ложась ночевать в снегу, просыпались на зелёной лужайке. Их тела так излучали тепло, что начинала пробиваться трава.

– Бред. Неужели вы и вправду верите в эти байки? – усмехнулся директор, но сарказм его прозвучал несколько натянуто.

– Как вам известно, в определённых кругах я считаюсь мастером восточных единоборств. А изучение духовной составляющей, умение управлять собственной энергией входит во все системы тренировок. Я покажу вам один трюк, чтобы избавить вас от необходимости ломать голову над этой проблемой, – с лёгкой улыбкой сказал седой, одним плавным движением поднимаясь на ноги.

Глубоко вздохнув, он расправил плечи и, прикрыв глаза, скомандовал:

– Теперь, директор, встаньте и подойдите ко мне вплотную.

Хмыкнув, директор Сторм поднялся и шагнул к стоящему посреди кабинета человеку. Но, не доходя трёх шагов до неподвижно замершей фигуры, он словно наткнулся на прозрачную стену. Не сообразив, в чём дело, он попытался сделать ещё один шаг, но его тут же мягко отбросило назад.

Растерянно подняв руку, директор с силой ткнул ею в сторону седого и тут же получил тычок невидимой рукой в грудь, отбросивший его на стол. С трудом удержавшись на ногах, Сторм замер, удивлённо хлопая глазами.

– Как... Как вы это делаете? – судорожно сглотнув пересохшим горлом, спросил он.

– Это и есть то самое умение управлять собственной энергетикой. Я показал вам лишь малую часть того, что умеет настоящий мастер, – улыбнулся седой.

– И, как это называется?

– Китайцы называют это искусство ци-гун. Управление энергией ци. Мне доступна только малая его часть. Неправильный образ жизни.

– А каков же правильный? – спросил директор, машинально поправляя галстук.

– Этим нужно жить. Просто жить, не отвлекаясь на повседневные мелочи, – пожал плечами седой. – Не носиться по всей земле в поисках работы и приключений, а просто жить и учиться. А теперь представьте: если я, школяр, могу удерживать вас на расстоянии, то что может сделать настоящий мастер?

– Это вы-то школяр? – недоверчиво рассмеялся директор.

– Именно. Недоучка, которому не хватает времени и учителя, чтобы как следует изучить это искусство.

– Ну, хорошо. Допустим, вы меня убедили. Я готов поверить вам, Араб. Но зачем он это де лает?

– Что именно? – не понял седой.

– Зачем он так воздействует на нашу аппаратуру? – пояснил директор.

– Скорее всего, он не делает этого специально. Я уже го-

ворил: это образ мыслей, образ жизни. Это настолько входит в привычку, что происходит автоматически. Вполне возможно, что он поставил такую же защиту, как я только что вам показал.

– И она может воздействовать на наше оборудование?

– Моя вряд ли. Она не настолько мощная. А вот защита мастера – вполне может.

В этот момент раздался стук в дверь, и не успел директор ответить, как на пороге появились трое парней из службы безопасности. Быстро осмотревшись, старший вытянулся и четко доложил:

– Прошу прощения, директор. У нас неожиданно возник сбой в системе оповещения. Сигнал поступил из вашего кабинета.

– Вы уверены в этом? – растерялся директор, удивлённо глядя на седого.

– Всё точно, сэр.

– У нас всё в порядке. Разберитесь с системой, а потом доложите мне, – приказал директор, жестом отпуская охрану.

Дверь захлопнулась, и Сторм взволнованно прошёлся по кабинету. Плеснув в два стакана немного бренди, он вернулся в своё кресло и, пригубив напиток, мрачно протянул:

– Хорошо. Вы меня убедили. Это слишком явное совпадение. Оно не может оказаться случайным. А если учесть, что эта система работала без сбоев вот уже четыре года, то всё совпадает. Я готов поверить в то, что сбой оборудования

вызван монахом. Но тогда объясните мне, куда девались мои люди? Как они могли исчезнуть с крошечного клочка суши, не имея даже надувного плотика?

– На этот вопрос у меня ответа нет, – покачал головой седой. – Слишком мало информации. Вы сказали, что ваши люди собрали кое-какие слухи об этом месте. Расскажите.

– Местные говорят, что этот так называемый круг силы переносит людей из нашего измерения в параллельный мир. Что войти в него может только чистый сердцем человек. Все остальные просто исчезают. Только честный и безгрешный человек может войти в круг силы и перенестись в иной мир. Как вам такая сказка?

– Есть много, друг Горацио, на свете... – задумчиво протянул седой.

– Что? – переспросил директор.

– Вспомнилась фраза из классики. Очень подходит к вашему случаю. Знаете, далеко не всегда слухи являются просто человеческим вымыслом. Не мне вам рассказывать, как можно использовать слухи. Это оружие.

– Знаю, – отмахнулся директор. – Но сейчас меня волнуют не слухи, а дело. И мои люди.

– Я так и не понял, зачем вам я? С чего вдруг вы вцепились в меня бульдожьей хваткой?

– Как я уже говорил, пропали две мои группы. У меня больше нет людей, способных бегло говорить на их языке и хорошо разбирающихся в восточной философии. Вы, Араб,

мой последний шанс.

– И кого вы собираетесь повесить мне на шею? То, что это женщина, я уже понял.

– Она – профессор физики, химии, биологии и тому подобных наук. Тридцать лет. Замужем за наукой. Ни семьи, ни детей. Родители погибли два года назад в авиакатастрофе. В своём роде она уникам. Приятная внешность и абсолютное отсутствие желёз внутренней секреции. Даже приятеля нет. Умудрилась отвадить всех ухажеров. Ваша задача – довести её до круга силы, помочь получить все необходимые данные и вернуть всё это добро обратно. После этого чек – ваш.

– Но в научных изысканиях я ни черта не смыслю. Чем я могу ей помочь?

– Подержать, поднести, подать. Да, откуда я знаю? – в сердцах воскликнул директор.

– Я не носильщик и не прислуга, – жёстко ответил Араб. – Боюсь, мне придётся отказаться от вашего предложения.

– Вы не можете отказаться. Я предлагаю вам пять миллионов, не облагаемых налогом. Вы не можете отказаться от таких денег, – мрачно произнёс директор.

– Вы же знаете, деньги для меня не главное, – пожал плечами Араб. – Моих сбережений мне хватит до конца жизни.

– Чего вы хотите? Что вам нужно? Что я должен сделать, чтобы получить ваше согласие? – устало спросил Сторм.

– Похоже, вас здорово припёрло, если вы готовы пойти на самые крайние меры.

– Вы даже не представляете, как здорово, – кивнул директор.

– Вы уверены, что это место выхода силы и там действительно есть хранитель? – задумчиво спросил седой.

– Это, пожалуй, единственное, в чём я действительно уверен, – пробурчал директор.

– В таком случае вам придётся включить в состав группы ещё одного человека.

– Зачем?

– На роль слуги и помощника. Я в этом не участвую. Довожу их до места, охраняю, помогаю договориться с хранителем и возвращаю обратно. Это всё. Рисковать и лезть в драку я не стану. Тем более я не стану участвовать в её экспериментах. Я не подопытный кролик.

– В моём положении выбирать не приходится. Но послать с вами я смогу только одного агента. Все остальные на заданиях.

– Кого именно?

– Вы её видели. Это агент Кларк. Салли Кларк. Та самая тётка, что врезала вашей репортёрше по шее.

– Когда я смогу увидеть вашего чудо-профессора?

– Зачем?

– Тогда я смогу решить, что нам потребуется в дороге и на острове.

– Всё уже готово. От вас требуется только ваше согласие.

– И когда группа должна отправиться?

– Вчера. Как только я получу ваше согласие, будет дана команда на сбор. В течение трёх часов всё будет готово, и вы отправитесь.

– Каким образом вы планируете нашу доставку?

– До столицы Филиппин вас доставят военно-транспортным самолётом. Там вам придётся пересесть на катер. С этой минуты вы будете предоставлены сами себе. Бандиты, попрошайки, пираты – все эти прелести станут только вашими проблемами. Помощи вам ждать будет неоткуда.

– А каким образом вы собираетесь забрать нас и данные с острова?

– После получения всех необходимых данных вы выйдете на связь, и вам передадут координаты корабля, к которому вы и должны будете отправиться на катере. Вас подберут в море, и с этого момента ваша миссия будет окончена. Я могу расценивать ваши вопросы как согласие?

– Не знаю. Единственное, что меня действительно заинтересовало, так это тайна, которой окутано это место. Этот круг силы. И ещё – возможность познакомиться с мастером. Но чуёт моё сердце, это будет моё последнее дело. Оттуда я уже не вернусь.

– Откуда такой пессимизм? Вам приходилось выбирать и из более опасных передраг.

– Вы не верите в мистику, директор, а я привык доверять своим инстинктам. Больше мы не увидимся. Но я принимаю ваше предложение.

– Я ничего не понял, но вы меня обрадовали. В знак своего доверия я отдаю вам этот чек. Но обналичить его вы сможете только после выполнения задания. Это не моё условие, – поторопился добавить директор.

– Я знаю, можете не беспокоиться. Вам же известно, я всегда держу данное слово. Но трёх часов мне на сборы мало. Я должен сделать несколько звонков и поставить в известность своих друзей, что отправляюсь на задание. Вы же знаете, чем может закончиться моё бесследное исчезновение.

– Знаю. Именно поэтому до последнего оттягивал момент вашего участия в этом деле. Надеюсь, вы понимаете, что ваши отношения с властями к этому отношения не имеют?

– Понимаю, но считаю своим долгом предупредить вас, что моё невозвращение повлечёт за собой очень серьёзное разбирательство со стороны независимых лиц. И вам придётся предоставить им все необходимые данные, каким бы грифом секретности они не обладали.

– Это я тоже знаю. Но я стою перед дилеммой: или отправить вас туда и выполнить приказ, рискуя нарваться на неприятности в случае вашей гибели, либо послать туда неподготовленных людей, потерять ещё одну группу, а вместе с ними и работу. Какой палец не уколи, всё равно больно. Должен признаться, это тяжёлый выбор.

– Неужели у вас так плохо с кадрами?

– Это современные люди. Без компьютера и сотового телефона ни шагу. Это просто материалисты, не способные по-

верить в неизвестное. Простой пример: вы с ходу дали объяснение возникающим проблемам со связью, а они извели кучу бумаги, потратили массу времени, а ответа так и не нашли. Упёрлись лбами в незнакомую аномалию и только бесполезно разводят руками.

– Современные технологии здорово облегчают жизнь, но взамен отбирают способность мыслить абстрактно.

– Вот именно. Так сколько времени вам нужно на сборы?

– Сутки. И прикажите погрузить на катер оружие. Гранатомёт российского производства, пулемёт М-60 и два десятка ручных гранат. А также пистолеты «Глок-17» и три коробки патронов к ним. Естественно, с десятком пустых обойм.

– А почему именно российский гранатомёт? И с кем вы собираетесь воевать?

– Воевать я не собираюсь, но хочу быть готовым к любой стычке. А выбор мой не случаен. Русские из одной трубы могут выпустить десяток гранат. Они перезаряжаются. Это проще, надёжнее и экономичнее в плане транспортировки.

– Ладно. Это вам решать. Что ещё вы хотите знать?

– Порядок субординации. Кто кому подчиняется?

– Ну, с этим всё просто. Во всём, что касается боевой части операции, командуете, безусловно, вы. Всё, что касается науки, решать будет наш профессор.

– Должен вас предупредить, что, если я увижу опасность в каком-то из её опытов, всё будет остановлено, а группа выведена с острова. Властям придётся обойтись тем, что мы

успеем добыть.

– Это недопустимо. Данные должны быть получены полностью.

– Если группа погибнет, не будет вообще никаких данных. Вам это должно быть известно лучше других.

– Мне-то известно, но попробуйте объяснить это нашим бонзам! – возмущённо всплеснул руками директор.

– Ничего другого я вам предложить не могу, – пожал плечами Араб.

– Чёрт с вами, – махнул рукой Сторм, – поступайте, как сочтёте нужным. Другого выхода всё равно нет.

– Выход есть всегда, просто он нам не всегда нравится, – иронично улыбнулся Араб.

* * *

Покинув незаметное серое здание в деловой части города, человек по прозвищу Араб медленно направился в сторону квартала развлечений. Легко опираясь на красивую трость, мужчина прошёл несколько кварталов пешком и, свернув за угол, взял такси.

Назвав адрес большого торгового центра, седой откинулся на спинку сиденья и, устало прикрыв глаза, задумался. Это была не обычная операция. За свою жизнь он много раз принимал участие в походах с самыми разными целями, но такое у него было впервые. В этом деле переплетались нау-

ка и религия. Точнее, верование одного маленького народа. Именно это и было тем самым камнем преткновения, который мешал ему принять решение сразу. Вмешательство в верование людей, пусть даже маленькой горстки, претило ему. В этом отношении он всегда старался проявлять терпимость.

Но он дал согласие, и теперь ему, на правах старшего группы, предстояло проявить настоящее искусство дипломата, чтобы добиться успеха там, где не преуспели другие. В том, что обе группы были уничтожены местным населением, Араб даже не сомневался. Зная снобизм и ограниченность мышления современных работников АНБ, он с самого начала был уверен, что всё произошло именно так.

Эти люди не умели просить и договариваться. Они умели только требовать и приказывать. Идти на компромисс и находить общий язык с простыми людьми для них было сложной, практически невыполнимой задачей.

Именно такая способность вести диалог помогла ему и его друзьям уговорить правительства нескольких крупных государств оставить их в покое, обеспечив всем необходимым, а не устраивать охоту на ведьм. Тем более что виноваты в своих бедах были эти правительства сами. Выдвинув вполне приемлемые требования, он распределил полученные документы таким образом, что любая попытка их физического устранения приводила к обнародованию этой информации. А последствия такой акции могли стать самыми плачевными. Эти государства не стеснялись в выборе средств, хули-

гания на территории третьих стран. Убедившись, что они – ребята не промах, и гораздо проще принять их требования, чем пытаться закатать под асфальт, правительства приняли их условия. В свою очередь, каждый из них продолжал оказывать властям различные услуги деликатного толка, принимая участие в особо сложных каверзах, которые различные государства устраивали друг другу.

Тем не менее они продолжали вести себя в соответствии со своими договорённостями, предупреждая друг друга о выходе на операцию. Доехав до торгового центра, Араб вошёл в здание и, сделав несколько кругов по залам, вышел через другой выход.

Поймав такси, он отправился к городскому парку. Поболтавшись таким образом по городу и убедившись, что хвоста за ним нет, седой подошёл к ближайшему телефону-автомату и, набрав номер, дождался третьего гудка. Положив трубку, он перешёл к другому таксофону и, снова набрав тот же номер, дождался ответа.

– Это я. Мне предложили интересное задание. На Филиппинах. Опасно. Будьте готовы проверить всю информацию.

Выдав эту информацию, он повесил трубку и бросил взгляд на часы, убедился, что его звонок длился меньше пятнадцати секунд и засечь его было невозможно. Развернувшись, окинул улицу быстрым цепким взглядом.

Поймав такси, Араб отправился домой. Предстояло ещё разобраться с охранными сигнализациями и решить, кому

оставить коллекцию старинного оружия. Через три часа ему предстояло встретиться с профессоршей, которая будет проводить все необходимые научные исследования.

Покончив с личными делами, Араб снова отправился в агентство. Пройдя знакомыми коридорами следом за специально приставленным к нему агентом, он вошёл в приёмную директора и сразу заметил сидевшую в роскошном кожаном кресле женщину.

Стройная, спортивного вида русоволосая женщина сидела так, словно готова была в любой момент сорваться с места и бежать. Чуть вздёрнутый нос, узкие губы с бледной помадой и огромные серые глаза, оттенённые длинными пушистыми ресницами.

Секретарша сообщила Стому о прибытии Араба. Спустя минуту директор вышел в приёмную. Бросив взгляд на даму в кресле, директор шагнул к Арабу и, протянув ему руку, с усталой улыбкой произнёс:

– Слава богу, вы всё-таки пришли. Позвольте представить вам доктора Ширли Макгрегор. Это ей предстоит проводить все столь нужные нам исследования. Доктор Макгрегор, это Араб. К сожалению, его настоящего имени не знает никто. Он командир группы и тот, кто будет обеспечивать вашу безопасность на протяжении всей экспедиции. Агента Кларк вы уже знаете, – добавил он, указывая на вошедшую в приёмную агентессу.

Как и профессорша, агентесса была на полголовы выше

Араба. Разница заключалась в том, что агент Кларк хорошо знала, с кем имеет дело, и не пыталась смотреть на него свысока. В отличие от неё, доктор Макгрегор одарила седого презрительным, высокомерным взглядом и, развернувшись к директору, спросила:

– Интересно, как хромой старик может обеспечить мою безопасность?

– Хромой старик? – с интересом переспросил Араб, сделав директору знак не вмешиваться. – А каким, по-вашему, должен быть человек, обеспечивающий вашу безопасность?

– Сильным, здоровым, молодым агентом, способным справиться с любой опасной ситуацией, – неопределённо пожала плечами профессорша.

Усмехнувшись в ответ, Араб достал из кармана медную монету, имевшую хождение на континенте в давние времена, и, протянув её женщине, улыбнулся:

– Проверьте, она настоящая?

Презрительно хмыкнув, она взяла монету в руки и, повертев её в пальцах, вернула обратно.

– Советская монета достоинством в пять копеек. Была изъята из оборота в конце восьмидесятых, начале девяностых годов. Сплав достаточно прочный, чтобы противостоять быстрому износу. Вам назвать пропорциональный состав?

– Не стоит. Всё правильно. Тем более что меня интересует не состав монеты, а её целостность.

– Монета настоящая. Без подвохов, – высокомерно кивнула профессорша.

– Отлично, – улыбнулся Араб. – Надеюсь, этот агент отвечает вашим требованиям к командиру группы? – спросил он, указывая на громилу из службы внутренней безопасности.

Стоявший в дверях агент мог стать образцом военного. Около двух метров ростом, с широкими, как у быка, плечами и огромными руками. Протянув ему монету, Араб вежливо попросил:

– Дружище, если вас не затруднит, сложите её пополам. Пальцами.

Растерянно посмотрев на директора, агент взял в руки монету и, положив её между указательным и средним пальцами правой руки, попытался выгнуть большим. Мощные мышцы агента вздулись от напряжения, почти разорвав рукав сшитого на заказ костюма. Но монета оказала достойное сопротивление.

Удивлённо хмыкнув, агент удвоил усилия, но так ничего и не добился. Монета не желала сгибаться. Громила даже вспотел от усердия, вкладывая в такое простое действие огромные усилия. Наконец, сообразив, что просто не может выполнить просьбу Араба, он вернул монету, смущённо пожав плечами.

– Не получилось, – с улыбкой констатировал Араб. – А теперь это попробую сделать я.

– Оконфузиться не боитесь? Такие усилия могут закон-

читься грыжей, – не удержалась от шпильки профессорша.

Ответив ей ироничной усмешкой, Араб демонстративно положил монету так же, как до этого делал агент, и, глубоко вздохнув, одним плавным движением согнул её под углом в девяносто градусов. Протянув монету профессорше, Араб чуть подмигнул стоявшей рядом агенту Кларк и наставительно произнёс:

– Далеко не всегда сила должна выпирать из всех частей тела. Чаще она важнее вот здесь, – сказал он, указывая пальцем себе на грудь.

– Мисс Макгрегор, должен вам сказать, что этот человек побывал без малого почти в сотне переделок и всегда умудрялся вернуться, выполнив задание. Араб не работает на агентство постоянно. Но иногда выполняет для нас некоторые поручения.

– Так он наёмник? Ещё не лучше, – презрительно фыркнула профессорша.

– Этот человек – лучшее, что у нас есть, – ответил директор с неожиданной злостью. – Если вас не устраивает такой расклад, можете возвращаться в свой занюханный институт, а на ваше место мы найдём другого кандидата. Благо яйцеголовых у нас в стране хватает.

– Вы обещали мне перевод в любой институт мира, если я смогу помочь вам решить вашу проблему, – мрачно отозвалась профессорша.

– Верно. А это значит, что вы обязаны подчиняться усло-

виям, в которых будут проводиться исследования. Или вы подчиняетесь, или можете уходить. О режиме секретности вас уже предупредили.

– Хорошо. Раз у вас нет ничего лучше, я вынуждена подчиниться обстоятельствам. Но это не значит, что мной будет командовать какой-то наёмник.

– Командиром группы назначен он. А это значит, что вы будете делать то, что вам прикажут. Во всяком случае, в том, что касается прохождения маршрута. В научных изысканиях все козыри будут у вас. Это всё.

– Проклятье! Неужели нельзя было найти хотя бы кадрового военного?

– Что вы имеете против наёмников, доктор? Откуда вдруг такой негатив? – неожиданно спросил Араб. – Или это прямое неприятие меня лично?

– Не знаю, – мрачно ответила она. – Просто вы не произвели на меня впечатление надёжного, сильного человека. Обычный мужчина, каких двенадцать на дюжину.

– Кажется, я начинаю понимать. Вы просто боитесь и подсознательно ищете того, за кого могли бы спрятаться. Скажите, это первый ваш выход в джунгли?

– Да, – нехотя призналась она.

– Понятно. Могу вас успокоить. От цивилизации мы оторвёмся только на самом острове. Всё остальное время нас будут вести радары и спутник.

– Уже легче, – вздохнула Ширли и, зябко передёрнув пле-

чами, уселась поглубже в кресло.

Поглядев на неё мрачным взглядом, агент Кларк хмыкнула и, чуть пожав плечами, бросила только одно слово:

– Штафирка.

– Не стоит так резко, Салли, – тихо сказал Араб, чуть качнув головой.

– Простите, сэр, но мне трудно понять вашу терпимость. Ведь вы умудрились стать живой легендой всех спецслужб, – пожала плечами агентесса.

– Бросьте. Таких легенд, как я, сотни, – усмехнулся Араб.

– Итак, – прервал их беседу директор, – завтра, в десять утра, вы должны быть на аэродроме. Каждого из вас заберут из дома и привезут прямо к трапу самолёта. Вещей с собой можете взять только необходимый минимум. Сменное бельё, предметы личной гигиены, лекарства, если таковыми пользуетесь. Всё остальное получите на нашей базе. Оружием вас обеспечат там же. И ещё, Араб, давайте обойдёмся без вашего большого набора колюще-режущих предметов.

– Хорошо, я возьму только малый набор, – усмехнулся он в ответ.

– Он ещё и потрошитель? – не удержалась Макгрегор.

– Учите историю, профессор. Оружие с пороховым зарядом было изобретено не так давно. До этого человечество успешно уничтожало само себя при помощи обычного заточенного железа, – усмехнулся Араб. – А кроме того, клинок не требует перезарядки, не перегревается и не клинит. Он

просто делает своё дело.

– К тому же ещё и философ, – не сдержала иронии Ширли.

– Похоже, поезdochка обещает быть весёлой, – усмехнулся Араб, поворачиваясь к директору.

Удручённо разведя руками, тот поморщился и, вздохнув, ответил:

– Я же говорил, что это наш последний шанс.

– Что вы имеете в виду? – тут же встрепенулась Ширли.

– Ничего особенного, – отмахнулся директор. – Нас здорово поджимают сроки. Вот и всё.

Усмехнувшись про себя артистизму, с которым директор выдал эту ложь, Араб попрощался и отправился домой. Взяв такси, он назвал адрес и задумчиво уставился в стекло. Через полчаса он вошёл в свой первый и единственный собственный дом и, отложив трость, устало опустил в кресло.

* * *

В десять ноль пять утра военно-транспортный самолёт ВВС вырулил на взлётную полосу и, запустив двигатели, начал разбег. Сидевшие на жёстких металлических сиденьях члены группы мрачно переглянулись и приготовились к долгому полёту.

В том, что этот полёт окажется долгим, никто из них не сомневался. И дело тут было вовсе не во времени, которое им предстояло провести в воздухе. Уже сразу после взлёта про-

фессор Макгрегор принялась ныть, что сиденья жёсткие, что в самолёте не предусмотрены элементарные удобства, что ей хочется пить, и ещё два десятка всяких «что».

Первой её нытья не выдержала агент Кларк. Резко повернувшись к профессору, она сжала крепкий кулачок и, поднеся его к профессорскому носу, яростно прошипела:

– Или ты сейчас заткнёшься, или я тебе челюсть сломаю. Работать не помешает, а болтать попусту не будешь.

– Салли, не надо, – остановил её Араб ровным, совершенно спокойным голосом.

– При всём уважении, командир, но терпеть этот скулёж всю дорогу я физически не смогу, – мрачно отозвалась Кларк, бросив на профессора испепеляющий взгляд.

– Попробуйте просто уснуть, – с улыбкой посоветовал Араб.

– Под это нытьё? – фыркнула Салли.

– Отключитесь. Думайте о чём-нибудь приятном. Вас это тоже касается, профессор. Не стоит так сильно заикливаться на собственной персоне. Поверьте, вы не самое большое светило в научном мире. Попробуйте быть немного проще.

– Ну вот что: не вам судить, какое я светило и какое место занимаю в науке. Что вы вообще знаете о науке? – взвилась от возмущения Ширли.

– О науке – не много, – легко согласился Араб, – но я достаточно много знаю о людях. В моём деле это жизненно необходимо. Расслабьтесь. Всё не так плохо, как кажется.

– Я действительно хочу пить, – ответила Ширли неожиданно жалобным голосом.

– Это не проблема, – усмехнулся Араб, доставая из своего видавшего виды рюкзака пластиковую бутылку.

– Что это? – настороженно спросила Ширли, с подозрением поглядывая на жидкость странного цвета.

– Крепкий чёрный чай. Без сахара и без всяких добавок. Отлично утоляет жажду. Попробуйте. Кстати, когда окажемся в джунглях, не вздумайте пить местную воду, предварительно не вскипятив её. Это может быть смертельно опасно. И вообще, не стесняйтесь задавать вопросы. Если, конечно, хотите дожить до старости.

– Лучше бы это была диетическая кола, – вздохнула Ширли, сделав глоток из бутылки.

– А вы знаете, что любимый вами напиток изобрели случайно, создавая средство для чистки унитазов? – усмехнулся в ответ Араб. – А чай буддисты считают деревом, выросшим из век Будды.

– Что это ещё за ерунда? – удивлённо спросила Ширли.

– Это легенда. В некоторых странах Юго-Восточной Азии Будду называли неистовым варваром в одной сандалиии. Однажды во время медитации он неожиданно для себя уснул. И, проснувшись, вырвал себе веки за то, что они посмели закрыться, обманув его. В том месте, куда он отбросил часть своей плоти, выросло чайное дерево.

– Я не слышала этой легенды, – пожала плечами Ширли.

– Восточная философия – наука гуманитарная. А вы – любитель цифр. В этом-то и проблема, – с улыбкой пожал плечами Араб.

Убрав бутылку в рюкзак, он откинулся на стену и прикрыл глаза. Увидев, что командир группы собирается вздремнуть, профессор Макгрегор возмущённо фыркнула и, развернувшись к нему всем корпусом, открыла рот, чтобы выдать очередную порцию возмущения.

Уловив её движение, Араб тут же открыл глаза и с чуть слышным раздражением спросил:

– Вам нужно что-то ещё, профессор?

– Я не понимаю, как вы можете спать в полёте? Разве вам не известно, что статистика падений самолётов...

– Послушайте, Ширли. Я понимаю, что вы – абсолютно гражданский человек, что вы – чистейший продукт своего века и своей страны, но ваше занудство превосходит все параметры стервозности даже по десятибалльной шкале. Чего вы от нас хотите? Чтобы мы всю дорогу сидели рядом с вами и, так же как и вы, сходили с ума от беспокойства? Поверьте, толку от этого не будет. Если этой калоше суждено грохнуться, она грохнется, и ничего тут не изменишь. Так что перестаньте гнусить и попытайтесь последовать нашему примеру. Попробуйте уснуть. В воздухе мы проведём почти двенадцать часов. Не стоит изводить себя столько времени.

– Двенадцать часов? – поражённо переспросила Ширли. – Да я с ума сойду за такое время!

– Вы так боитесь летать? – удивился Араб.

– Очень, – нехотя призналась она.

В ответ на это, агент Кларк издала презрительное фырканье. Удручённо покачав головой, Араб только развёл руками:

– Зачем же вы скрыли это от директора Сторма? Не сомневаюсь, он понял бы вас и подобрал бы вам замену.

– Я должна вырваться из своего института, – мрачно ответила Ширли, – а он обещал устроить мне перевод в любое научное заведение страны, если всё получится.

– Ну если обещал, то сделает, – кивнул в ответ Араб. – Его слову верить можно. Но это не значит, что вы можете отравлять жизнь всем, идущим рядом с вами. Чего ещё вы боитесь?

– Змей, пауков, летучих мышей, крыс, – принялась перечислять Ширли.

– О, боже! – взвыла агент Кларк. – И с таким набором фобий ты решилась участвовать в экспедиции?! Какой осёл тебя рекомендовал?! Ты хоть понимаешь, что ставишь всё дело под удар?!

– Спокойно, Кларк. Теперь уже ничего не исправишь, но по возвращении мне придётся сказать директору пару ласковых, – мрачно пообещал Араб.

– Это, конечно, здорово, но нашу проблему не решает, – пожала плечами Кларк.

– Я же сказал: будем использовать то, что есть под рукой.

– Это вы обо мне? – возмутилась Ширли.

– Не обо мне же, – фыркнула в ответ Кларк.

– Ну знаете ли, это уже слишком! Вы не имеете права меня так оскорблять! – подскочила Ширли вместе с сиденьем.

– Знаете, профессор, наше путешествие только началось, а вы уже мне изрядно надоели. Сядьте и помолчите. Сейчас ваши знания никому не нужны, поэтому просто помолчите, – резко ответил Араб.

– Короче говоря, заткнись, – перевела его слова на обычный язык агент Кларк.

Переведя взгляд с неё на Араба, Ширли вновь попыталась возмутиться, но, увидев, что оба спутника закрыли глаза и слушать её не собираются, обиженно замолчала. Эта блаженная тишина длилась весь перелёт до Манилы.

На авиабазу, неподалёку от столицы, самолёт приземлился во второй половине дня. Несмотря на долгий полёт и смену часовых поясов, Араб и Кларк чувствовали себя прекрасно, чего нельзя было сказать о профессоре. Злая, усталая и от этого ещё более раздражительная Ширли Макгрегор в таком состоянии больше всего напоминала разозлённую кошку: шипела, плевалась и бросалась на всё, что появлялось в поле её зрения.

От банальной драки группу спасло только то, что Ширли прекрасно понимала: физически ей с попутчиками не совладать. Но это не мешало ей изрыгать потоки яда и ненависти. Рот прекрасной профессорши не закрывался ни на минуту.

Шагая по бетонным плитам аэродрома, она без умолку поливала злобными высказываниями всё, что видела. Её раздражало буквально всё. То, что ей пришлось идти пешком до административного здания аэродрома, то, что стояла жара, то, что ей самой пришлось нести свои вещи. И так далее и тому подобное.

Первым весь удар её недовольства пришлось принять на себя агенту, обеспечивавшему их встречу. Бедолага не успел открыть рот, как Ширли набросилась на него с обвинениями в некомпетентности, халатности и ещё двух десятках других грехов.

Растерявшись от такого наскока, мужчина удивлённо переводил взгляд с неё на Араба и обратно. Наконец, устав слушать весь этот бред, Араб ловко ткнул Ширли напряжённым пальцем в ямку между ключицами, заставив замолчать, и, не дожидаясь продолжения, вступил в разговор:

– Приношу свои извинения за некоторую несдержанность профессора. Ей пришлось пережить несколько неприятных часов в самолёте. Она боится летать. А теперь, когда мы во всём разобрались, у меня есть несколько вопросов.

– Я вас слушаю, сэр, – с благодарной улыбкой кивнул агент.

– Вам передали список необходимого?

– Всё уже готово. Катер полностью загружен. Включая оружие. Должен признать, вы очень предусмотрительны. Судя по тому набору, что вы заказали, вам уже приходилось

бывать в наших местах.

– И не раз, – усмехнулся в ответ Араб.

– Отплытие назначено на раннее утро. Катер стоит на частном причале. Два агента дежурят там круглосуточно.

– Очень хорошо. Давайте отправим наших дам в отель, а мы с вами съездим на катер. Я должен проверить качество экипировки.

– Но, сэр, всё сделано именно так, как вы сказали, – попытался возмутиться агент.

– Не сомневаюсь, дружище, но я привык контролировать всё на начальном этапе операции. Потом что-то менять – проблематично, – усмехнулся в ответ Араб.

– Как скажете, сэр, – удручённо вздохнул агент.

– Похоже, у вас были другие планы на вечер, – неожиданно догадался Араб.

Удивлённо посмотрев на него, агент молча кивнул. Усмехнувшись в ответ, Араб тихо, так, чтобы не слышали остальные, проговорил:

– Давайте сделаем так. Вы отвезёте меня на катер и представите своим людям. Я займусь экипировкой, а вы – своими делами. Скажите только, где вы бронировали нам номера. До отеля я доберусь сам.

– Сэр, вы уверены... – растерялся агент.

– Я уверен, старина. Можете не сомневаться. В крайнем случае меня проводит один из ваших парней с катера, – усмехнулся он.

– Сэр, я даже не знаю, что сказать. Дело в том, что...

– Дружище, не нужно мне ничего объяснять. Мы просто теряем время. И поверьте, что сообщать мистеру Стому о нашем маленьком секрете я не собираюсь. Поехали, – командовал Араб, и агент покорно направился к выходу из здания.

Остальные члены группы и все вещи уже были отправлены в отель. Усевшись в открытый джип, агент уверенно погнал машину в сторону порта. Спустя двадцать минут они остановились у причала, перед входом на который висела табличка, гласящая, что это частная собственность.

С усмешкой посмотрев на этот изыск цивилизации, Араб только покачал головой и направился следом за агентом. Катер, предоставленный агентством для этой операции, оказался не самой дорогой, но достаточно быстрой и вместительной посудинкой. Два стосильных мотора обеспечивали ему впечатляющие ходовые качества.

Добравшись наконец до приготовленного оружия, Араб принялся ловко передёргивать затворы и проверять упругость спусковых механизмов. Убедившись, что всё работает безотказно, он проверил аптечку и, мрачно посмотрев на кучу научного оборудования, со вздохом произнёс:

– Оружие в порядке, катер заправлен, аптечка полна, а в остальном барахле я ни черта не смыслю. Пусть разбирается тот, кому это нужно.

– При таком раскладе я ещё успею отвезти вас в отель,

сэр, – радостно усмехнулся агент.

– Поехали, дружище. Здесь нам больше делать нечего, – задумчиво кивнул Араб и выбрался на причал.

Уже через сорок минут он своими глазами увидел, что может сотворить с целым отелем одна раздражённая женщина. Узнав, что он вернулся, Ширли и Салли наперегонки кинулись жаловаться друг на друга, буквально ворвавшись к нему в номер. Устало посмотрев на свою команду, Араб молча закрыл дверь и, развернувшись, произнёс только одно слово: – Заткнитесь.

По этой команде обе дружно замолчали. Окинув их долгим взглядом, он негромко произнёс:

– Вы специально делаете всё, чтобы сорвать операцию?

– Почему? – растерянно переглянулись обе.

– Вы поставили на уши весь отель. Но при этом нам завтра с утра нужно будет уезжать. Как по-вашему, какой вопрос зададут себе местные власти? Почему трое иностранцев приехали на один день, а потом бесследно исчезли, но их никто не ищет. Ведь забирать нас будут в море, транспортом военно-морских сил.

– А почему вы не сказали об этом раньше? – попыталась возмутиться Ширли.

– Да, чёрт вас побери, мне и в голову не могло прийти, что вы умудритесь вывести из себя весь персонал отеля! – неожиданно рявкнул в ответ Араб. – В общем, так. С этой минуты вы сидите в своём номере тихо, как мышка. В про-

тивном случае я выхожу на связь с директором и требую вашей немедленной замены. Всё, что вы хотите заказать, вы сначала должны согласовать со мной. И – ни звука!

– Вы не посмеете сделать это, – попыталась возмутиться Ширли.

– Откровенно говоря, я готов сделать это прямо сейчас, не дожидаясь вашего очередного прокола, – жёстко ответил Араб.

Профессорша потерянно замолчала, сообразив, что это уже не шутка и её мечта может ускользнуть от неё только по одному звонку этого странного человека. Одарив его мрачным взглядом, она ответила:

– Хорошо. Я останусь в номере.

– Чудесно, – удовлетворённо кивнул Араб.

– А почему вы не поехали в отель с нами? – тут же спросила она, и Салли застонала, страдальчески закатив глаза.

– Я должен был проверить экипировку. Кстати, вы могли бы съездить со мной, чтобы проверить работоспособность своего оборудования. Я в этом ничего не понимаю, и если что-то откажет, это будет целиком ваша вина.

Испуганно вздрогнув, Ширли посмотрела на него и неожиданно расплакалась. Удивлённо переглянувшись с Салли, Араб подошёл к самозабвенно ревущему профессору и, неловко погладив её по плечу, тихо спросил:

– Ширли, что это с вами? У вас что-то случилось?

Отрицательно помотав головой, та продолжала реветь.

Неопределённо пожав плечами, Араб вздохнул и, повернувшись к Салли, попросил её принести воды. Кое-как успокоив рассопливившуюся женщину, он устало посоветовал:

– Отправляйтесь к себе, примите душ и ложитесь спать. Завтра с утра мы отправимся на остров. Вам потребуется много сил и свежая голова. Отдохните.

Продолжая всхлипывать, Ширли кивнула и, поднявшись, поплелась к себе в номер. Сделав Салли знак присмотреть за ней, Араб тяжело опустился в кресло. Эта поездка давалась ему намного тяжелее, чем он планировал. Профессорша обладала феноменальной способностью вызывать ненависть окружающих в первые же три минуты своего появления в любом обществе.

Но насладиться покоем ему не дали. Раздался тихий стук в дверь, и на пороге появилась смущённая Салли. Пройдя в номер, она немного потопталась у его кресла и, решившись, спросила:

– Командир, может, спустимся в ресторан и пообедаем? Откровенно говоря, я умираю с голоду.

– Согласен. Я и сам проголодался. Но, может, нам стоит позвать с собой нашу зануду? – с улыбкой спросил он.

– Не думаю, что она пойдёт. Я заказала ей обед в номер. Блюда она выбирала сама, – быстро добавила Салли, заметив, что он собирается что-то сказать.

Махнув рукой, он поднялся и решительно направился в коридор. Выбрав столик, они сделали заказ и с удовольстви-

ем принялись за еду. Уплетая поданные блюда, он незаметно наблюдал за Салли. Девушка ела быстро, но очень аккуратно и с явным удовольствием. На неё было приятно смотреть. Она явно не относилась к той категории женщин, которые страдали из-за каждой съеденной калории.

Дождавшись десерта, он глотнул кофе и, бросив на Салли прямой, чуть насмешливый взгляд, сказал:

– Ну теперь вы можете задавать свои вопросы.

– Это так заметно? – спросила она.

– Что именно?

– Что я хочу вас о чём-то спросить?

– Заметно, – спокойно кивнул Араб. – Не напрягайтесь и не расстраивайтесь. Я много лет подряд работаю с самыми разными людьми и давно уже научился многое понимать без слов.

– Вы действительно опасный соперник, – буркнула Салли.

– Я пёс войны, девочка. А война – не самое простое занятие. Так о чём вы хотели меня спросить?

– Как вы стали наёмником?

– А разве вы не читали моё досье?

– Читала. Но там только сухие факты. Хотя, должна признаться, даже они производят впечатление.

– В моей стране принята всеобщая воинская обязанность. До армии я долго занимался восточными единоборствами и отбывать срочную службу попал в спецназ. После службы, вернувшись в гражданскую жизнь, я неожиданно понял, что

не могу вписаться в неё. Работы нет, жить негде, денег тем более нет. А всё, что я умею по-настоящему, это драться и воевать. Пришлось податься в наёмники.

– Но почему именно пёс войны? И вообще, в чём разница?

– Разница? – задумчиво переспросил Араб. – Разница в том, что серые гуси берутся за любую работу. Боевые операции, локальные конфликты, охрана, диверсия. Всё, что угодно, лишь бы платили. А псы войны – это, можно сказать, элита наёмников. В основном они работают в одиночку. Каждый из псов войны – это серьёзная боевая единица. Но бывают случаи, когда они собираются в один небольшой, но очень серьёзный, отряд. Они берутся только за такую работу, где требуется военная сила. Они участвуют в войнах, но никогда не возьмутся за охрану или совершение отдельной диверсии. Приняв предложение какого-то правительства, они будут работать, пока им платят. Не меняя условий контракта.

– И всё? Разница только в этом? – разочарованно протянула Салли.

– А вы на что надеялись? Что мы работаем бесплатно? Или что мы эдакие Робин Гуды, которые отбирают у богатых и раздают бедным? Нет, девочка. Мы прежде всего наёмники. И ничего романтического в этом нет. Всё ради денег.

– Странно. Но, несмотря на это, вы согласились участвовать в этой операции?

– Ничего странного. Я и моя команда отошли от дел и решили пожить для себя. Я долго не хотел принимать участия

в этом деле, но выяснилось нечто такое, что сильно меня заинтересовало. Хотя должен признаться, что у меня есть и некое странное чувство.

– Странное? – заинтересованно спросила Салли.

– Да. Такое предчувствие, что из этого похода я уже не вернусь.

– И всё равно идёте? – растерялась Салли.

– Иду. Что-то подсказывает мне, что нужно идти, – задумчиво ответил Араб, доставая из кармана трубку.

Медленно набив её табаком, он не спеша закурил и, выпустив клуб ароматного дыма, задумчиво уставился на открывавшийся за окном пейзаж.

– Вы странный человек, Араб. Знаете, что можете не вернуться, и всё равно идёте. К чему этот риск? Зачем? Вам так нужны деньги?

– Дело не в деньгах. Вам когда-нибудь в жизни приходилось действовать по наитию? Поступать, опираясь не на логику или факты, а только на собственные инстинкты?

– Нет. В нашей службе наличие интуиции приветствуется, но ссылаться на неё не принято.

– Ещё одно упущение в построении вашей службы. Вместо того чтобы развивать подобные инстинкты, вы подавляете их. А потом удивляетесь, что не смогли увидеть убийцу у себя под носом, – с усмешкой проворчал Араб, попыхивая трубкой.

– А разве вас инстинкты не подводили?

– Поначалу, когда я ещё только учился, бывало. А потом, когда я научился правильно себя слушать, проколов почти не было.

– Как это понять, слушать себя? – заинтересованно спросила Салли.

– Правильно понимать то, что хочет сказать тебе твоё под-
сознание. Улавливать сигналы, подаваемые тебе твоим же
собственным организмом. Это сложно. Иногда даже больно.
Но когда привыкаешь, это становится твоим вторым я.

– И это помогает в работе?

– Сильно. Особенно, когда проводишь диверсионное ме-
роприятие в рамках локального конфликта.

– Неужели вы действительно чувствуете опасность для
своей жизни? – осторожно спросила Салли.

– Как ни странно, но это не то, что прямая угроза жиз-
ни. Скорее, должно произойти что-то такое, что заставит ме-
ня остаться там. Или отправиться в другое место. Во всяком
случае, это будет опасно, – задумчиво ответил Араб.

– Такое впечатление, что я разговариваю с ясновидя-
щим, – вымученно усмехнулась Салли.

– А также яснослышающим и яснодышащим, – усмехнулся
в ответ Араб, выпуская очередной клуб дыма.

Салли бросила взгляд в окно, пытаясь понять, что именно
так заинтересовало её собеседника. С момента начала разго-
вора он так ни разу и не повернулся к ней, продолжая смот-
реть в морскую даль.

Словно почувствовав её интерес, Араб повернулся и, посмотрев на девушку, чуть улыбнулся:

– Не пытайтесь сейчас ничего понять, Салли. Вся проблема в том, что я и сам далеко не всё понимаю.

– В это я могу поверить, – улыбнулась Салли.

Кивнув в ответ, Араб позвал официанта и, расплатившись, поднялся.

– Пойдёмте отдыхать, Салли. Сегодня был длинный день, а завтра будет сложный. Мы выходим в море и почти весь день проведём на катере. С нашей попутчицей это будет непросто.

– Это точно, – удручённо кивнула Салли.

Поднявшись к себе на этаж, они прошли по коридору, каждый к своему номеру. Араб, подойдя к своей двери, хотел было вставить ключ в замок, как вдруг, неожиданно насторожившись, негромко окликнул девушку:

– Салли.

Удивлённо повернувшись, она хотела спросить, в чём дело, но, увидев его знак пальцами: «опасность!» – моментально напряглась, понимая, что он подал этот знак не просто так. Бесшумно скользнув поближе к командиру, она прижалась к стене и уставилась на него вопросительным взглядом.

Араб жестами пояснил ей, что в его номере кто-то есть. Кивнув в ответ, она так же бесшумно спросила, что делать дальше. Он показал ей пальцем на комнату профессора.

Сообразив, что от неё требуется, Салли быстро посмотре-

лась и, пробежав к стоявшему в холле стулу, ловко выломала из него одну ножку. Проследив за ней взглядом, Араб одобрительно кивнул и, дождавшись, когда она войдёт в номер, толкнул свою дверь. Она оказалась открытой. Войдя в номер так, словно ничего не случилось, чтобы не напугать случайных свидетелей, он бесшумно скользнул по короткому коридору, аккуратно прикрыв за собой дверь. В номере стояла полная тишина, но он отлично помнил, как собственноручно запер перед уходом дверь. Эти навыки были просто вбиты в подкорку. Пройдя по коридору, он прижался спиной к стене и, вытянув ногу, сильным толчком отправил стоявший рядом стул на середину комнаты. Ждавшие его люди были готовы к чему угодно, кроме такой наглости с его стороны.

Сидевшие в засаде выскочили из своих укрытий и скопом кинулись в драку, размахивая тесаками и парангами. Их оказалось пятеро. «Многовато для хромого старика», – успел подумать Араб, привычно отбивая направленные на него удары. Схватка была стремительной, молниеносной! Узкий коридор мешал нападавшим как следует размахнуться, и это вынуждало их наносить только колющие удары, но и таких было достаточно, чтобы заставить Араба вертеться, как уж на сковородке. Постоянно перемещаясь и изгибаясь самым немыслимым образом, он умудрялся блокировать все наносимые ему удары. Наконец эта гимнастика начала его изрядно утомлять. Улучив момент, Араб перехватил руку одного из нападавших простым приёмом и резким движением вы-

вернул её наружу. Раздался сухой хруст и дикий вопль боли. «Минус один», – усмехнулся про себя Араб, перехватывая другую руку и отбивая зажатым в ней тесаком удар заточенного до бритвенной остроты паранга. Пнув его обладателя ногой в колено, он с удовлетворением услышал раздавшийся в ответ вопль боли и резко стукнул захваченную руку об угол стены. Очередной хруст, и новый вопль. «Минус два. Рановато записывать нас в старики, джентльмены», – в очередной раз усмехнулся Араб и, заплетя одновременно две руки, отправил их обладателей на пол. Третий из уцелевших нападавших попытался воспользоваться расчищенным пространством и ткнуть Араба тесаком в бок. Успев изогнуться и пропустив тесак рядом с телом, Араб закрутил руку противника, зажав её между локтем и собственным телом. В итоге локтевой сустав противника, вывернутый в обратном направлении, хрустнул, заставив нападавшего выпустить оружие. «Минус три!» С оставшимися двумя болванами Араб расправился несколькими ударами рук и ног, уложив их на пол бесформенными кучами. Убедившись, что все нападавшие больше озабочены собственным здоровьем, нежели продолжением драки, он пинками загнал всё оружие под кровать и быстрым шагом вышел в коридор. Из комнаты профессора не раздавалось ни звука.

Быстро вернувшись обратно, он провёл несколько профилактических ударов и, сняв трубку телефона, вызвал полицию. Бросив взгляд на лежащих в отключке бандитов, Араб

тяжело вздохнул и, нагнувшись, принялся связывать их собственными шнурками от ботинок. Делалось это достаточно просто: заведя руки пленника за спину, он сгибал ему одну ногу и шнурками связывал большие пальцы рук. Снять ботинок или разорвать обувной шнурок весьма проблематично. Провозившись несколько минут, он устало выпрямился и, удовлетворённо полюбовавшись делом своих рук, отправился в номер профессора. Замерев у дверей, он в очередной раз помянул недобрым словом запреты на ношение оружия. В том числе холодного.

Осторожно толкнув дверь, он прислушался и, мрачно кивнув, скользнул в номер. Слух его не подвёл. Две девушки из его команды сидели в креслах под прицелом огромного револьвера, рукоять которого была в руках странного индивида, украшенного татуировками. Размахивая оружием, он с удовольствием что-то вещал на плохом английском. Выглянув из-за угла, Араб дал Салли возможность заметить себя и жестами спросил, есть ли в номере кто-то ещё. Показав ей несколько пальцев и не дождавшись реакции, он показал один палец и весело хмыкнул про себя, увидев, как девушка медленно прикрыла глаза. Это был знак, что грабитель только один. Сделав глубокий вдох, Араб напрягся и стремительным рывком метнулся в комнату. Бандит так и не успел сообразить, что именно с такой силой треснуло его по затылку. В следующую секунду ему уже стало не до любопытства. Сложив пальцы особым образом, Араб ударил его в ямку под

затылком, куда так надёжно всаживать пулю или наносить удар боевым кинжалом. В единоборствах этот способ складывать пальцы назывался головой дьявола. Выхватив из рук оседающего бандита револьвер, он отбросил оружие на кровать и скрутил татуированного так же, как и подельников. Переводя взгляд с Салли на Араба и обратно, Ширли наконец обрела голос и начала говорить:

– Послушайте, как вас там? Где вы ходите? Нас уже десять раз могли убить, а вы болтаетесь непонятно где! Чем вы занимались?

– Обеспечивал вашу безопасность, – усмехнулся Араб. – А вот и кавалерия, – ухмыльнулся он, услышав вой полицейских сирен. – Пойдёмте. Лучше один раз увидеть, – добавил он, сделав приглашающий жест рукой.

Увидев вбегающих на этаж полицейских, Ширли посмотрела на Салли и замолчала, пытаясь осознать произошедшее. Удивлённо пересчитав выносимые полицейскими тела, она только в ужасе покачала головой и, развернувшись, отправилась к себе в номер.

Разобравшись с полицией, Араб хотел было вернуться к себе в номер, но в коридоре его уже ждала Салли. Увидев девушку, нервно шагавшую по холлу, он тяжело вздохнул и, подойдя к ней, спросил:

– Ну что опять?

– Истерика. Орёт как ненормальная, визжит и требует немедленно отправить её обратно. Даже швырнула в меня

стаканом.

– Надеюсь, ты ей ничего не сломала?

– Жалко стало дуру, – покачала головой Салли.

– И то слава богу, – криво усмехнулся Араб. – Пошли, будем приводить её в чувство, а то она нам до самого утра будет концерт закатывать.

Вежливо постучавшись в двери, он вошёл в номер и тут же перехватил в воздухе летящий ему в голову стул.

– О, спасибо. Это будет в самый раз. Устал я сегодня, – сказал он, ставя пойманный стул к стене и медленно усаживаясь на него. – Ну, вы удовлетворены, или собираетесь ещё что-нибудь метнуть в меня? – спросил он, закидывая ногу на ногу.

– Обойдётся, – буркнула в ответ Ширли, плюхаясь на кровать. – Что вам нужно?

– Зашёл узнать, всё ли с вами в порядке. Но, судя по всему, это было лишним.

– Как только мы вернёмся, я тут же расскажу директору Сторму, как вы бросили меня в отеле одну, отправившись заниматься непонятно чем, вместо того чтобы обеспечивать мою безопасность, – мстительно ответила она.

– Вы можете рассказывать всё, что хотите и кому хотите. Вся проблема в том, что мы ещё не начали работать. И такое мелкое происшествие с отдельными грабителями значения не имеет.

– Мелкое происшествие?! – возмущённо подскочила

она. – Да меня чуть не пристрелили, требуя выдать деньги и ценности. Ещё немного, и этот громила принялся бы пытаться меня.

– Это вряд ли, – усмехнулся в ответ Араб. – Это обычные бандиты, которые очень боятся шума.

– Он говорил про какой-то фронт освобождения чего-то от кого-то, я толком не поняла, – растерялась Ширли.

– Они все так говорят, чтобы прикрыть банальный грабёж великими целями для утешения собственной совести, – усмехнулся Араб, иронично пожимая плечами.

Это движение заставило молчавшую до того момента Салли вздрогнуть и, ткнув пальцем куда-то ему в бок, растерянно сказать:

– Командир, ваша рубашка.

– Что, моя рубашка? – удивлённо переспросил он, проследив за местом, на которое она указывала. – Вот чёрт! Новую вещь испортили, сволочи, – выругался Араб, увидев распоротую ножом дыру.

– Чем это вас так? – удивлённо спросила Ширли.

– Пытались проковырять во мне новую дырку ножом, – усмехнулся в ответ Араб.

– Вас пытались убить? – не поняла Ширли.

– Вы удивительно догадливы, – усмехнулся Араб. – Вот что, Ширли. Если вы уже успокоились, то ложитесь лучше спать. Завтра нам предстоит тяжёлый день. Отдохните. Заприте дверь и открывайте только на мой голос или на голос

Салли. Надеюсь, больше приключений не будет.

Тяжело поднявшись, он вышел в коридор и побрёл к своему номеру. Но у дверей его догнала Салли.

– Командир, можно с вами поговорить? – смущённо спросила она.

– Конечно, Салли, заходите. Кажется, в номере должно быть виски. Выпьём по стаканчику и поговорим, – спокойно предложил он, искусно маскируя своё недовольство. Постоянные стычки между ней и профессоршей уже изрядно ему надоели.

Войдя в номер, он достал из бара стаканы и бутылку. Разлив напиток, он подал стакан девушке и, опустившись в кресло, пригубил виски. Глотнув из своего стакана, Салли отставила его в сторону и, посмотрев на Араба, принялась нервно сжимать пальцы.

– О чём вы хотели со мной поговорить? – спросил он, пытаясь облегчить ей задачу.

– Понимаете, это наша последняя ночь в нормальной, цивилизованной обстановке. Я подумала, если всё так странно, так неопределённо, может быть, вы захотите... – Она запнулась, пытаясь подобрать нужное слово.

– Надеюсь, вы не собираетесь меня жалеть? – с лёгкой улыбкой спросил он.

– Нет, что вы?! – принялась возражать Салли, но он не дал ей закончить.

– Не надо, – тихо сказал он.

– Не надо? – удивлённо переспросила она.

– Не надо ничего говорить, – тихо пояснил Араб. – Просто я не хочу, чтобы это произошло из жалости. Если и стоит ради чего-то завязывать отношения, то только ради самого человека.

– Вы догадались? – смущённо спросила она.

Молча отставив стакан, он поднялся и, подойдя к её креслу, ласково погладил девушку по щеке. Нагнувшись, он нежно поцеловал её, и Салли с жаром ответила на его поцелуй. Она вообще оказалась очень ласковой и неожиданно покорной женщиной. В первый момент он даже растерялся, но она словно угадывала все его предпочтения и с удовольствием выполняла их. Угостились они только под утро.

В семь утра по местному времени их разбудил настойчивый стук в дверь. Моментально одевшись, Араб проскользнул к двери и, встав сбоку от входа, тихо спросил:

– Кто там?

Узнав голос встречавшего их агента, он, не открывая дверей, попросил его подождать их в кафе и отправился будить Салли. С трудом растолкав не желавшую просыпаться девушку, он отправился умываться. Вернувшись в комнату, Араб застал её в том же положении, в котором оставил. В постели.

Присев на край кровати, он в очередной раз поцеловал её в шею и, чуть сжав плечо, тихо сказал:

– Просыпайся, лентяйка. За нами уже приехали. Пора от-

правляться.

– Господи, ну почему всегда после такой ночи обязательно нужно куда-то бежать?! – сонным голосом промурлыкала Салли, сладко потягиваясь.

– Наша работа – подлая штука, малышка, – усмехнулся он в ответ, стягивая с неё одеяло.

Кое-как выбравшись из постели, она оделась и поплелась к себе в номер, приводить себя в порядок. По пути ей ещё предстояло разбудить профессоршу. Собрав вещи, Араб спустился в кафе. Подпрыгивавший от нетерпения агент уже заказал ему кофе.

Поздоровавшись, Араб уселся за столик и, глотнув напиток, от души зевнул.

– Не выспались? – участливо спросил агент.

– Резкая смена часовых поясов. Да ещё и вечер выдался хлопотным, – пожал плечами Араб, пряча улыбку в чашке.

Им пришлось прождать почти полчаса, пока обе девушки соизволили спуститься в кафе. Точнее, всё это время собиралась Ширли. Салли была готова уже через десять минут. Но ей никак не удавалось убедить профессоршу, что в море её макияж просто не нужен. В итоге на катере они оказались только к девяти часам утра.

Усадив свою команду в сторонке, чтобы не путались под ногами, Араб проверил навигатор и, убедившись, что нужный маршрут давно уже забит в прибор и сложностей с нахождением острова не предвидится, запустил двигатели.

Аккуратно выведя катер в фарватер, он прибавил скорость, и берег стремительно отпрыгнул назад. Их кораблик быстро набрал ход, и вскоре они вышли в открытое море. Сверившись с навигатором, Араб взял нужный курс и с наслаждением подставил лицо бьющему навстречу ветру.

Минут через десять после отплытия на мостик, если можно так назвать крошечный пятачок у панели управления катером, поднялась Салли. Бросив на неё быстрый взгляд, он улыбнулся. Девушка уже успела переодеться, решив не терять времени даром.

Подойдя к нему, Салли нежно поцеловала его в шею и с лёгкой улыбкой спросила:

– Балдеешь?

– Ага, – усмехнулся он в ответ. – Чем там наша зануда занята?

– Переоделась в купальник и решила позагорать, – усмехнулась в ответ девушка и, помолчав, добавила: – Знаешь, я не успела утром сказать. Вчера мне было просто здорово. Не думала, что ты окажешься таким классным любовником. Настоящий тигр.

– Спасибо, – сказал он, целуя её в ответ.

Но командирские обязанности тут же взяли верх над эмоциями:

– Сходи, пожалуйста, в каюту и перетащи всё оружие сюда. Хочу быть готовым к неожиданностям, – попросил он Салли.

Кивнув, девушка отправилась вниз. Проводив её довольным взглядом собственника, он снова вернулся к управлению катером. Говоря откровенно, на неё действительно приятно было смотреть. Стройная, подтянутая, в своём крошечном бикини она смотрелась не хуже моделей с глянцевых обложек. С той только разницей, что в ней не было их болезненной худобы и анемичности. Она была настоящей. Придя к такому выводу, он криво усмехнулся, вспомнив, как она врезала репортёрше, и направил мысли в более подходящее случаю русло. Окинув быстрым взглядом окрестности и убедившись, что неожиданностей пока не предвидится, он передал штурвал Салли и занялся оружием.

Зарядив все имевшиеся в наличии стволы, он прислонил гранатомёт к борту и пристроил пулемёт так, чтобы иметь возможность схватить его в любой момент. Повесив кобуру с пистолетом на пояс, он хотел было спуститься вниз, когда к ним присоединилась профессор.

Увидев такую кучу оружия, Ширли захлопала глазами и тут же принялась задавать вопросы, обеспокоенно крутя головой во все стороны:

– Что происходит? Почему вы вооружены? Кто на нас нападает?

Вопросы сыпались из неё, как горох из прохудившегося мешка.

– Успокойтесь, профессор, на нас никто пока не нападает. Если услышите выстрелы, ложитесь на палубу и не вставай-

те, пока я или Салли не разрешим. Оружие мы приготовили просто на всякий случай, – быстро пояснил Араб, не дожидаясь очередной истерики.

– Вы считаете, что на нас могут напасть? – не отставала от него Ширли.

– Эти воды давно уже стали прибежищем для бандитов всех мастей. После недавнего цунами правительству не до пиратов. Тем более что территориальную принадлежность этих островов определить точно просто невозможно. Но волноваться пока не о чем. Идите загорать. Стрельбу и разборки с бандитами оставьте нам, – предложил Араб, пытаясь выпроводить её с верхней палубы. Здесь и так было тесно.

Мрачно покосившись на стоящую у штурвала Салли, профессор отправилась на нижнюю палубу. Бросив на гладко оструганные тиковые доски покрывало, она улеглась на него в тщательно продуманной, эффектной позе.

– Похоже, ты, тигр, начинаешь пользоваться успехом, – усмехнулась Салли, бросив на неё неприязненный взгляд.

– Ерунда. Она замужем за наукой. Я для неё – не больше чем досадная помеха на пути к свободе от её работодателей, – пожал плечами Араб.

– Не скажи. Поза у неё говорящая, – не унималась Салли.

– Ради бога, девочка, хоть ты мне на нервы не действуй, – взмолился Араб.

– Прости, – извинилась Салли, – просто мне очень не хочется в очередной раз быть обманутой.

– На этот счёт можешь не беспокоиться, – решительно ответил он. – Она не в моём вкусе.

– Надеюсь, – не смогла промолчать девушка.

Удручённо покачав головой, он сверил курс катера с навигатором и, чуть подправив штурвал, отошёл к борту, набивая свою трубку. Закурив, он опёрся о леер, продолжая наблюдать за морем. Из задумчивости его вывел взволнованный голос Салли.

– Командир, кажется, к нам гости.

Быстро оглянувшись, он увидел два катера, вынырнувших из-за скалы, торчавшей в нескольких кабельтовых в стороне. Разогнавшись, обе посудины целеустремлённо понеслись к ним. Достав из рундука бинокль, он навёл его на катера и, присмотревшись, тихо выругался сквозь зубы.

Обе калоши были полны вооружёнными бандитами.

– Похоже, ребята настроены решительно, – проворчал он, убирая бинокль и берясь за гранатомёт. – Курс не меняй, скорость тоже. Иди как идёшь, – быстро приказал он Салли.

Молча кивнув в ответ, его помощница крепче ухватилась за штурвал и переложила пистолет поближе к панели управления, чтобы был под рукой. Присев на одно колено, Араб внимательно следил за быстро приближающимися катерами.

Неожиданно от одного из катеров отделился дымный шлейф и стремительно понёсся в их сторону. Проследив траекторию выстрела, он убедился, что этот выстрел был преду-

предительным и их пытаются заставить остановиться. Выпущенная пиратами ракета упала в воду метрах в ста от носа их катера. Столб воды и взрыв послужили ему сигналом. Вскинув гранатомёт на плечо, он выцелил дальний катер и нажал на спуск. Яростное шипение – и волна удушливого жара были ему ответом.

Не дожидаясь результата своей стрельбы, он отбросил пустую трубу и, подхватив пулемёт, вскочил на ноги. Не ожидавшие такого отпора пираты продолжали нестись вперёд. Между катерами оставалось не более трёхсот метров, когда шедшая второй посудина взорвалась. В ту же секунду Араб принялся поливать ближний катер свинцовым градом. Тяжёлые пули разнесли всю рубку, превратив её в жалкое подобие нищей лачуги. Перенеся огонь на корпус катера, он продолжал стрелять до тех пор, пока не кончилась лента. Отложив пулемёт, он быстро вставил в трубу гранатомёта новый снаряд и, прицелившись, выстрелил. Раздался очередной взрыв, и второй катер перестал существовать.

Глянув на нижнюю палубу, Араб громко спросил:
– Эй, профессор. С вами всё в порядке?

Вжавшаяся в доски палубы Ширли испуганно подняла голову и, посмотрев на него квадратными от страха глазами, судорожно кивнула. Цепляясь руками за леер, она кое-как поднялась на ноги и, подойдя к трапу, ведущему на верхнюю палубу, спросила:

– Что это было? С кем вы воевали?

– Воевали? – удивлённо переспросил Араб. – Нет. Это была просто маленькая стычка. Так, выступление местной шпаны. На крупную добычу сил у них не хватало, вот они и отлавливали маленькие прогулочные катера. Но теперь они так больше делать не будут.

– Почему? – растерянно спросила Ширли.

– Некому так больше делать, – усмехнулся в ответ Араб, указывая ей на догорающие останки катеров.

– А разве обязательно было их всех убивать? – спросила она после короткого молчания.

– Вот только не надо мне говорить про гуманизм и человеколюбие, – неожиданно выскрикнул он. – Поймите наконец одно простое правило. К людям, сознательно противопоставившим себя обществу, то есть к преступникам, правила человеческого сообщества неприменимы. Они сознательно преступили закон и знали, на что идут. А кроме того, как повашему, что бы они с вами сделали, угоди вы к ним в руки?

Сообразив, о чём он говорит, Ширли вздрогнула и, зябко передёрнув плечами, отправилась обратно на покрывало. Убедившись, что вопросов у неё больше нет, он вернулся к Салли. В очередной раз проверив курс, он нежно погладил девушку по плечу и тихо спросил:

– Ты в порядке?

– Нормально, – ответила она, на мгновение прижимаясь щекой к его руке.

– Ещё несколько часов, и будем на месте, – сказал Араб,

сменяя её у штурвала. – Иди, позагорай. Если что, я тебя позову.

Благодарно кивнув, Салли отправилась на нижнюю палубу. Постелив себе покрывало, она улеглась, с удовольствием закинув руки за голову. Мрачно покосившись на неё, Ширли снова приняла красивую изысканную позу, всем своим видом давая понять, что она здесь первая. Бросив на неё быстрый взгляд, Салли тихо хмыкнула и, перевернувшись на живот, прикрыла глаза. Уж ей-то было лучше всех известно, кто здесь номер один. Улёгшись поудобнее, она предалась воспоминаниям о прошедшей ночи.

Поглядев на обеих, Араб в очередной раз усмехнулся и, отогнав крамольные мысли, сосредоточился на управлении катером.

К вечеру на горизонте показался небольшой клочок суши. Он заметил его только благодаря горе, торчавшей над водой. Присмотревшись, Араб понял: то, что в отчётах называлось громким словом гора, на самом деле было всего лишь торчавшей над островом скалой, на которой каким-то чудом прижились растения. Быстро сверившись с картой, он направил катер в обход острова. Там, в той части, что была обращена в открытое море, была крошечная лагуна, где можно было пристать к берегу. Сбросив ход, он осторожно ввёл катер в бухточку и тут же увидел два катера, стоявших у берега.

Подогнав катер к камню, который являлся естественным

причалом, Араб легко перепрыгнул на берег и, подхватив брошенный Салли причальный канат, привязал его к дереву. Вернувшись на катер, он быстро спустился в каюту и переделся в камуфляжные брюки, футболку и армейские ботинки. Застегнув на талии пояс с пистолетом и кинжалом, он вернулся на палубу.

Девушки уже были готовы к высадке. Снова перепрыгнув на берег, он принялся принимать ящики с оборудованием. Покончив с выгрузкой, он помог девушкам перебраться на берег и, неожиданно замерев, сделал им знак не двигаться.

– Что-то не так, командир? – тихо спросила Салли, внимательно оглядывая сплошную стену зарослей.

– Слишком тихо. Кто-то напугал всех птиц, – шёпотом произнёс Араб.

– Ты прав, младший брат. Птицы действительно испуганы, – раздался громкий голос в оглушительной тишине.

Девушки вздрогнули, и Салли машинально схватилась за кобуру. Сделав ей знак «не двигаться», Араб внимательно огляделся и решительно направился вдоль берега. Из густых кустов навстречу ему выступил высокий, абсолютно седой старик в хламиде шафранового цвета. Не доходя нескольких шагов до старика, Араб остановился и, сложив руки в боевом приветствии в стиле восточных единоборств, почтительно склонил голову. Профессор Макгрегор, не сдержавшись, издала презрительное фырканье.

– Добрый день, мастер. Простите, что вынуждены нару-

шить ваше уединение, но наши изыскания привели нас на ваш остров.

– Я знаю. Твой путь сюда был долгим. Но ты всё-таки пришёл, брат, – с улыбкой кивнул старик. – Идите за мной. Я знаю, что именно вы ищете. Я покажу вам круг силы.

Повернувшись, старик легко заскользил среди густого кустарника. Подхватив ящики с оборудованием, Араб устремился за ним, стараясь не упустить из виду желтую хламиду старика. Цепляясь одеждой за ветки и поминутно спотыкаясь, за ним неслась Ширли. Следом за ней, тихо ругаясь на чём свет стоит и с трудом подавляя всё сильнее растущее желание дать ей хорошего пинка, шла Салли.

Через несколько минут вся процессия вывалилась на небольшую круглую поляну, посреди которой высился странный валун белого цвета. Высотой около метра, с гладкой, словно отполированной поверхностью, он ярким пятном выделялся среди изумрудной зелени леса.

Сбросив ящики на землю, Араб осторожно обошёл камень кругом, так и не приблизившись к нему. Внимательно наблюдавший за ним хранитель одобрительно кивнул. Усевшись на гладко ошкуренный чурбачок, он поставил посох, с которым не расставался, между ног и с улыбкой сказал:

– Ты мудр, младший брат. Жаль, что ты не пришёл первым.

– Первым? – удивлённо переспросила Ширли. – Куда он должен был прийти первым? О чём вы вообще говорите? Это

вы – так называемый хранитель этого места?

– Да, это я, – с достоинством кивнул старик.

– Тогда расскажите мне, что это за место и почему оно называется кругом силы? Что это вообще за сила? И куда подевались люди, которые приходили сюда до нас?

– Ты много говоришь. Задаёшь много вопросов. А кто ты сама такая, чтобы я отвечал тебе? Это мой остров, и только от меня зависит, получишь ли ты то, что ищешь, или уйдёшь ни с чем. А теперь помолчи и дай мне спокойно поговорить с младшим братом, – резко ответил хранитель.

– Вы родственники? Не могу в это поверить, – возмущённо фыркнула Ширли.

– Мы братья по искусству духа, – невозмутимо пояснил старик. – Твой дух ещё не полностью проснулся, брат, но ты идёшь по правильному пути. Тебе нужно много учиться.

– Именно поэтому я и приехал, мастер, – тихо ответил Араб. – Но она права, я должен узнать, что случилось с теми людьми.

– Они ушли. Их души отправились на встречу с создателями, а тела там, в пещере, – ткнул пальцем старик в сторону скалы.

– Они мертвы?

– Да. Они не выдержали испытания круга силы. Их дух оказался слишком слабым.

– Этого не может быть! – раздался над поляной вопль Ширли. Пока мужчины беседовали, она нашла остатки обо-

рудования предыдущих экспедиций и теперь крутила в руках какой-то зонд, больше напоминавший оплавившуюся сковородку.

Мрачно покосившись в её сторону, Араб подозвал Салли и попросил её собрать всё оставшееся оборудование в одном месте. На её молчаливый вопрос он коротко ответил, что собирается вернуть это всё агентству.

Дождавшись, когда она отойдёт в сторону, Араб тихо добавил:

– Не стоит устраивать свалку в священном месте.

– Спасибо, – так же тихо ответил ему хранитель.

Тем временем Ширли уже развернула свою полевую лабораторию и принялась настраивать приборы. Несколько раз включив и выключив оборудование, она покрутила ручки приборов и, возмущённо топнув ногой, завопила на весь остров:

– Проклятье! Я ничего не понимаю. Как такое может быть?!

– Что опять случилось? – устало спросил Араб, с раздражением посмотрев на неё.

– Все приборы зашкаливают, хотя я ещё ничего не измеряла.

– Мастер, прошу вас, направьте ваш тапас в сторону моря. Иначе это никогда не кончится.

– Ты произносишь название силы на первоязыке, – одобритительно кивнул головой старик.

– Многие вещи мне пришлось узнавать самому. Во внешнем мире очень мало людей, которые по-настоящему знают, чем владеют. И все они держат свои знания в секрете, – пожал плечами Араб.

– Они поступают правильно, – кивнул старик. – Дух – это оружие, которое нельзя давать в руки неподготовленным людям.

Сложив пальцы рук особым образом, он на минуту закрыл глаза, и Араб ясно ощутил, как что-то плотное, как резкое дуновение ветра, хлынуло в сторону моря. В ту же минуту Ширли издала вопль радости. Её приборы начали работать.

– Что ты чувствуешь, глядя на этот камень? – тихо спросил старик, открыв глаза.

– Покой и силу, – задумчиво ответил Араб.

– Это хорошо, – улыбнулся хранитель. – Значит, круг принимает тебя.

– А что было бы, если бы он не захотел принять меня?

– То же, что и с остальными. Круг принимает только избранных. Это не просто место силы. Подойди к нему. Опусть в круг руку. Почувствуй душу этого места, – неожиданно предложил хранитель.

Медленно поднявшись, Араб подошёл к камню. Не доходя до него ровно одного шага, он замер, внимательно всматриваясь в его поверхность.

– Откройся. Отпусти свой дух, – сказал хранитель, вни-

мательно наблюдая за ним.

Сделав глубокий вдох, Араб медленно вытянул руку над камнем. В ту же секунду над кончиками его пальцев заиграли крошечные искорки. Он медленно повернул руку, и они переместились на тыльную сторону ладони. Восторженно ахнув, Салли быстро подошла к камню и, приоткрыв от удивления рот, попыталась коснуться искр.

– Не трогай, – быстро остановил её хранитель. – Ты не готова встретиться с силой. Для тебя это опасно.

Послушно убрав руку, девушка тихо спросила:

– Что это такое? Откуда они взялись?

– Это место сосредоточения всех пяти стихий, – тихо пояснил Араб.

– Почему пяти? – не поняла Салли. – Ведь стихий всего четыре.

– Пять. Огонь – это солнечный свет. Вода – это море. Земля – вот этот камень. Воздух – то, чем мы дышим. И дух. Энергия человеческого тела. Они пересекаются здесь. Вот в этом месте.

– Всё правильно, – улыбнулся в ответ хранитель. – Ты всё правильно сказал, младший брат.

Подойдя к камню, он медленно протянул руку, и она загорелась так, словно загорелась. Увидевшая это Ширлихватила из кофра цифровую камеру и принялась снимать. Бросив на неё быстрый взгляд, хранитель чуть усмехнулся и громко сказал:

– Не теряй понапрасну времени. Ничего не получится.

– Почему? – растерялась она.

– Вся ваша умная техника здесь сходит с ума. Она или просто перестаёт работать, или показывает то, чего просто не может быть.

– Это вы так влияете на неё? – тут же задала вопрос профессорша.

– Нет. Это сила сводит её с ума. В вашем материальном мире нет приборов, которые могли бы правильно её понять и найти ей применение. Понять и применить эту силу может только человек.

– Я должна снять замеры с этого камня, – не терпящим возражения тоном произнесла Ширли.

– Приборы у вас, – пожал плечами Араб.

– Приборы включены, но они ничего не фиксируют. Ничего не происходит, – мрачно насупилась женщина.

– Происходит. Вы сами это видите, – усмехнулся Араб, продолжая играть летающими искрами.

– Не делайте из меня дуру, – презрительно фыркнула Ширли. – Вы отлично понимаете, что мне нужно.

– Нет. Я не знаю, как делаются эти замеры. Для меня это всё – пустая трата времени, – пожал плечами Араб.

– Мне нужен серьёзный выброс энергии. Заставьте этот булыжник работать. Немедленно, – потребовала она.

– Ты не знаешь, чего требуешь, – мрачно ответил хранитель. – Круг силы нельзя заставить делать что-то. Он сам ре-

шает, когда и что делать.

– Не морочьте мне голову. Вы знаете способ, как заставить его работать. Так сделайте это. Я вам это говорю, Араб, – прозвище командира она почти выплюнула.

– Вы отлично знаете, что я в этом месте впервые. Если кто-то и знает, как работает это место, то только хранитель, – зло отозвался Араб.

– Так заставьте его сделать это, – не унималась Ширли.

– Ну, хватит, – ответил Араб с неожиданной злостью. – Это уже переходит все границы. Вы хоть понимаете, на кого замахиваетесь? Он способен уничтожить нас всех одним движением своего посоха. Это вам не уличный бандит.

– Вы испугались? – презрительно спросила Ширли.

– Нет. Просто я не собираюсь губить всю группу в угоду вашей глупости. Вас доставили сюда снять замеры. Вот и снимайте. Моё дело – обеспечить вашу безопасность. Остальное – только ваши проблемы.

– Вы пожалеете об этом, – мрачно пообещала профессор.

– Я давно уже жалею, что вообще связался с вами, – не остался в долгу Араб.

Возмущённо фыркнув, она убрала камеру и вернулась к своим приборам. Повернувшись к хранителю, Араб смущённо улыбнулся и тихо сказал:

– Простите, мастер. Она не понимает, чего добивается.

– Наоборот, брат. Она хорошо знает, чего хочет. И будет добиваться своей цели любой ценой. Даже если это будет

угрожать вашим жизням. Берегись. Она может быть опасна, как змея, затаившаяся под камнем, – спокойно ответил хранитель.

Салли бросила быстрый взгляд на склонившуюся над приборами Ширли и, повернувшись к Арабу, тихо спросила:

– Может, стоит её опередить?

– Нет. Она ключевая фигура в этой экспедиции. Просто следи за ней и при необходимости призывай к порядку, – криво усмехнулся Араб.

– Как? – мрачно спросила Салли.

– Как ты это умеешь, – усмехнулся в ответ Араб, сжимая кулак.

Словно в ответ на эти слова, искры над его рукой беспокойно закружились. Бросив на них быстрый взгляд, хранитель положил руку ему на плечо и, чуть сжав ладонь, тихо сказал:

– Расслабься. Напрягаясь, ты блокируешь поток энергии. А должно быть наоборот. Выпусти её. Позволь ей струиться, как струится водный поток. Окружи себя ею, как коконом. Тогда ты всегда будешь готов к отражению атаки. Никто не сможет подойти к тебе незамеченным.

– Это сложно, – покачал головой Араб. – То, что вы говорите, противоречит тому, чему я учился почти всю жизнь. Ведь знающий человек легко может почувствовать присутствие постороннего даже в полной темноте, если не сдерживать свои эмоции и не усмирить дух.

– Я знаю, но тебе лучше послушаться меня. Поверь, так ты быстрее научишься понимать своё тело.

– Моё тело? – задумчиво переспросил Араб. – Вся проблема в том, что это тело не совсем моё.

– Я это вижу. В твоём теле много железа. Это плохо. Оно будет мешать тебе и может вызвать нежелательные болезни. Но круг силы может это исправить.

– Исправить? Как? Он даст мне новый сустав, вернёт утраченные зубы, вытащит засевшую пулю и осколок? Простите, мастер, но я не верю в это. Такое просто невозможно, – покачал головой Араб.

– Не стоит спорить о том, чего не видел, – загадочно улыбнулся хранитель. – Ты всё узнаешь сам, если решишься войти в круг.

– Войти в круг? И что тогда со мной будет?

– Не знаю. Круг принял тебя. Он отзывается на твой зов. Но что он сделает с тобой и куда пошлёт, мне не известно.

– По крайней мере вы не сказали, что он меня убьёт, – криво усмехнулся Араб.

– Нет. Этого не будет. Ты нужен ему. Не спрашивай меня, зачем. Я этого не знаю. Знаю только, что ты почему-то важен для него, – задумчиво ответил старик. – Но решение принимать тебе. Помни: до тех пор, пока ты не войдёшь в круг, ничего не произойдёт.

– Вы хотите сказать, что выброс энергии произойдёт только в том случае, если он влезет на камень? – неожиданно

спросила Ширли.

За разговором они не обратили внимания, как профессор подобралась поближе к стоящим у круга, внимательно прислушиваясь к их разговору.

– Да, – спокойно ответил хранитель.

– Ну! Что скажете, командир? Выполнение нашего задания целиком и полностью зависит от вас, – с усмешкой повернулась она к Арабу.

– Командир, не вздумайте! – воскликнула Салли, хватаясь за пистолет. – Если тебе нужно, так лезь туда сама, тупая сука! – рявкнула она, упирая ствол в лоб Ширли.

– Не нужно, Салли. Это решение я буду принимать только сам. Ничто не заставит меня делать то, чего я не захочу. А на неё мне плевать. Пусть говорит, что хочет, – спокойно отозвался Араб, не отрывая взгляда от играющих искр.

– Так вы войдёте туда? – радостно спросила Ширли.

– Ещё не решил, – пожал плечами Араб и, опустив руку, медленно направился к краю поляны.

Чуть не застонав от разочарования, Ширли сделала последнюю попытку.

– А вы, оказывается, просто трус? Только и умеете, что красиво говорить, – презрительно фыркнула она, уперев руки в бёдра.

– Заткнись, тварь! – рявкнула Салли, с размаху припечатав кулак к челюсти профессора. – Легко посылать на смерть другого. Попробуй сделать это сама.

Охнув от боли, Ширли скорчилась в позе эмбриона, справедливо опасаясь продолжения экзекуции. Разъярённая Салли стояла над ней, как карающий ангел, сжав кулаки и полыхая яростным взглядом.

– Салли! Прекрати сейчас же, – жёстко скомандовал Араб. – Я же сказал, пусть болтает. Для меня её слова значат меньше собачьего лая.

Фыркнув, как рассерженная кошка, Салли развернулась и, подойдя к сидевшему под деревом Арабу, с мрачной решимостью ответила:

– Даже не думайте лезть туда. Я не пущу вас.

– И как же ты собираешься меня остановить? – грустно усмехнулся Араб.

– Если потребуется, прострелю вам ногу или руку, – запальчиво ответила девушка.

– Тогда уж сразу голову, – усмехнулся он в ответ. – Я же говорил, это будет только моё решение. А я пока не готов его озвучить. В любом случае, мне нужно многое понять.

– Ты мудр, брат. Такие решения нужно принимать осознанно, – одобрительно кивнул хранитель, медленно опускаясь на свой чурбачок. – Но у тебя есть вопросы. Я готов ответить на них. Если, конечно, смогу. Даже мне известно далеко не всё.

– Вы сказали, мастер, что круг не убьёт меня, но отправит куда-то. Куда именно?

– Это знает только он. Круг сам выбирает место, куда

именно отправить ищущего.

– Ищущего? – переспросил Араб.

– Да. Ведь ты ищешь знаний.

– И я смогу вернуться обратно?

– Если сам этого захочешь.

– Значит, помимо знаний, мне нужно будет найти ещё и круг силы?

– Нет. С того момента, как ты войдёшь в круг, ты станешь с ним единым целым и всегда сможешь попасть туда, куда тебе нужно. Достаточно только по-настоящему этого захотеть.

– В каком смысле? – не понял Араб. – Я смогу перемещаться по Земле при помощи только одного волевого усилия?

– Не по Земле, – покачал головой хранитель. – Между мирами. Сейчас тебе трудно это понять, но, соединившись с кругом, ты всё поймёшь.

– Значит, уйдя в другой мир, я в любой момент смогу вернуться обратно? – настойчиво переспросил Араб.

– Не сразу. Уйдя туда, ты должен будешь выполнить миссию. Не спрашивай, какую. Это ты узнаешь там. Но важно не это. Вернуться ты сможешь только тогда, когда круг решит, что тебе удалось выполнить её. Только тогда он вернёт тебя сюда. На это место.

– Но ведь я уже далеко не так молод, мастер, и многие вещи мне просто недоступны. Моё тело изношено и изранено.

– Круг вылечит тебя. Ты нужен ему, а значит, он вернёт

тебе силу и здоровье. Только молодости не жди. Этого не будет.

– Мне трудно поверить в это, – покачал головой Араб.

– Как ты думаешь, сколько мне лет, – лукаво улыбнулся хранитель.

– Шестьдесят, семьдесят, – предположил Араб.

– Намного больше, но я не стану тебе ничего говорить. Пусть скажет ваша техника, – улыбнулся хранитель и, повернувшись к Ширли, громко спросил: – Скажи, женщина, твои приборы могут проверить человеческое тело и сказать, сколько ему лет?

– Конечно, – презрительно пожала плечами Ширли.

– Тогда включи их и проверь меня, – с усмешкой предложил старик.

Хмыкнув, профессор быстро переключила какие-то тумблеры и, наведя на хранителя кучу всяких зондов и сканеров, принялась считывать информацию. По мере считывания лицо её становилось всё более растерянным.

– Бред какой-то, – проворчала она, выхватывая из ящика связку датчиков.

Обвешав ими старика, она принялась снова считывать информацию. Заинтересованно переглянувшись, Араб и Салли дружно подошли к ней и вопросительно уставились в экраны мониторов.

– Что там? – первой не удержалась Салли.

– По кристаллическому составу его костей этому челове-

ку почти двести лет, но по возрастным параметрам это тридцатилетний мужчина. Все органы работают, как у молодого. Даже репродуктивные функции организма в полном порядке.

– Как такое может быть? – не понял Араб.

– Я же говорю, полный бред, – мрачно отозвалась Ширли.

– Твои приборы не врут. Мне действительно очень много лет. Но круг силы дарит мне здоровье, чтобы я мог и дальше служить ему, – с усмешкой отозвался хранитель. – Если ты согласишься на приборы, которые принесли люди, пришедшие до тебя, то увидишь то же самое.

– Вы позволили им обследовать себя, мастер? – удивился Араб.

– Должен же я был дать им хоть что-то, – усмехнулся в ответ хранитель.

– Вы позволили им сначала обследовать себя, а потом убили, – неожиданно выверилась Ширли.

– Я никого не убиваю, – жёстко ответил хранитель, разом растеряв всё своё благодушие. – Круг не принял их, и они потеряли разум. Не приди сюда он, вы обе закончили бы так же.

– Значит, всё упирается в него? – мрачно спросила Ширли. – Он избранный. Тупой солдафон, способный только уничтожать людей. Наёмник. Избранный? Должна сказать, у вашего круга дурной вкус.

– Ты глупа. Несмотря на всё своё образование и знания,

ты просто глупа, – усмехнулся в ответ хранитель. – Он воин. Солдат, сумевший выжить там, где выживает один из тысячи. А это значит, что он умеет не только воевать, но и думать. А кроме того, он воин духа.

– Как это понимать? – возмущённо спросила Ширли. – Что это значит, воин духа?

– Тебе этого не понять. Как не понять и того, что здесь произойдёт.

– А что здесь произойдёт? – насторожилась Салли.

– Он уже принял решение, – кивком головы указал хранитель на Араба.

– Это так очевидно? – удивился Араб.

– Для меня, – коротко ответил хранитель. – Ты сделаешь всё, как надо. Всё будет хорошо.

– И я вернусь? – не удержался Араб от вопроса.

– Ответ ты узнаешь сам. Только ты можешь решить, что тебе делать, – загадочно улыбнулся хранитель.

– Что ж. Значит, меня не даром сюда тянуло, – усмехнулся Араб и, поднявшись, направился к камню.

– Оставь всё оружие здесь. Круг не примет его, – быстро сказал хранитель.

Сняв пояс с оружием, Араб отдал его Салли и, чуть улыбнувшись, тихо сказал:

– Постарайся доставить эту зануду в агентство. И не грусти. Ты чудесная девушка, и у тебя всё ещё впереди.

– Не надо, – тихо попросила она, пытаясь удержать его ру-

ку, но он осторожно высвободился и, произнеся только одно слово: «Надо», – легко запрыгнул на камень.

Сложив руки в ритуальном приветствии бойцов, он склонил голову, посылая хранителю последнее приветствие, и исчез в ослепительной вспышке яркого света. Огонь полыхал несколько секунд, опаляя глаза даже через зажмуренные веки, а затем всё пропало.

На поверхности камня остались только несколько хирургических протезов, зубные имплантаты, пуля и металлический осколок. Всё это лежало аккуратной кучкой прямо посредине камня.

Кое-как проморгавшись и обретя зрение, Салли бросилась к камню. Увидев всё оставшееся, она тихо охнула и, прижав ладони к лицу, повернулась к хранителю.

– Что с ним? – тихо спросила она.

– С ним всё в порядке. Круг принял его и отправил туда, где он больше всего сейчас нужен, – тепло улыбнулся ей хранитель.

– Проклятье! – раздался вопль Ширли. – Этого не может быть. Все приборы просто взбесились. Они выдают полную ерунду.

– Я же говорил, вся твоя техника не способна понять то, что может понять только человек, – равнодушно пожал плечами хранитель.

– Этого не может быть, – упрямо ответила Ширли. – Сделайте это ещё раз. Я должна зафиксировать выброс энергии.

У меня должно получиться.

– Что ты сказала? – неожиданно повернулась к ней Салли. – Он пропал, а ты блеешь мне, что не смогла использовать данный тебе шанс? Да я тебя сейчас в землю вобью, тупая тварь.

– Нужен ещё один выброс, чтобы можно было сопоставить данные, – быстро ответила Ширли, испуганно пятясь от разъярённой девушки.

– Я сейчас тебя засуну на этот булыжник. Будет тебе выброс, – зловеще пообещала Салли, медленно подступая к ней.

– Эй, без меня тебе с этим оборудованием не справиться, – попыталась остудить её пыл Ширли.

– Да плевать мне на твоё оборудование. Впервые за пять лет я встретила мужчину, способного не только попусту болтать, и потеряла его из-за твоих идиотских опытов, – продолжала шипеть Салли.

– Ах, вот оно что. Всё дело в личных отношениях. А не староват любовничек? – не удержалась от шпильки Ширли, за что моментально получила пинок в живот.

Удары посыпались на профессора как из рога изобилия. Но неожиданный толчок в плечо заставил Салли отлететь в сторону, ударившись о дерево. Моментально развернувшись, девушка увидела стоящего посреди поляны хранителя.

– Не стоит забивать её до смерти. Легче от этого не станет, – спокойно произнёс старик.

– Это ты во всём виноват. Убью, старый подонок, – взывала девушка, выхватывая пистолет.

Но в ту секунду, как она навела ствол на старика, он исчез. Исчез, словно растворившись в воздухе. Лёгкий шорох хламиды подсказал ей, где он, и она, моментально развернувшись, снова попыталась взять его на прицел. Но всё повторилось. Салли вертелась по поляне как сумасшедшая, не понимая, как такое может быть. Хранитель в одно мгновение исчезал, чтобы тут же появиться в другом месте. Наконец эта игра ему надоела.

В очередной раз оказавшись рядом с девушкой, он подбил ей руки, сжимавшие пистолет, своим посохом, который так и не выпустил из рук, и нанёс один-единственный удар. Получив толчок открытой ладонью в грудь, Салли отлетела в сторону, выронив оружие и задохнувшись. Как следует приложившись головой о дерево, она так и осталась лежать, растерянно глядя на старика, у которого даже не сбилось дыхание от всей этой беготни.

Подойдя к девушке, хранитель протянул ей руку, помогая подняться. Осторожно ощупав её затылок, он улыбнулся и на несколько секунд прикрыл глаза. Салли вдруг показалось, что её погладила по затылку большая мягкая лапа. Саднящая боль неожиданно пропала, сменившись неожиданной лёгкостью и слабым звоном в ушах.

– Даже если ты убьёшь нас обоих, это его не вернёт. Поверь мне, с ним всё в порядке. И с тобой теперь тоже всё бу-

дет хорошо. Эта поездка изменила тебя. Твоя мечта исполнится, – тихо проговорил хранитель.

– Что ты знаешь о моей мечте? – спросила Салли.

– Ты мечтаешь иметь детей. У тебя будет ребёнок. Сын. Его сын, – так же тихо ответил старик, погладив её по плечу.

Посмотрев на него, Салли неожиданно обняла старика и, уронив голову ему на плечо, в голос, по-бабьи, разревелась. Обняв девушку, хранитель начал шептать ей что-то успокаивающе-бестолковое, поглаживая по голове, как обиженного ребёнка. Дав ей время выплакаться всласть, хранитель отодвинул девушку от себя и, посмотрев ей в глаза, сказал:

– Вам пора уходить. Здесь больше нечего делать.

Кивнув в ответ, Салли направилась к оставшемуся от предыдущих экспедиций оборудованию. Избитая Ширли принялась лихорадочно собирать свои приборы. Закинув на плечи несколько сумок, Салли кивнула старику и, развернувшись, направилась к катеру.

– Эй, а как же это? – окликнула её профессор.

– А своё барахло сама потащишь, – с мрачным удовлетворением произнесла Салли, скрываясь в кустах.

Перетащив всё оставшееся оборудование на катер, Салли связалась с центром и, получив координаты корабля, улеглась спать, не дожидаясь, пока Ширли закончит погрузку своего оборудования. Ей было всё равно, станет профессор жаловаться начальству или спустит все неприятности на тормозах. Ей было плохо и одиноко.

Ранним утром, взяв на буксир оставшиеся катера, она осторожно вывела судёнышки в море. По негласному соглашению, старый походный рюкзак Араба был оставлен хранителю. Салли хотела оставить и один из катеров, но старик велел уводить всю технику.

Через два часа их встретил научный корабль «Посейдон». Катера были подняты на борт, и судно взяло курс на Атлантику.

* * *

Ему было холодно, темно и очень хотелось пить. А ещё почему-то очень болели те места, где когда-то были вживлены имплантаты. Болело всё. Спина, тазобедренный сустав, грудь, живот и зубы. Осторожно притронувшись языком к дёснам, он чуть не взвыл от боли. Дёсны опухли и ныли так, словно его долго и старательно били по челюстям.

А ещё он почему-то понял, что это его настоящие зубы. Удивившись такому открытию, он сосредоточился и, усилив воли подавив боль, осторожно открыл глаза.

Медленно обведя взглядом место, где находился, он неожиданно понял, что лежит в простом шалаше, а вокруг стоит глубокая ночь. Ещё он понял, что в шалаше, кроме него, есть ещё кто-то. Медленно повернув голову, он встретился взглядом с большими чёрными глазами, внимательно смотревшими на него.

Обладатель этих глаз, мальчишка лет двенадцати, сидел на шкуре какого-то животного и внимательно наблюдал за ним. Увидев, что странный человек, которого охотники нашли в лесу, очнулся, мальчишка моментально вскочил на ноги и стремительно выскочил из шалаша. Он звонким голосом выкрикнул что-то непонятное, и Араб услышал крики людей. К шалашу кто-то подошёл. Свет факелов осветил пространство перед входом, и он смог разглядеть этих людей.

Невысокие, плотного, пропорционального телосложения, со смуглой, упругой кожей, они не напоминали обычных дикарей. Скорее, они были похожи на людей, бежавших от какой-то беды. Скучные пожитки, самодельная одежда и убогое оружие. Внимательно присмотревшись, он неожиданно понял, что перед шалашом собрались в основном старики и дети. Молодёжи было на удивление мало. Убедившись, что от него ждут дальнейших действий, он собрался с духом и попытался медленно сесть. После третьей попытки это получилось, хотя тело отозвалось пронзительной болью. Оперевшись спиной о стенку шалаша, он знаком попросил воды. Собравшиеся у шалаша люди молча переглянулись, и карауливший его мальчишка шагнул вовнутрь. Быстро нырнув в угол, он вытащил флягу, сделанную из какого-то плода, напоминавшего тыкву, и протянул её ему, выдернув травяную пробку.

Сделав глоток, он удивлённо посмотрел на мальчишку. Это был перебродивший сок какого-то растения, терпкий

вкус и бодрящее действие которого он оценил по достоинству уже через несколько секунд. Боль отступила, и на смену ей пришло странное умиротворение. Бросив очередной взгляд на стоящих перед шалашом людей, он улыбнулся и, чуть пожав плечами, негромко сказал:

– Ну и куда меня занесло?

Удивлённо переглянувшись, люди вопросительно уставились на стоящего в самом центре толпы старика. Удовлетворённо кивнув, старик медленно вошёл в шалаш и, опустившись на шкуру, проговорил длинную фразу.

Внимательно прислушавшись, Араб понял, что этот язык очень созвучен сразу с несколькими языками Юго-Восточной Азии. Сделав рукой жест, он попросил старика повторить фразу. Сообразив, что от него требуется, старик повторил фразу.

Убедившись, что понимает, о чём его спрашивают, Араб улыбнулся и, тщательно подбирая слова, принялся отвечать:

– Вы спросили, откуда я взялся в этом лесу. Я отвечу так. Я не знаю, где я нахожусь. Если вы скажете мне, что это за страна и что это за лес, то попробую понять и ответить на ваш вопрос.

– Это Запретный лес. А страна эта называется Гаронда. Ею управляют краги. Бесцветные люди. Мы бежали от них. То, что ты видишь перед собой, остатки некогда могучего, многочисленного племени верров. Теперь ты понимаешь, где оказался, и можешь ответить, как попал сюда?

– Боюсь, что нет. И дело не в том, что я не хочу этого делать. Я действительно не знаю, как это случилось. Я жил в другом месте. Далеко отсюда. Но однажды мне пришлось отправиться в далёкое путешествие. Там, в далёкой стране, я нашёл белый камень, который и перенёс меня сюда.

Он говорил медленно, пытаясь подбирать слова и выстраивать фразы так, чтобы этим простым людям было понятно, о чём он говорит. Выслушав его историю, старик удивлённо покачал головой и, немного подумав, ответил:

– Странная история. Но самое удивительное, что я уже слышал о подобном. Среди наших легенд есть одна, в которой говорится, что однажды, когда для нашего народа наступили тяжёлые времена, пришёл человек из далёкой страны, владевший искусством сражаться с вооружённым противником голыми руками. Наши люди изучили это искусство и смогли отстоять свою свободу. Но потом, спустя много лет, это знание было утеряно. На смену ему пришло другое. Мы научились слышать и понимать друг друга на расстоянии и понимать животных. Нам не нужны слова, чтобы услышать любого из нашего племени.

– В моей стране такие вещи считаются чудом, – усмехнулся он.

– Это не чудо. Просто мы владеем силой своей мысли и умеем направлять её туда, куда нам нужно, – мрачно ответил старик.

– Но что с вами случилось? Почему вы все вдруг оказа-

лись в Запретном лесу?

– Правящие страной краги узнали о нашем умении и принялись хватать наших юношей и девушек, чтобы научиться этому. Сначала они просто задавали вопросы. Потом начали пытаться их. А потом стали вскрывать им головы, чтобы узнать, где скрывается орган, которым мы говорим друг с другом без слов. Нам пришлось бежать, чтобы спасти хотя бы остатки племени. Но краги не успокоились. Теперь они охотятся на нас, как на диких зверей, стараясь поймать живём. Мы не можем сражаться с ними. Мы не умеем делать это. Они загоняют нас всё глубже в дебри леса, и скоро мы все погибнем.

– Но почему вы не хотите уйти дальше? Туда, где они не найдут вас? – спросил Араб.

– Мы не знаем, куда идти, – грустно ответил старик. – Мы мирное племя и не хотим никому причинять вреда, но если так пойдёт и дальше, нас просто уничтожат.

– Если вы не хотите уходить и не хотите больше терять людей, то выход только один. Сражаться. Сделать так, чтобы они боялись соваться в эти леса.

– Это невозможно. Краги – воины. Они только и делают, что охотятся и сражаются. Война – это их жизнь.

– И они такие великие воины? – недоверчиво спросил Араб.

– Не знаю, но мы втроём не можем победить одного крага, – удручённо ответил старик.

– А чем вы вообще раньше занимались?

– Растили сатарну, пасли босков. Просто жили, – пожал плечами старик.

– Но ваши юноши когда-нибудь дрались? Например, между собой, из-за девушки?

– Нет. Нам нет нужды драться. Любой из нас знает, что именно чувствует к нему девушка, и понимает, стоит ли подходить к ней.

– Но ведь иногда бывает так, что к одной девушке испытывают одинаковые чувства сразу двое. И как тогда они решают этот вопрос?

– Им ничего не нужно решать. Решение принимает девушка.

– И никто не возражает? – удивлённо спросил Араб.

– Нет. А разве у вас не так? – пожал плечами старик.

– Не совсем, – улыбнулся он, – хотя, в конечном итоге, всегда выбирает женщина.

– Хорошо, – удовлетворённо кивнул старик. – А теперь у меня к тебе есть ещё один вопрос. Ты умеешь сражаться?

– Умею, – кивнул он головой. – Но опережая твой следующий вопрос, скажу так: прежде чем начать обучать вас, я должен увидеть, как сражаются ваши враги, и понять, много ли их? Ну и, само собой, поправиться. Сейчас со мной может справиться даже этот парнишка, – ткнул он пальцем в сидящего на пороге подростка, подававшего ему напиток.

– Их немного. Вся страна поделена на владательства. Каж-

дым из них владеет одна семья крагов. Краги постоянно враждуют между собой. Часто бывает так, что одна семья побеждает другую и присоединяет захваченное владительство к своим землям.

– И кто же их охраняет, кто им служит? Кто сражается в этих междоусобицах?

– Наёмники. Варвары с юга. Краги платят им большие деньги, нанимая их целыми кланами. Чем богаче краг, тем больше у него наёмников. Но самый богатый – это блистательный Сархан. Он правит всей этой землёй. У него целое войско наёмников, которые заняты только тем, что охраняют его днём и ночью.

– Ладно, – задумчиво отозвался Араб, – с политической ситуацией в стране мы разберёмся чуть позже. Дайте мне немного времени, чтобы прийти в себя после моего путешествия, а там посмотрим, – с вымученной улыбкой сказал он, медленно опускаясь на шкуры, служившие ему постелью.

– Отдыхай, – с грустной улыбкой ответил старик, – только скажи мне, как тебя называть?

– В моей стране меня называли Арабом, – улыбнулся он.

– У вас странные имена, – ответил старик, задумчиво почесывая макушку.

– А как зовут тебя?

– Я Чин. Это Люк. Мужские имена у нас короткие. Женские немного длиннее.

– Тогда называй меня Ар. Так будет проще вам и привыч-

но мне, – криво усмехнулся Араб, пряча за усмешкой боль, с новой силой накатившую на него.

– Ты очень сильный, – неожиданно сказал старик. – Тебе очень больно, но ты продолжаешь терпеть эту боль и не просишь дать тебе настой небесного цветка.

– Я не знаю, что это такое, – пожал плечами Араб.

– Напиток, который ты уже пил. Он помогает облегчить боль и утоляет жажду. Но его нельзя пить постоянно. Только когда болеешь.

– А если человеку больно постоянно? Ведь так бывает, – с интересом спросил он.

– Бывает. Но пока ты болеешь, можешь пить его сколько хочешь.

– А потом? После того, как человек поправился? Его не тянет пить этот настой?

– Нет. Наши пастухи пьют его один раз в день, когда поблизости нет воды, но, вернувшись обратно, могут неделями не прикасаться к нему, – ответил старик.

– И они не теряют разум, когда выпьют слишком много? – продолжал допытываться Араб.

– Я понял, что ты хочешь сказать. Ты путаешь напиток из огненного цветка с настоем из цветка небесного. Поверь, это разные вещи, и мы не держим такого напитка.

– А в чём разница? – не удержался от любопытства Араб.

– Я расскажу тебе утром, – улыбнулся старик. – А сейчас глотни настоя и постарайся поспать. Скоро тебе потребуется

много сил.

– Почему? – насторожился Араб, но старик уже вышел из шалаша, только загадочно улыбнувшись в ответ.

Устало откинувшись на валик из сена, очевидно, собранного на скорую руку, он прикрыл глаза и попытался уснуть. Но боль, отступившая под действием напитка, навалилась на него с новой силой. Сцепив зубы, чтобы не застонать, он чуть подрагивающей рукой утёр со лба выступивший пот и бросил быстрый взгляд в сторону оставленной Люком бутылки.

Это было искушением. Достаточно просто протянуть руку и глотнуть настоя, чтобы унять боль. Но Араб решил удержаться от этого шага. Всю жизнь он учился подчинять своё тело разуму и теперь не мог отступить от этого правила.

Вытянувшись на своей немудреной постели, он снова закрыл глаза и, сосредоточившись, попытался вызвать в своё тело поток энергии извне. На его удивление, у него это получилось. Представив, как ему на грудь опускается прямой поток ярко-жёлтого цвета, Араб направил это свечение во все точки своего тела и очень скоро почувствовал, как кровь веселее побежала по жилам, а кончики пальцев стало покалывать. Он попробовал направить поток энергии в места сосредоточения боли, начав с бедра.

Мысленно вообразив, что жёлтый поток окружает тёмное пятно боли, он принялся нагнетать в это кольцо энергию, одновременно представляя, как крошечные жёлтые крокодильчики пожирают пятно боли, медленно, но верно уничто-

жая его. Спустя несколько минут он понял, что боль в бедре отступила, сменившись лёгким нытьём. Это уже можно было терпеть, и он принялся за лечение спины. Здесь пришлось провозиться намного дольше. Но и это у него получилось.

Теперь настала очередь челюсти. Она болела больше всего. Даже тот короткий разговор с вождём племени дался ему с большим трудом, несмотря на действие напитка. Но в конце концов он справился и с этим.

Уняв боль, он тут же провалился в спасительный сон. Работа с энергетикой тела и у здорового человека отнимала немало моральных сил. Ему же потребовалось отдать их почти все. Требовалась большая концентрация, чтобы правильно направить эту силу в нужные точки, а не просто размазать её по всему телу.

Пробуждение его можно было назвать приятным, если бы не острое чувство голода, которое проснулось раньше него. Тёплый солнечный луч, пробившись сквозь плетение стенки шалаша, упал на висок спящего и медленно пополз к глазу.

Коснувшись века, луч света разбудил его. Встряхнувшись, Араб открыл глаза и быстро осмотрелся. Убедившись, что в шалаше, кроме него, никого нет, он глубоко вздохнул и попытался сесть.

На этот раз всё получилось намного проще. Ночные упражнения не прошли даром. Даже челюсть ныла не так сильно. Убедившись, что дело идёт на поправку и тело всё так же послушно его воле, Араб улыбнулся и, отбросив край

шкуры, которой его заботливо накрыли хозяева, осторожно расстегнул камуфляжные штаны.

Внимательно осмотрев бедро, он задумчиво потёр шрам на лице.

– Похоже, старик сказал правду, и круг действительно пытается меня вылечить, – удивлённо пробормотал он, внимательно ощупывая шрам.

Создавалось впечатление, что шов, давно уже заживший и отзывавшийся на перемену погоды лёгкой ноющей болью, только-только начал срастаться. Немного подумав, Араб осторожно шевельнул раненой ногой. Начав со ступни, он начал медленно шевелить всей ногой. Конечность отзывалась только тянущими ощущениями в месте разреза. Удивлённо покачав головой, Араб застегнулся и снова откинулся на шкуры. В ту же минуту в шалаш заглянул вчерашний мальчишка. Люк, тут же вспомнил его имя Араб. Улыбнувшись ему, как старому знакомому, мальчишка уселся на пороге и, немного помолчав, спросил:

– Что это было?

– Что именно? – не понял Араб.

– То, что ты делал ночью. Тебе было очень больно, я знаю. Мы все это знаем. Но как ты сделал, чтобы боль ушла?

– Это сложно объяснить, – качнул головой Араб, – но, если ты видел, как я это делаю, то можешь и сам понять.

– Я не видел, – покачал головой мальчишка. – Мы не можем видеть. Мы просто чувствуем. Тебе было больно, и мы

все это чувствовали. А потом ты начал делать что-то, что заставило боль уйти. Это всё, что я знаю.

– Мм-да, – задумчиво протянул Араб, – похоже, нам есть чему поучить друг друга. Тогда давай начнём с самого начала. Откровенно говоря, я очень хочу есть.

– Женщины уже готовят утреннюю еду. Скоро нас всех позовут к столу, – пожал плечами Люк.

– Вы едите все вместе и в одно время? – удивлённо спросил Араб.

– Да. В племени всё делится поровну, ведь мы все одно племя, – ответил мальчик так, словно это было само собой разумеющимся.

– Это хорошо. Но что, если кто-то не успел к столу или проголодался до того, как объявили общий сбор? Как они поступают в этом случае?

– Идут к женщинам и просят дать им какой-нибудь еды, – пожал плечами Люк.

– И получают её?

– Да. Но это будет что-то простое. Кусок лепёшки и молоко или просто кусок холодного мяса, оставшийся от вечерней еды.

– Отлично. Кусок лепёшки и немного молока подойдут мне в самый раз, – улыбнулся Араб. – И если ты принесёшь мне их, то после еды я попробую объяснить тебе, что именно я делал ночью.

– Я спрошу у Чина, можно ли это сделать, – задумчиво

отозвался Люк и, поднявшись, нехотя куда-то поплёлся.

Удивлённо посмотрев ему вслед, Араб принялся ощупывать свои карманы, проводя инвентаризацию. Оказавшись в неизвестном месте, раненым, голодным, а самое главное – без оружия, он чувствовал себя словно голым.

Осмотр оказался неутешительным. Трубка, зажигалка, пачка трубочного табака и ничего, что можно было бы использовать как оружие. Будь он здоров, это обстоятельство не волновало бы его. Зачем оружие человеку, который сам по себе является оружием? Но сейчас, будучи почти обездвиженным, он очень хотел иметь в руках что-то надёжное. Например, пистолет.

Мысленно обложив все правила мироздания по матушке, он осторожно приподнялся на локте и внимательно осмотрел шалаш. Но аборигены оказались очень аккуратны. Всё лишнее из ветхого строения было убрано. Не было даже простого булыжника.

Мрачно вздохнув, Араб снова лёг, терпеливо дожидаясь решения вождя племени. Ожидание явно затянулось, когда неожиданно резкий, протяжный звук заставил его вздрогнуть и встревоженно осмотреться. Раздвинув ветви, из которых была сплетена стенка шалаша, он выглянул наружу.

Но люди не метались в поисках укрытия, а никаких других звуков, кроме пения птиц, не раздавалось. У шалаша прощуршали чьи-то шаги, и на пороге появился сам вождь племени. Следом за ним в шалаш вошёл Люк, неся в руках гли-

няный кувшин и глиняную тарелку с аппетитно пахнущей пищей.

Забрав у мальчика завтрак, Араб кивком головы поблагодарил его и с удовольствием впился зубами в поджаристую свежую лепёшку, которую Люк принёс, держа под мышкой. Даже всё ещё ноющие дёсны не заставили его сдержать желание срочно поесть. Быстро уничтожив всё, что ему принесли, Араб удовлетворённо вздохнул и, отдав тарелку Люку, глотнул молока из кувшина. Оно оказалось поразительно вкусным. Бросив на вождя удивлённый взгляд, Араб спросил:

– Что за животное даёт такое молоко?

– Наши боски, – пожал плечами вождь.

– Они большие?

– Да. Большие и лохматые. Боски – это наша жизнь. Мы получаем от них молоко, мясо, шерсть. Используем мы даже их рога. Из них получают хорошие наконечники для копий. Прочные и острые. На босках мы перевозим наши вещи, запрягаем их в повозки и пашем землю. Не станет босков, не станет и нас.

– Понятно. А что за звук я слышал недавно? – задал Араб следующий вопрос.

– Это был сигнал к принятию утренней пищи. Услышав его, всё племя собирается у общего стола.

– И после этого вы ещё удивляетесь, как краги находят вас? Да вы же сами сообщаете им, где находитесь, – возмущённо сказал Араб.

– Но если мы не будем подавать сигнал, люди не будут знать, что еда готова, – ответил Чин.

– Вам нужно придумать другой способ собирать людей. Почему вы не пользуетесь своими способностями? Вы же слышите друг друга.

– Древние запретили использовать наш дар по мелочам. То, с чем может человек справиться сам, он должен делать сам, не прибегая к помощи дара. Это правило выполнялось очень много лет подряд и никогда не нарушалось, – торжественно ответил Чин.

– Древние правила – это очень хорошо. Исполнять их нужно. Но в случае, когда племени грозит опасность, от них нужно отступать, если они мешают, – медленно произнёс Араб, тщательно подбирая слова.

– Но эти правила завещаны нам предками. Они священны, – упрямо покачал головой вождь.

– А никто и не предлагает забыть их или отказаться от их исполнения. Я просто думаю, что древним вряд ли понравится гибель племени только потому, что оно продолжало упрямо исполнять все заветы. Ведь если не станет людей, то и соблюдать их будет некому, – продолжал настаивать Араб, понимая, что действовать в этом случае он может только убеждением.

– Всё равно. Это неправильно. Перестав соблюдать правило один раз, люди откажутся от него совсем. Как объяснить им, что это только на то время, пока есть опасность? Если в

минуту опасности можно, то почему в другое время нельзя?

– Да потому, что от этого зависит их жизнь, – развёл руками Араб, понимая, что старик не просто упрямится. Ему приходится слушать то, что он всю свою жизнь считал святотатством. – Я понимаю, это идёт против того, что вы почитали всю жизнь. Но это жизненно необходимо. Пойми одну простую вещь: жизнь не стоит на месте. Если человек не будет меняться, приспосабливаться к новым условиям, он просто погибнет. Это не я придумал, но там, откуда я пришёл, это одно из главных правил существования.

– Разумом я понимаю, что ты прав, но сердце моё не готово принять такие перемены, – грустно ответил старик после долгого молчания.

– Почему? Ведь только этой ночью ты просил меня научить вас сражаться, одновременно говоря, что вы мирное племя. А ведь это тоже перемены. Пойми, не бывает так, чтобы они коснулись только чего-то одного. Когда приходит время что-то менять, то менять приходится многое.

– Наверное, ты прав. Я слишком стар, чтобы легко принимать такие перемены, но я должен спасти племя. Это сложное решение. Знаешь, я даже начинаю жалеть, что встретил тебя, – криво усмехнувшись, признался старик.

– Неважно, кто именно придумал это, – пожал плечами Араб. – Рано или поздно твои люди сами пришли бы к такому решению. Я всю жизнь воевал. В разных странах, с разными врагами. Но я знаю точно, что когда стоит выбор меж-

ду жизнью целого народа и его правилами, нужно выбирать жизнь.

– Я не хочу и не могу спорить с тобой. Ты воин, посвятивший себя войне, а я простой пастух. Всю жизнь я занимался выпасом стад и поиском новых пастбищ. Мне не сравниться с тобой. Но я твёрдо знаю только одно: с твоим появлением наша жизнь сильно изменится, – тяжело вздохнул Чин.

– Дело не во мне. Это просто жизнь. Рано или поздно эти перемены должны были придти. Так всегда бывает, – вздохнул в ответ Араб. – Но давай вернёмся к разговору о крагах. Как они охотятся на вас? Что используют как оружие? На чём ездят?

– Ты задал много вопросов, – задумчиво ответил старик. – Я попробую рассказать тебе, как они это делают. Обычно на охоту выезжает вся семья. Сам владелец, его жена, дети, братья, сёстры, племянники и племянницы. Все вооружены. Сопровождает их, как правило, свита из десяти охранников и множество слуг. Но охранники нужны только для того, чтобы охранять лагерь. Краги и сами отличные воины. Они владеют всеми видами оружия. Мы так не умеем. Они охотятся верхом на таргах. В руках у них пики, на поясе – длинные мечи и кинжалы. К седлу приторочены аркан и верёвка с грузом на концах. Эту верёвку они сильно раскручивают и бросают вслед бегущему. Верёвка опутывает ему ноги, и человек падает. Есть ещё несколько ножей, которые они ловко бросают. У них много оружия. Многих названий

я даже и не знаю.

– Верёвка с грузом называется боло. Так по крайней мере это называется в моей стране, – задумчиво отозвался Араб. – Боюсь, мне придётся подождать того момента, когда они выйдут на охоту, и я смогу увидеть всё сам.

– Они и сейчас охотятся, – устало отозвался старик.

– И, несмотря на это, вы подаёте громкий сигнал? – возмутился Араб. – Но это же просто само убийство!

– Я уже говорил, что это завет древних, – нехотя ответил Чин.

– Проклятье! Слушай, старик, я думал, ты умнее других, раз уж стал вождём племени. Твои люди умирают от рук крагов, на вас охотятся, как на диких зверей, от племени остались одни ошмётки, а ты твердишь о каких-то заветах! Очнись! Если так продолжится и дальше, то вскоре все твои заветы просто исчезнут вместе с последним членом твоего племени. А в том, что краги не остановятся, я даже не сомневаюсь. Они нашли себе новое развлечение и будут преследовать вас до последнего человека.

– Это правда, – невозмутимо отозвался старик. – Они поклялись, что или узнают нашу тайну, или уничтожат нас всех. А клятве крага стоит верить.

– Кто они вообще такие, эти краги? – после короткого молчания спросил Араб.

– Я уже говорил тебе, они владеют этой землёй. Они владельцы.

– Значит, этот лес принадлежит какой-то семье?

– Нет. Запретный лес не принадлежит никому. В нём никто не живет, и все боятся уходить далеко в чащу.

– Почему? Отчего он вдруг стал запретным?

– Точного ответа не знает никто. Есть только истории, пришедшие из давних времён, – ответил вождь, почёсывая макушку. Араб уже заметил, что он начинает делать так в минуту задумчивости или принятия трудного решения.

– Тогда Расскажи мне, что знаешь. Может, нам удастся что-то придумать.

– Что тут можно придумать? – удивлённо спросил старик. – Я не знаю, что может нам помочь. Во всех этих историях рассказывается только о диких тварях, что готовы напасть на любого, кто осмелится зайти далеко в лес. Говорят, что они убивают всех. Воинов, охотников, звероловов, просто путников, которым не посчастливилось заблудиться. Только краги осмеливаются заходить далеко в лес, чтобы пощекотать себе нервы опасностью.

– И как их описывают, этих тварей?

– Не знаю. Этого никто не знает. Говорят, в зверинце Сархана держат множество зверей из этого леса. Все они страшны и свирепы, а в садах Сархана растут деревья-людоеды. Их тоже привезли из этого леса. Но точно никто ничего не знает. Ведь никто не смог дожить до того момента, когда мог бы рассказать об этих местах правду.

– Весело, – криво усмехнулся Араб. – С одной стороны –

краги, с другой – лес, о котором никто ничего не знает. У нас это называется «между молотом и наковальней».

– Что такое молот, я знаю. А что такое наковальня? – тут же спросил старик.

– Только не говори мне, что вы не умеете обрабатывать железо, – сказал Араб.

– Мы – нет. Это умеют в городах, – пожал плечами старик.

– А чем же вы обрабатываете землю? Из чего сделаны все ваши инструменты?

– На краю этого леса растёт одно дерево. Его древесина такая твёрдая, что нам приходится обрабатывать её долгое время, чтобы сделать какой-то инструмент.

– А из чего сделано оружие крагов? – задал Араб самый насущный вопрос.

– Наконечники пик – из рогов босков. Ножи – железные, кинжалы – из такой же древесины, а мечи – из бивней морского зверя. Их добывают далеко на севере.

– А что добывают на юге?

– Мягкий жёлтый металл, который краги очень ценят. Из него делают украшения и монеты, которые можно обменивать на нужные товары.

– Золото, – кивнул Араб, сообразив, о каком металле идёт речь. – А где добывают руду для металла?

– Там же. На юге.

– Похоже, это богатый край, – задумчиво ответил Араб.

– Очень. Там добывают много всего. Но нам это не нужно.

Это краги развлекаются тем, что навешивают на себя всякие блестящие вещи, а нам, простым пастухам, это ни к чему.

— А в каком виде привозят железо? — продолжал допытываться Араб.

— В виде обычных кусков, — удивлённо пожал плечами старик. — Зачем тебе это? Что ты хочешь сделать из железа?

— Оружие. Научив вас сражаться голыми руками, я не смогу научить вас защищаться от брошенных ножей или от стрел. Даже в обычной схватке лучше иметь оружие, столкнувшись с вооружённым врагом. Я не говорю уже о таких противниках, как краги.

— Ты боишься их? — насторожился старик.

— Нельзя бояться того, чего не знаешь, — пожал плечами Араб. — Я ещё не видел их и не знаю, как они сражаются. Я отвечу на твой вопрос, когда узнаю это.

— Ты умён. Но боюсь, это нам не поможет. Мы обречены. Краги не успокоятся, пока не уничтожат нас. Я это вижу. Люди ещё на что-то надеются, но я знаю, что мы обречены. Пойми меня правильно, чужеземец. За свою жизнь я не боюсь. Я уже старик. Мне жаль молодых. Они ещё ничего не видели в этой жизни. Мне жаль босков, которые погибнут без ухода. Жаль юных женщин, которые так и не узнают, что такое быть матерями. Все погибнут.

— Не торопись хоронить их, старик. Кто знает, как всё может сложиться. Ещё ничего неизвестно, — тихо ответил Араб. — Не хочу вселять в тебя большие надежды, но поверь,

что ещё ничего не ясно.

– Если тебе удастся спасти хотя бы одного мальчика и одну девочку, это будет счастьем. Но если говорить вот так, сразу, то что можно сделать, пока мы не научились защищать себя?

– Спрятаться. Уйти как можно дальше и вести себя как можно тише, – быстро ответил Араб. – Пойми, Чин, чтобы научить твоих людей сражаться, мне потребуется время, а если вы будете продолжать сообщать всему свету, где находится ваш лагерь, то мне никак не успеть.

– Ты предлагаешь снова бежать? Люди только-только начали привыкать к этому месту. Стали забывать про потери. И снова бежать? – тяжело вздохнул Чин.

– Чин, чего ты хочешь от меня? Совета? Я его дал. Дела? Так я бы и сам с удовольствием, но пока не заживут раны, это невозможно. Что ещё я могу сделать? Чудо? Это не по моей части, – устало отозвался Араб.

– Я не знаю, чего жду от тебя. Знаю только, что с твоим появлением всё изменится. Уже начало меняться. И эти перемены неизбежны, хоть и не нравятся мне, – тяжело вздохнул старик.

– Дело не во мне. Перемены всегда приходят, хотим мы того или нет, – в тон ему вздохнул Араб, снова откидываясь на шкуры. – Расскажи мне, чем ещё отличаются краги от вас? Что в них особенного, и почему именно они стали владельцами земель?

– Краги сильные, свирепы и жестоки. Они высокого роста, светлокожие, рыжеволосые. У них светлые глаза и ярко-красные губы, а зубы, особенно клыки, выпирают, как у зверей. Увидев однажды, их не спутаешь ни с кем. Но страшнее всего их жестокость. Они любят причинять боль. Просто так, без особых причин. Просто потому, что им так хочется. В их дворцах нет слуг. Только рабы. И этих рабов не бывает много.

– А откуда берутся эти рабы?

– Отовсюду. Их привозят с юга, с севера, из всех соседних стран и государств.

– И много таких соседей?

– Много. Есть ещё те, с которыми Сархан торгует по морю.

– Здесь есть море?

– Да. Я слышал, что в десяти днях пути есть большой город, – махнул старик рукой куда-то в сторону. – В нём есть место, куда приходят большие лодки.

– Корабли, – кивнул Араб. – А как управляются эти лодки. Вёслами или парусом?

– А что такое парус? – спросил Чин.

– Такое большое полотнище, которое вешают на высокое бревно. Ветер надувает его, и корабль движется.

– Есть и такие, – кивнул старик, – но в основном на всех лодках много гребцов. Несколько рядов, на которых сидят рабы с вёслами.

– Галеры, – снова кивнул Араб.

– Ты многое знаешь, хотя говоришь, что не был в этих местах, – внимательно посмотрев на него, ответил старик.

– В моей стране тоже были такие корабли, – пожал плечами Араб. – Но теперь они плавают при помощи других сил.

– Других сил? Колдовство? – испуганно шарахнулся Чин в сторону.

– Нет, нет, – поспешил успокоить его Араб. – Никакого колдовства. Просто знающие люди внимательно наблюдали за разными предметами, следили, как они ведут себя в тех или иных условиях, и научились использовать эти свойства.

– Как это? – подозрительно спросил старик.

– Ну, например, если взять очень тонко выделанную кожу и сшить её так, чтобы через швы не просачивалась вода, то можно надуть её горячим воздухом от костра, и она поднимется над землёй. Ведь горячий воздух всегда поднимается вверх, – терпеливо пояснил Араб.

– Это верно. Тепло всегда поднимется вверх, – задумчиво кивнул Чин. – А что ещё?

– Ну, если поставить на огонь плотно закрытый котёл с водой, то когда вода закипит, пар будет толкать крышку вверх. Если привязать крышку, а в ней проделать маленькую дырочку, то пар будет вырываться с большой силой. Эту силу можно направить куда-то, достаточно только приладить к крышке тонкую тростинку.

– Твой народ действительно очень мудр, – вздохнул старик.

– Очень, – вздохнул в ответ Араб, вспомнив про двигатели внутреннего сгорания, огнестрельное оружие и ядерные боеголовки.

– Но чем это всё может помочь моему народу? – не сдавался старик.

– Давай сделаем так, Чин. Просто начнём с самого начала. Нам нужно спасти твоё племя, значит, нужно, чтобы краги не знали, где вас искать. Отправь пастухов искать место для нового стойбища. А пока пусть перестанут подавать сигнал к общему сбору. Пусть женщины просто отправляют мальчишек собирать людей. Тихо и быстро. И ещё. Где вы пасёте ваши стада?

– В нескольких переходах отсюда. Всё стадо там, – нехотя ответил старик.

– Нужно будет осторожно перегнать его в другое место. Туда, где его сложно будет найти. Есть где-нибудь место, покрытое песком или камнем, чтобы боски могли пройти, не сильно пострадав?

– Зачем тебе такое место? – не понял старик.

– Краги знают, что вы очень дорожите своим стадом. Там, где боски, там и вы. И они знают, что вы никогда не погоните стадо в такое место, где боскам угрожает опасность. Значит, нужно сделать так, чтобы они искали вас в другом месте. Песок или камни скроют следы животных. Это неприятно, я знаю. Но другого выхода нет. Если уходить глубже в лес, опасность удвоится. Появятся дикие звери.

– Твои советы или окончательно погубят племя, или спасут его остатки, – ответил вождь, удручённо качая головой.

– Скажи, Чин, а ваши боски быстро бегают?

– Они очень большие, – покачал головой старик. – Медленно разогнавшись, они начинают свой бег по прямой, следуя за вожаком. Это самый большой бык в стаде. Следом за ним идут взрослые самцы. Коровы и телята бегут в середине стада. Молодые бычки бегут по краям и в конце стада, оберегая коров. Заставить вожака повернуть очень сложно.

– А что может заставить босков бежать?

– Только большой пожар или нападение диких таргов, – покачал головой Чин.

– Тарги? Что это за животные? – тут же спросил Араб.

– Большие кровожадные животные. Их трудно описать, – вздохнул старик.

– Тогда расскажи то, что ты о них знаешь.

– Тарги бывают боевые, беговые и тягловые. Их очень сложно дрессировать, но есть специальные люди, которые занимаются этим. Кормят таргов мясом. Если тарг боевой, то его учат использовать в бою зубы и когти. Управляют ими при помощи специальной узды. На охоте краги используют только боевых таргов. Я не много знаю, – снова вздохнул старик. – Я простой пастух, а не воин.

– Ничего. Дай мне подняться на ноги, и многие ответы на свои вопросы я найду сам, – решительно ответил Араб. – А теперь расскажи мне, как живёт ваше племя? То, что вы пас-

тухи и крестьяне, я уже понял. Как вы живёте здесь, в стойбище? Мне не хочется нарушить какой-то обычай просто по незнанию, – быстро добавил он.

– В нашем племени не много обычаев, – ответил старик, медленно выговаривая незнакомое слово. – Мы не входим в чужой дом, если там нет хозяев, не вызываем людей на драку, не отнимаем у соплеменников еду или понравившуюся вещь. Не бьём и не обижаем детей, даже если они чужие.

– В вашем племени приняты постоянные пары? – осторожно спросил Араб.

– Да. Юноша и девушка, решившие жить вместе, объявляют это своим родителям, и помнящие решают, могут ли они сойтись. Если их кланы не пересекаются ближе, чем в четвёртом колене, то им разрешают создать новую семью. Родители строят им дом, и они поселяются там.

– А что делают эти помнящие и что они должны помнить?

– В каждой семье есть помнящая. Она помнит, кто, когда и с кем создал новую пару и сколько у них родилось детей. Каких именно, с кем эти дети создали пары и так далее. В племени кровь не должна пересекаться слишком часто. Это плохо.

– И они помнят всё это наизусть? Ничего не записывая?

– Да. У нас нет этого. Мы ничего не за-пи-сы-ва-ем, – по складам выговорил старик новое слово.

– И у вас никогда не бывает так, чтобы в один не самый прекрасный момент создавшие пару расстались, чтобы со-

здать новую семью?

– Иногда бывает, – спокойно ответил вождь. – Люди есть люди. Иногда они сходятся, иногда расстаются. Иногда случается так, что мужчина и женщина из разных семей встречаются тайно. Но у нас к этому относятся спокойно. Если они не хотят уходить, чтобы составить другую пару, то и волноваться не о чем.

– Странно. У нас из-за этого доходит даже до убийства, – усмехнулся Араб. – Получается, если мне понравится какая-то женщина и она будет не против, то её муж не станет ждать меня с дубиной в кустах?

– Нет. Но ведь ты не просто так спросил об этом. Тебе нужна женщина? – неожиданно оживился старик.

– Нет, нет. Сейчас мне не до этого, – рассмеялся Араб, – просто хочу знать на будущее. Я же говорил, не хочу нарушать обычаи по незнанию.

– Жаль, – откровенно огорчился Чин.

Внимательно посмотрев на него, Араб понимающе кивнул головой:

– Хочешь привязать меня к своему племени.

– Ты и вправду умён, – кивнул головой старик. – Мне очень хочется, чтобы ты не просто думал о благе племени, а заботился о нём как о своей семье.

– Тебе нет нужды заставлять кого-то удовлетворять мои потребности. Я и так сделаю всё, что смогу, – грустно улыбнулся Араб.

– Хорошо, – радостно улыбнулся Чин, и Араб неожиданно поразился детской наивности этого человека.

Старик поднялся и, кивком головы попрощавшись с лежащим, вышел из шалаша. Проводив его взглядом, Араб в очередной раз проклял свою беспомощность. Оказавшись в мире, где от мобильности и способности защищаться зависит жизнь, он не способен даже позаботиться о своих насущных нуждах.

Таким беспомощным он бывал всего несколько раз в своей долгой и полной приключений жизни. Первый раз, когда появился на свет, и ещё дважды, когда его настигли пули преследователей и осколки ручных гранат.

И вот теперь он в очередной раз оказался на грани. Его жизнь зависела от того, как быстро он сможет встать на ноги. Достаточно было одного налёта крагов, и его жизнь оборвётся. Эти неутешительные мысли заводили его всё глубже в дебри пессимизма и депрессии. Сообразив, что подобное самокопание может плохо кончиться, Араб сделал глубокий вдох и попытался найти в своём теперешнем положении хоть что-то хорошее. Его оказалось не так много. Только то, что камень, перебросивший его в этот мир, действительно пытается вылечить его болезни. Несколько раз, пошевелившись, Араб вызвал в своём теле очередной несильный приступ боли и, вздохнув, мысленно махнул на всё рукой. В его положении оставалось только ждать. Он или поправится, или будет убит налетевшими крагами. Никакого третьего варианта

предусмотрено не было.

Из задумчивости его вывело появление любопытной детской рожицы, заглянувшей в шалаш из-за угла. Улыбнувшись появившейся физиономии, Араб сделал приглашающий жест рукой. Рожица исчезла, и за стеной раздался быстрый шёпот нескольких детских голосов. О чем-то посоветовавшись, детвора осторожно просочилась в шалаш и, усевшись на пороге, принялась внимательно рассматривать его. Их было трое. Двое мальчишек и девочка, в возрасте от пяти до семи лет.

Внимательно посмотрев на них, Араб выдернул из стены веточку и, показав её им, сделал несколько пассов руками. Веточка исчезла, спрятанная между пальцами. Ребятишки восторженно охнули, во все глаза уставившись на его руки. Следующим номером было возвращение веточки обратно. Детвора радостно засмеялась от восторга. Слушая их заразительный смех, Араб неожиданно для себя понял, чего именно ему не хватало все эти годы. Собственной семьи. Своих детей.

Служа наёмником, влезая во все возможные и невозможные свары различных государств, он так и не нажил ничего, что могло бы помочь ему завести свою, настоящую семью. Обречь их на полунищенское существование и постоянную тревогу за него он не имел морального права. Так он считал и всегда придерживался этого правила.

Показывая детворе разные фокусы, он продолжал обду-

мывать сложившуюся ситуацию. А ситуация складывалась не самым лучшим образом. Племя добродушных, мирных людей оказалось объектом охоты местной знати. Остановить эту охоту, обучив людей приёмам рукопашного боя, было непросто. Если краги действительно воины, то племя обречено. Сражаться едва обученным пастухам с профессиональными солдатами – всё равно, что пытаться отбить пулю прутиком. В сложившейся ситуации выход был только один: поправившись, вступить в схватку с крагами в одиночку, используя партизанскую тактику. Нужно заставить крагов начать охоту на него, чтобы дать племени время уйти подальше от этих мест.

Придя к такому неутешительному выводу, он принялся продумывать тактику разведки и добычи нужных данных. Детвора, насмеявшись вдоволь и перестав бояться его, принялась требовать новых фокусов. Сделав вид, что сердится, он скорчил им рожу и зарычал страшным голосом. Завизжав от восторга, дети выскочили из шалаша и, отбежав в сторону, принялись дразнить его, подпрыгивая и корча рожи в ответ. Усмехнувшись, он улёгся поудобнее и вернулся к своим размышлениям. Но обдумать всё как следует ему не дали.

Неожиданно где-то в стороне раздались испуганные крики и плачь. В племени что-то произошло. Приподнявшись на локтях, он попытался разглядеть, что случилось, в полный голос проклиная свою беспомощность. Всё, что ему удалось разглядеть, это суету и беготню в том месте, где сто-

яло несколько громоздких фургонов. Но видел он только членов племени. Посторонних, описанных вождём, не было. Убедившись, что это не нападение, он немного успокоился. Оставалось только дожидаться, когда кто-то из членов племени появится у шалаша и расскажет ему новости.

Снова улёгшись, он принялся ждать. Вскоре раздались тяжёлые шаги, и в шалаш вошёл Чин. Медленно опустившись на шкуры, он помолчал несколько минут, словно собираясь с мыслями, и, тяжело вздохнув, произнёс:

– Они снова напали. Схватили трёх пастухов. Ещё три вдовы в племени. Что мне делать, Ар? Как спасти людей? – с мольбой спросил старик.

– Сейчас ты можешь сделать только одно: увести племя в другое место. Поверь, другого выхода у тебя нет, – решительно ответил Араб.

– Теперь я и сам так думаю. Но куда уходить? Куда направить стадо?

– У моря всегдалюдно. Значит, нужно уходить в глубь страны. Держитесь края леса, но не выходите на открытые пространства. Старайтесь, чтобы боски не поднимали много шума. Я уже говорил, что нужно найти место, покрытое камнем или песком. Перегоните стадо через это место, чтобы скрыть следы. Отправь людей прямо сейчас. И ещё. У ваших повозок очень тяжёлые колёса. Их нужно переделать. Я покажу, как это сделать.

– Что тебе для этого потребуется? – устало спросил ста-

рик.

– Кусок выделанной шкуры и что-нибудь, что будет оставлять следы на коже.

– Хорошо, я скажу, чтобы тебе всё принесли, – кивнул старик и, поднявшись, медленно побрёл в сторону фургонов.

Дожидаюсь, когда ему принесут всё необходимое, Араб незаметно для себя задремал. Но это был странный сон. Беспокойный. Он вообще редко видел сны, но сегодня ему вдруг привиделась дорога и странные, жуткие люди с белыми, словно обсыпанными мелом, лицами. Всё, что он видел, это мелькающая перед лицом трава. Его куда-то везли. В запястья рук и щиколотки впивались верёвки. То и дело к нему наклонялся кто-то из захватчиков и принимался хлестать плетью по ногам и животу, норовя попасть по самым интимным частям тела. Ему было больно, но он терпел. Это было терпением обречённости. Никто не мог ему помочь. Очень скоро ему предстояло попасть в подземелье замка, где рабы с вырезанными языками распилят ему голову, чтобы люди с белыми лицами могли увидеть, что там есть. Он не знал, откуда у него такая уверенность, но знал это наверняка. Но перед этим его будут долго пытаться, задавая непонятные вопросы. Он знал это. И от этого ему было горько и страшно.

Араб проснулся разом, словно и не спал. Утерев выступивший на лице пот чуть подрагивающей рукой, он глубоко вздохнул и, оглядевшись, тихо вздохнул:

– Хотел бы я знать, что это было?

Словно в ответ на его вопрос в шалаш вошёл старик Чин в сопровождении двух молодых женщин. Медленно усевшись на шкуру, Чин тяжело вздохнул и, сделав женщинам знак от-
дать принесённые свёртки, устало сказал:

– Здесь то, что ты просил. Эти женщины будут смотреть, как ты нарисуешь то, что нужно сделать. Объясни им, что и как должно быть сделано. Потом они расскажут это плотникам.

– А разве не проще было прислать сюда кого-то из них? – удивлённо спросил Араб.

– Они работают. Не волнуйся. Женщины передадут им всё в точности.

Молча кивнув, Араб развернул принесённую кожу, про себя удивляясь качеству выделки. Чтобы получить кожу такого качества, нужно было положить огромную массу труда, сил и выдержки.

Внимательно посмотрев на старика, Араб нехотя поведал ему о своём сне. Услышав описание человека с белым лицом, старик вздрогнул и, бросив на него быстрый взгляд, со вздохом ответил:

– Это не было сном. Ты услышал одного из захваченных пастухов. Это были его мысли. Он очень испуган, что не удивительно. Мы все боимся попасть в руки крагов.

– Но откуда он знал, что с ним будет? Ведь пытаются они ваших людей в замке.

– Сейчас да, – мрачно кивнул старик, – а раньше, когда всё

только начиналось, они принимались пытаться их прямо там, где ловили. Мы видели это. Нам было страшно и больно, но мы смотрели, чтобы знать, что нас ждёт при встрече с этими проклятыми.

– И вы не пытались спасти пойманных? – тихо спросил Араб.

– Мы не знаем, как это сделать, – грустно ответил старик.

– Прости. Я забыл, что вы не умеете воевать, – тут же ответил Араб.

– Мы могли сделать для них только одно. Избавить их от пыток. Есть только один способ сделать это. Несколько старейших объединяют свой разум, чтобы потом одним ударом убить сознание пленника. Если он сам этого хочет и открывает свой разум для удара, – безжизненным голосом поведал старик.

Вождь сидел на расстеленной шкуре, согнувшись и опустив плечи, словно вся боль и груз прожитых лет придавили его к земле. Молчавшие до этого момента женщины начали всхлипывать и тихо поскуливать. Бросив на них недовольный взгляд, старик нехотя продолжил:

– Это единственное оружие, которое нам оставили древние. Ничего другого нам не осталось. С тех пор, поймав кого-то из наших людей, краги сразу отправляются в свой замок. Дальнее расстояние и толстые стены мешают нам нанести последний удар.

– А вы не пробовали нанести такой удар по крагам? – за-

думчиво спросил Араб.

– Такая мысль приходила мне в голову, – с кривой улыбкой ответил старик. – Но они не умеют слушать. Их сознание закрыто.

Кивнув головой, Араб мрачно ответил:

– Значит, остаётся только одно. Уничтожить их при помощи оружия. Ты сказал, что охоту объявила только одна семья. Я ничего не перепутал?

– Нет, ты прав. Эта земля принадлежит одной семье. Точнее, те земли, где мы пасли своих босков.

– Я не совсем понимаю: вы живёте на их земле, но не принадлежите им? Ведь так?

– Да. Великий Сархан издал указ, что племена, пасущие босков, свободны и могут переходить по территории страны, как и куда хотят.

– Но ведь это значит, что вы можете перейти на земли другой семьи, и эта семья не сможет преследовать вас.

– Это только указ. Чтобы перейти границу, нам всегда приходилось просить разрешения у владельцев и платить им молоком, мясом, шкурами и кожами. Если соседние семьи узнают, из-за чего на нас объявлена охота, они тоже примутся охотиться на нас. Краги никогда не упускают возможности устроить себе развлечение. Тем более такое кровавое.

– Значит, остаётся только одно. Уходить туда, где вас никто не знает. Перейти несколько границ. Ведь каждая семья должна очень ревниво охранять свои границы, – предполо-

жил Араб.

– Очень. Из-за этого часто вспыхивают настоящие войны. Каждая семья крагов мечтает захватить земли соседей. Они не брезгают уничтожать друг друга в погоне за главенством в своей семье. Убивают друг друга на турнирах, дерутся под вымышленными предлогами и не стесняются пускать в ход яды. В каждой семье есть алхимик, который изучает свойства ядов и ищет противоядие. Новые яды испытывают на рабах, но бывает и так, что он попадает в пищу или питье кого-то из хозяев.

– Ты много знаешь о крагах. Откуда? – удивился Араб.

– Моя мать была рабыней в замке. Однажды, во время нападения соседей, ей удалось выбраться из-за стены и бежать. Она прибилась к нашему племени. Вышла замуж и родила троих детей. У нас не принято спрашивать человека, откуда он и почему не остался там, где жил раньше. Если он хочет остаться в племени, мы только рады. Ведь каждый новый человек – это свежая кровь, – нехотя пояснил старик.

– И вы не боитесь, что дар древних не проявится у полукровок? – с интересом спросил Араб.

– Нет. Это не только кровь. Это ещё и долгое обучение. Детей в возрасте десяти лет отправляют в отдельное стойбище, и там старики обучают их и развивают их дар. Очень часто бывает так, что полукровки обучаются быстрее чистых детей. Это здоровая кровь, – ответил старик с заметной долей гордости.

– Что ж, это просто здорово. Но это означает, что умению слышать другого человека на расстоянии можно научить.

– Можно, – кивнул старик. – Но всё дело в том, что даже полукровки получают большую часть своих знаний от рождения и долгое время учатся у стариков. Обучить тому, к чему у человека нет даже склонности, невозможно. Крагов пытались учить, но они просто глухи.

– Вот как?! А кто-нибудь ещё на этой земле обладает такими же способностями?

– Я о таком не слышал. Думаю, что это может только наш народ, – ответил старик с законной гордостью.

– Прекрасно! – тяжело вздохнул Араб. – Единственное племя, имеющее способности к телепатии, и то на грани уничтожения.

– Прости, я не совсем понял то, что ты сказал, – удивлённо проговорил вождь.

– Не обращай внимания, – отмахнулся Араб, – сказал то, что подумал, – перевёл он расхожее выражение «мысли вслух».

Переводить его дословно в присутствии трёх телепатов было по меньшей мере смешно. Все собравшиеся замолчали, обдумывая создавшееся положение. Точнее, задумались мужчины. Женщины, усевшись у порога, начали перебрасываться быстрыми взглядами. Посмотрев на них, Араб готов был поклясться, что они что-то оживлённо обсуждают, и предмет этого обсуждения – он сам. Присмотревшись к ним

более внимательно, он отметил про себя и тонкие талии, и сильные ноги обеих женщин. Жизнь на вольном воздухе и здоровая пища сделали своё дело. Любую из них можно было смело вывести в свет в его мире. Достаточно было одеть их в привычную одежду и добавить немного макияжа. Общее впечатление портили только огрубевшие от тяжёлой работы руки.

Словно угадав его мысли, женщины засмутились и принялись прятать ладони. Выругав себя за недогадливость, Араб принялся лихорадочно искать возможность исправить свою ошибку. Уже через минуту обе женщины переглянулись и, улыбнувшись, перестали прятать ладони. Удивлённо покачав головой, Араб посмотрел на старика. Уловив его удивление, старик усмехнулся в ответ и, кивнув, сказал:

– Именно так. В присутствии наших женщин нужно быть очень осторожным, когда о чём-то думаешь. Особенно, если эти мысли касаются именно их.

– Наверно, это связано с естественным влечением. Интересом мужчины к женщине, – вслух предположил Араб. Думать он не рискнул.

– Возможно, – кивнул старик, – я не размышлял над этим. Но если ты захочешь узнать кого-то из них поближе, то не нужно ничего говорить. Просто представь, что бы ты хотел получить именно от той женщины, которая тебе понравилась.

– Я запомню, – кивнул Араб, незаметно наблюдая за ре-

акцией женщин на эти слова.

Но, к его удивлению, обе красотки были совершенно спокойны. У Араба сложилось впечатление, что старик успел провести определённую работу среди женского населения и теперь упорно пытается получить от него если уж не привязанность, то хотя бы толику свежей крови.

К удивлению самого Араба, его тело откликнулось на этот разговор неожиданно бурно. Повернувшись на бок, он бросил на женщин смущённый взгляд и, раскатав принесённую кожу, принялся рисовать лёгкие колёса, которыми предстояло заменить огромные деревянные щиты, стоявшие на фургонах. Это помогло. Возбуждение пропало. Теперь он полностью погрузился в чертежи, подробно объясняя женщинам, как и что делать и что с чем соединяется. Изрисовав всю кожу, он осторожно свернул её в рулон и, протянув женщинам, добавил:

– Если что-то будет непонятно, пусть придут и спросят. Не нужно ничего придумывать. Всё, что было можно, в моём мире уже давно придумали и сделали. Нужно просто повторить.

Молча кивнув в ответ, женщина забрала рулон и, бросив на старика быстрый взгляд, скрылась из виду. Заметив их молчаливый диалог, Араб не удержался от вопроса:

- Вы всегда говорите при помощи мысли?
- Часто, – кивнул старик. – Особенно молодые.
- Но ведь так можно забыть обычную речь. Вам нужно

научиться осторожности. Как вообще случилось, что краги узнали о вашем умении?

– Это всё из-за босков. Управлять ими сложно. Они почти дикие, поэтому женщины часто успокаивают их мысленно, чтобы подоить или начесать шерсти. Краги ради развлечения попытались вычесать одного боска, но тот не позволил им даже приблизиться к себе. Женщины подозвали боска, но не голосом, а, по привычке, мысленно. Краги начали задавать вопросы и всё узнали. С тех пор на наше племя обрушились несчастья. Женщины забыли об осторожности.

– Как всегда, – криво усмехнулся Араб. – У нас есть старая поговорка: все проблемы от женщин.

– У нас нет такой поговорки, но с женщинами действительно связано много проблем, – очень серьёзно отозвался старик.

Услышав его ответ, оставшаяся в шалаше красотка весело улыбнулась, блеснув ослепительно белыми зубами. Араб давно уже заметил, что, несмотря на примитивность местной жизни, племя было удивительно здоровым. А главное, чистым.

За всё время пребывания в племени он ни разу не видел, чтобы кто-то прошёл мимо его шалаша в грязной одежде или с чёрными от работы руками. Мозоли, обломанные ногти – это было. Но все члены племени были опрятно, хоть и бедно, одеты и практически всегда ухожены. Даже пахло от них простым запахом здоровых, сильных людей.

Усмехнувшись в ответ, Араб заговорщицки подмигнул ей и, повернувшись к вождю, спросил:

– Сколько времени потребуется твоим мастерам, чтобы сделать такие колёса?

– Не знаю, – покачал головой старик. – Это непривычные вещи, и делать их нужно очень аккуратно.

Кивнув, Араб снова откинулся на шкуры и, подумав, ответил:

– Это всё правильно. Но в нашем случае им стоит поторопиться. И ещё. Ты отправил людей на поиски нового пастбища?

– Да. Хотя, признаюсь, что мне очень не хотелось это делать, – тяжело вздохнул Чин.

– Я понимаю. Но другого выхода у нас нет. Нужно уходить. И чем быстрее, тем лучше, – мрачно ответил Араб.

Испустив ещё один тяжёлый вздох, вождь поднялся и медленно направился к выходу, но Араб остановил его очередной просьбой:

– Чин, мне очень неловко, но я хочу попросить тебя.

– Конечно, Ар, говори, – тут же отозвался старик, развернувшись к нему всем телом.

– Не знаю, что со мной происходит, но я постоянно хочу есть, – ответил Араб с некоторым смущением. – Если твоих женщин это не очень затруднит, то прикажи им присылать мне что-нибудь между общими сборами на еду. Ничего особенного не нужно, – быстро добавил он.

– Конечно, – с улыбкой кивнул старик. – Ты выздоравливаешь, потому и хочешь есть.

– Надеюсь, что это действительно так, – кивнул в ответ Араб.

Сделав женщине знак отправляться по своим делам, старик вышел из шалаша и медленно побрёл в сторону стойбища. Проводив его взглядом, Араб задумчиво потёр пальцем шрам на лице и снова попытался вернуться к своим размышлениям. Но стоило только ему предаться этому увлекательному занятию, как он увидел идущую к шалашу женщину.

В его долгой, беспокойной жизни их было немало, и он видел их много, но та, что шла к его жилищу, вызвала в многоопытном наёмнике изумление и шок. Высокая, на первый взгляд даже выше оставшейся в другом мире Салли, статная, с осиной талией и широкими бёдрами, длинными, сильными ногами танцовщицы и прямым, гордым разворотом плеч. Она шла свободной, раскованной походкой красивой женщины, знающей, что она красива. Но самое удивительное было не в этом. Длинная, толщиной с её запястье коса, переброшенная через плечо на высокую грудь, была цвета хлопка. Женщина вошла в шалаш и аккуратно поставила перед ним огромную тарелку с едой. Тут было и рагу из каких-то местных овощей, и кусок хорошо прожаренного мяса, и кувшин с молоком, и пара поджаристых лепёшек.

Благодарно кивнув, Араб устроился поудобнее и принялся за еду, потихоньку наблюдая за красавицей. При ближай-

шем рассмотрении он понял, что она полукровка. Все члены племени имели чёрные волосы и глаза. А у неё волосы были белыми, как у альбиноса, но глаза оказались чистого ярко-синего цвета. Вкупе с высокими азиатскими скулами, раскосым разрезом глаз и оливковой кожей это создавало странный, непривычный взгляду резонанс. Но это было красиво. Красиво какой-то странной, дикарской красотой.

Засмотревшись, Араб неловко повернулся и с трудом удержал стон. Резкая боль пронзила спину в том месте, где когда-то были вживлены имплантаты. Вздвогнув и сжав зубы, он замер, пережидая боль. Бросив на него быстрый взгляд, она осторожно положила изящную, узкую ладошку ему на бедро. Прямо на то место, где был ещё один шрам. Замерев так, словно это была змея, а не женская рука, он медленно повернулся и посмотрел ей прямо в глаза.

– Тебе очень больно, – тихо сказала девушка.

Она не спрашивала, она это знала. Тяжело вздохнув, он молча кивнул и вернулся к трапезе.

– Это отметины тех войн, в которых ты сражался? – не удержалась она от вопроса.

– Да. Тот камень, который отправил меня сюда, решил вылечить меня. Не знаю, как у него это получается, но он действительно лечит. Хотя в нынешнем положении лучше бы он оставил всё, как было.

– Может, он лучше знает, что делать? – задумчиво спросила девушка.

– Не буду спорить, – качнул головой Араб, – но гибнут люди, а я не могу им ничем помочь. Это плохо. Кроме того, валяясь здесь, как старый мешок с костями, я только создаю племени проблемы. У тебя, например, наверняка есть дела поважнее, чем носить мне еду.

– Сейчас нет. Пока мы жили в своём стойбище, я пряла пуховую шерсть, а теперь просто помогаю другим женщинам, – грустно улыбнулась девушка.

– Пуховую шерсть? – удивлённо переспросил Араб. – Разве у вас бывают холодные времена?

– В сезон дождей, – кивнула она. – Когда начинаются дожди, солнце скрывается за тучами, и наступает холод. Дождь идёт без перерыва много дней подряд. Это тяжёлое время.

– И как вы переживаете его? Чем занимаетесь?

– В основном сидим в своих домах и изготавливаем пряжу. Тяжелее приходится мужчинам. Им приходится целыми днями находиться рядом со стадом. Босков нельзя оставлять без присмотра.

– Почему? Судя по тому, что я слышал, это умные и сильные животные.

– Верно. Но тарги очень хитры и постоянно охотятся на босков.

– Но что могут сделать пастухи против такого сильного зверя?

– Они слышат приближение таргов и умеют отгонять их при помощи мысли.

– Слышат? Как это? – не понял Араб.

– Охотящийся тарг жаждет крови. Он думает о босках, погоне, добыче. Он голоден, и пастухи слышат этот голод. Тогда они начинают думать о ловушках, охоте, неволе. Тарги пугаются и уходят искать другую добычу.

– Просто и эффективно, – усмехнулся Араб.

– Как ты сказал? – не поняла девушка. – Что это за слово?

– Это на моём языке. Оно означает большую пользу, – медленно перевёл он, продолжая уничтожать принесённую пищу.

Покончив с едой, он глотнул молока из кувшина и, испустив удовлетворённый вздох, с интересом посмотрел на девушку, прикидывая, о чём ещё можно её спросить. Она так и сидела, положив руку ему на больное бедро и с интересом наблюдая, как он ест.

– Что-то не так? – спросил он, заметив, как она разглядывает его.

– Не знаю. Мне очень сложно понять, как ты терпишь эту боль. Я слышу только её отголоски, но даже это мне неприятно. А ты спокойно ешь и разговариваешь со мной.

– Я давно уже привык терпеть её. Это не самое страшное в жизни. Гораздо большее, когда тебя незаслуженно обижают чужие, и особенно больно, когда тебя обижают близкие. Тогда болит не тело. Болит душа.

– Душа? Что это такое? – с интересом спросила девушка.

– Наверное, это то, что делает человека человеком. Это

сложно объяснить, но думаю, это именно так, — тяжело вздохнул Араб, понимая, что влез в сложный разговор.

— Наши старики говорят, что человек — это прежде всего его разум, — задумчиво отозвалась девушка.

— Я не стану спорить с этим, но голый разум, без души, это не только скучно, но ещё и опасно. Человек перестаёт думать о своих близких и начинает думать только о себе. О своей выгоде. И тогда он превращается в монстра. Чудовище, которое всё делает только для себя, не заботясь о других.

— Значит, если человек заботится о других, у него есть душа, а если он беспокоится только о себе, то её нет? — после короткого размышления резюмировала девушка.

— Ну, можно сказать и так, хотя на самом деле всё намного сложнее, — улыбнулся в ответ Араб.

— Чин сказал, что мы можем называть тебя Ар. Странное имя.

— В разных странах разные имена, — пожал плечами Араб. — А как тебя зовут?

— Сала, — коротко ответила девушка.

— На мой вкус, это у вас странные имена, — улыбнулся Араб. — Прости, если случайно обижу тебя своим вопросом, но мне нужно это знать. Ты полукровка?

— Да. Но почему ты решил, что обидишь меня таким вопросом? И зачем тебе знать такие вещи?

— Всё просто. Я не знаю вашей страны и ваших обычаев. Поэтому и стараюсь задавать вопросы осторожно. А кроме

того, я ведь не знаю, может быть, тебе неприятно говорить на эту тему. Ну а что касается того, зачем мне это нужно, я скажу тебе так. В вашем мире много людей и все они разные. Я должен научиться с первого взгляда определять, кто к какому народу принадлежит. В войне важно всё.

– Не буду спорить с тобой, – улыбнулась Сала. – В том, что касается войны, я ничего не понимаю.

– Тебе и не нужно это понимать. Знаешь, если бы это зависело от меня, я сделал бы так, чтобы те, кто хочет воевать, просто исчезали или попадали туда, где нет вообще никого.

– Тебе так не нравится война? – растерялась Сала. – Но Чин сказал, что ты воин.

– Именно поэтому я и не люблю войну, – грустно улыбнулся Араб.

– Но ты поможешь нам? – настороженно спросила девушка.

– Конечно. Ведь именно для этого меня сюда и отправили.

– Кто отправил? – не поняла она.

– Ты не слышала про историю с камнем? – удивился Араб.

– Нет. Когда пастухи принесли тебя, я была у стада, а потом, когда ты очнулся, должна была присматривать за детьми. Расскажи, – попросила она.

– Не буду вдаваться в подробности, но дело было так... – начал Араб, уstraиваясь поудобнее.

Он начал пересказывать ей историю их путешествия, но закончить ему не дали. У фургонов раздались крики, и снова

поднялся какой-то переполох. Вздрогнув, Сала бросила испуганный взгляд в ту сторону и, быстро собрав посуду, выскочила из шалаша.

— Узнай, что там случилось, и зайди рассказать мне, — быстро выкрикнул он ей вслед.

Девушка унеслась, даже не соизволив обернуться на его окрик. В очередной раз выругавшись, Араб раздвинул ветки в стенке шалаша и принялся высматривать причину этого шума. Ничего толком не разглядев, он решил успокоиться тем, что посторонние в стойбище так и не появились.

Откинувшись на шкуры, он принялся ждать вестей, и они не заставили себя ждать. Спустя чуть больше четверти часа у шалаша появилось сразу несколько десятков человек. Удивлённо посмотрев на собравшуюся толпу, Араб нашёл взглядом вождя Чина и насторожился.

Взгляд старого вождя был растерянным. Можно сказать, затравленным. Внимательно оглядев толпу, Араб приподнялся и постарался лечь так, чтобы быть готовым к любым неожиданностям. От толпы можно было ожидать чего угодно.

Неожиданно один из молодых пастухов выступил из толпы вперёд и, подойдя к шалашу, презрительно сплюнул на порог. Затем, развернувшись к толпе, громко спросил:

— Это и есть твой спаситель? Тот, кто поможет нам спастись от крагов? Да он сам даже за собой поухаживать не может! Любой краг разрубит его на куски просто так. Шутя. У

нас только один выход: учить крагов. Только так мы сможем спастись, – громко сказал пастух, оглядывая соплеменников.

– Ты готов предать память предков? – спросил Араб так, чтобы услышали все. – Да, сейчас я плохо себя чувствую, но это ненадолго. Скоро я встану, и тогда мы сможем всё изменить.

– Встанешь?! Ты просто старик, который не способен ни на что, кроме разговоров. У тебя нет даже оружия.

– А зачем оружие человеку, который сам по себе оружие? – усмехнулся в ответ Араб. – Если я такой бесполезный, что же ты тогда стоишь на пороге? Боишься войти? Ведь, по-твоему, я всего лишь глупый старик, который ничего не может. Так докажи свои слова. Выброси меня из этого шалаша. Покажи всем, что я действительно ничего не могу.

Растерянно оглянувшись на стоящих вокруг людей, пастух бросил на него короткий злой взгляд и, чуть пожав плечами, ответил:

– Не хочу обижать калеку.

– А разве твои слова не обижают калеку? Ты же считаешь меня бесполезным. Так избавь племя от моего присутствия, – продолжал подначивать его Араб.

Он надеялся спровоцировать пастуха на драку и, покончив с ним одним, двумя приёмами, задавить бунт в зародыше. В том, что парень действовал не по своей инициативе, он не сомневался.

– Ну, смотри, старик, ты сам напросился, – криво ухмыль-

нулся пастух и, окончательно рассвирепев, ринулся в шалаш.

Стоявшие вокруг удивлённо ахнули и принялись переглядываться, не зная, что предпринять. Но в следующую минуту произошло сразу несколько событий.

Из шалаша послышалась какая-то возня, потом – удар и глухой вопль боли. После чего озверевший пастух вылетел на улицу спиной вперёд. Ударившись о землю, он несколько раз перевернулся через голову и, растянувшись ничком, замер.

Подавив очередной приступ боли в спине, Араб заставил себя подняться, стараясь не делать резких движений. Медленно, опираясь рукой на стенку, он сделал несколько шагов и остановился на пороге шалаша.

Нога болела, спина ныла, а челюсть саднила. Но всё это не могло его остановить. Ему бросил вызов какой-то пастух, не знающий, с какой стороны за нож браться, и это требовало серьёзного ответа. Этих людей нужно было один раз и навсегда заставить поверить, что он способен оказать им необходимую помощь.

Обведя толпу долгим, внимательным взглядом, Араб глубоко вздохнул и ровным, спокойным голосом спросил:

– Кто ещё считает, что я бесполезен?

Толпа под его взглядом вздрогнула и дружно попятилась. Первым в себя пришёл Чин. Выйдя из толпы, он медленно присел над лежащим пастухом и осторожно перевернул его на спину. Плавным движением рукой у него над головой, старик

недоумённо посмотрел на стоящего Араба и, покачав головой, спросил:

– Что ты с ним сделал?

– Ничего страшного. Сломал челюсть, а он от боли потерял сознание. Скоро очнётся, но говорить долго не сможет, – жёстко усмехнулся Араб, ещё раз обведя толпу взглядом.

– Не нужно было делать ему так больно, – скривился старик.

– А он подумал о том, как больно тем, кто попал в руки к крагам? Поймите, у вас только один выход. Бежать. Краги никогда не остановятся. Чин, ты же сам сказал, что они не оставляют кровавых развлечений.

– Это верно, – кивнул старик, и толпа принялась согласно кивать, поддерживая вождя.

– Ты предлагаешь нам снова бежать, – мрачно проскрипела стоявшая в стороне старуха, которую поддерживали под руки две молоденькие девушки. – Мы только-только привыкли к этому месту, и снова бежать! Неужели для нашего племени больше не осталось места на этой земле?

– Нужно спрятать людей. Избавить их от крагов на то время, пока они будут учиться. Нам нужно время. Это единственное, чего у нас нет, и краги его нам не дадут.

– Ты прав, – мрачно кивнула старуха. – Краги нам не дадут ничего, кроме смерти. Кажется, настала пора снова смазывать колёса наших повозок.

– Ты согласна с ним, Кара? – удивлённо спросил Чин.

– А ты можешь предложить что-то другое? – ехидно спросила старуха. – Парень дело говорит. Уходить нам нужно. Молодёжь спрятать. И так от племени одни ошмётки остались.

– Так, что будем делать, люди? – громко спросил Чин, обведя усталым взглядом толпу.

– Я, как старейшая из помнящих этого племени, говорю, – неожиданно громко проскрипела старуха, – нам нужно уходить. Хватит споров и пустых разговоров. С появлением этого человека у нас появилась надежда. Пусть маленькая, слабая, но надежда. Если кто-то решил мне возразить, пусть сначала придумает, как избавиться от крагов по-другому. А если нет, то пусть лучше помолчит и послушает тех, кто умеет думать. Это всё, – решительно закончила она и, медленно развернувшись, побрела в сторону стойбища.

– Кара сказала своё слово, – произнёс Чин неожиданно твёрдо. – Я, как вождь племени, также говорю: этот человек дал нам хороший совет. Нам нужно уходить из этих мест. Краги пытками вырвут у пленников точное местоположение нашего стойбища и снова примутся хватать людей. Нам нужно срочно уходить отсюда.

– И куда же ты хочешь уйти, Чин? – задумчиво спросил один из стариков.

– А вот об этом нам с вами предстоит как следует подумать. Ар описал мне, каким путём нам гнать стада. Нам нужно собраться и вспомнить, где есть нужные места. Кара

права, хватит попусту сотрясать воздух. Хватит споров. Начинайте собирать стойбище. В течение двух-трёх дней мы должны покинуть это место, – решительно сказал Чин, подводя черту под разговором. Затем, развернувшись, он решительно зашагал следом за старухой.

Сообразив, что бунт подавлен и племя вернулось к мирному решению проблемы, Араб осторожно выдохнул и медленно вернулся в шалаш. Каждое движение давалось с большим трудом, но он заставил себя подойти к шкурам, служившим ему постелью, и осторожно улечься.

Заметив его неуклюжие движения, Сала выскочила из толпы и, подбежав к шалашу, бросилась помогать ему. Но Араб, сделав ей знак не мешать, справился сам. Улёгшись поудобнее, он бросил на девушку торжествующий взгляд и расслабился.

Несмотря на боль от ран и сильное напряжение, он смог заставить своё тело подчиниться и даже победить в драке здорового человека. И пусть этот человек не умеет драться и не знает ни одного приёма, но он был здоров, когда напал на лежащего калеку.

– Зачем ты вставал? – удивлённо спросила Сала. – Тебе же было очень больно! Тебе и сейчас больно.

– Больно, – честно признался Араб. – Но встать я должен был. Тем более после того, как выбросил этого болвана. Я должен был заставить людей поверить в меня, иначе этот спор мог бы расколоть всё племя.

– Но ведь эта боль вредит тебе, – упрямо возразила девушка. – Ты не должен был так рисковать.

– Нет, она не может повредить мне, – улыбнулся Араб, – эта боль – только отголоски той, настоящей боли.

– И что теперь ты собираешься делать? Будешь долго мучиться и терпеть эту боль? – не унималась Сала.

– Нет. Я использую тот же приём, что и в прошлый раз.

– Я давно хотела тебя спросить, что это было?

– Если ты останешься, то увидишь всё сама, – улыбнулся Араб.

Ему нужен был собеседник и информатор. Эти люди наивны и просты, и, говоря с ними, нужно уметь задавать вопросы правильно. Судя по тому, что она ему рассказала, особых дел у девушки не было. Значит, он со спокойной душой может придержать её рядом и потихоньку вытянуть из неё всё, что ей известно.

Немного подумав, Сала послушно опустила на шкуры и уставилась на него внимательным, заинтересованным взглядом. Глубоко вздохнув, Араб закрыл глаза и вызвал приток энергии извне. Затем принялся нагнетать её в места сосредоточения боли.

Всё время, пока он занимался самолечением, Сала сидела рядом, и создавалось впечатление, что девушка даже не дышит, следя за каждым его движением. Она словно видела, как он распределяет полученные силы, чтобы справиться со своей болезнью.

Наконец, сделав завершающий выдох, он открыл глаза и взглянул на неё. Девушка сидела в самом уголке шалаша, замерев и закусив от напряжения нижнюю губу. А в её огромных глазах плескался страх вперемешку с восторгом.

Чуть пожав плечами и улыбнувшись, Араб тихо спросил:

– Ты видела?

– Да, – кивнула она после короткого молчания.

– И ты всё поняла?

– Нет. Я ничего не поняла, – ответила она. – Просто ты вдруг вспыхнул и засветился, как яркий огонь в ночи. Это было странно и красиво. Ты весь светился, и этот свет переливался и укрывал тебя всего. Я испугалась.

– Не стоит этого бояться, – улыбнулся Араб. – Этот свет не обжигает и не может повредить. Если, конечно, не делать такого специально.

– Значит, тот, кто очень хочет, может убить врага этим светом? – не унималась Сала.

– Может. Но таких людей очень мало. Я и сам плохо владею этим искусством, – честно признался Араб. – Сейчас меня интересует другое. Как ты поняла, что видишь его?

– Случайно, – улыбнулась девушка. – Я закрыла ненадолго глаза, чтобы потом лучше тебя видеть в этой темноте, и в это время откуда-то сверху упал столб света. Я открыла глаза, но всё пропало. Тогда я снова закрыла их и увидела, что ты светишься.

– Испугалась? – улыбнулся Араб с неожиданной теплотой.

– Ага, – кивнула она в ответ.

– Прости, я не хотел тебя напугать. Но, скажу честно, после такой процедуры мне намного легче.

– Такой чего? – не поняла Сала.

– После того, что я сделал, – улыбнулся в ответ Араб.

Он снова забыл, что в этом мире нет многих слов из его прежней жизни.

– Что теперь будешь делать? – неожиданно спросила девушка.

– Ждать.

– Чего?

– Решения старейших. Сейчас я полностью нахожусь в зависимости от племени. До тех пор, пока не смогу двигаться самостоятельно, хотя бы так, как двигался до того, как попал сюда. Иначе мне просто не выжить, – мрачно добавил он.

– Тебя это злит? – настороженно спросила девушка.

– Очень. Я привык заботиться о себе сам, а не зависеть от других. А сейчас я вынужден лежать, как бревно, и ждать, пока кто-нибудь вспомнит про моё существование. Это бесит меня.

– Если хочешь, я останусь здесь. С тобой, – неожиданно предложила Сала. – Буду заботиться о тебе до тех пор, пока ты не сможешь делать всё сам, – быстро добавила она, бросив на него непонятный взгляд.

– Я очень благодарен тебе, Сала. Это было бы здорово. Если только у тебя не будет из-за этого неприятностей, – улыб-

нулся в ответ Араб.

– Неприятностей? Ты имеешь в виду, что меня будут за это ругать? – догадалась она.

– Да. Я бы очень не хотел этого.

– Нет. После нашего ухода из постоянного стойбища я только и делаю, что помогаю то там, то тут. Свободных рук в стойбище хватает. С тобой мне хотя бы не будет так скучно.

– С чего ты так решила? – удивился он.

– Ты пришёл из другого мира и знаешь много нового.

– Ты хочешь узнать, как живут люди в моём мире?

– Да, – радостно кивнула девушка.

– Тогда давай договоримся. Я рассказываю тебе о своём мире, а ты мне – о своём.

– Хорошо, – легко согласилась Сала.

* * *

Благодаря упрямству и авторитету стариков племя наконец-то тронулось в путь. Большой караван, состоящий из огромного стада похожих на бизонов животных, полусотни фургонов и нескольких десятков животных, похожих на собак, двигался по кромке леса в сторону границы земель. Пастухи вынуждены были скрываться среди деревьев, чтобы отслеживать всех босков. То и дело несколько животных отходили в сторону, заметив полянку с особо сочной травой и упрямо не желая двигаться дальше.

Устроившись в фургоне Чина, Араб с интересом наблюдал за медленно проплывавшим за окном фургона пейзажем, удивляясь странности местных лесов. Он с удивлением обнаружил мирно соседствующие вместе хвойные и тропические растения. Так, высоченные корабельные сосны росли рядом с небольшими банановыми пальмами, а раскидистые ели уживались рядом с буками и каштанами. Многие пальмы были обвиты не только плющом, но и вполне узнаваемыми тропическими лианами.

К вящему удивлению Араба, огромные, выше человеческого роста колёса фургонов не скрипели и не грохотали на всю округу. Мальчишки постарше чинно шли рядом с колёсами, неся в руках плоски с жиром и небольшие куски шкур, намотанные на палочки. Этими кистями они регулярно смазывали ступицы, что помогало колёсам крутиться и исключало скрип. Внимательно осмотрев эту конструкцию, Араб вспомнил о таком мудром изобретении, как подшипник.

Это стало ещё одним поводом озадачить местных плотников. Ввиду отсутствия металла ему пришлось ограничиться древесиной. Выбрав из нескольких принесённых Салой кусков дерева самый крепкий, он взял нож, сделанный также из дерева, и, с сомнением посмотрев на этот инструмент, принялся вырезать подобие подшипника. Всё, что ему было нужно, это вырезать внутреннюю обойму и, приладив к ней несколько гладко оструганных роликов, изготовить наружную обойму. Но из-за отсутствия элементарных инстру-

ментов и приспособлений работа двигалась очень медленно.

Запряжённые в фургоны боски двигались неторопливым, размеренным шагом. С первого взгляда было понятно, что заставить их двигаться быстрее будет очень сложно. Каждый фургон тащило четыре боска, запряжённых в один ряд, по типу упряжки древнеримской квадриги.

Сами фургоны тоже были достойны особого внимания. При ближайшем рассмотрении это оказались тяжёлые, неуклюжие, почти квадратные платформы, поставленные на огромные колёса. Самым неприятным в этом сооружении было отсутствие поворотной платформы. Чтобы изменить направление движения этого дома на колёсах, нужно было гнать босков в одну сторону долгие часы. Радиус поворота фургонов был огромен. Араб чуть было не застонал в голос, когда понял, что с таким средством передвижения племя будет не идти, а ползти. Это будет гонка черепах. Единственное, что его радовало, так это ударные темпы, с которыми его тело начало приходить в норму.

Он уговорил Салу принести ему пару срезанных с ближайшего дерева веток с рогулькой на конце и, сделав себе костыли, уже через день бодро носился по всему лагерю. Даже Сала, не отходявшая от него ни на шаг, поражалась его работоспособности. Первыми, кому он нанёс визит, были плотники. Внимательно рассмотрев, что они успели сделать за это время, он долго про себя матерился, после чего отправился осматривать лагерь. Спокойная, неторопли-

вая жизнь рядом с босками отложила отпечаток буквально на всю жизнь племени. Всё делалось медленно. Не спеша. Так, словно им некуда было торопиться. За всё это время они вырезали только несколько спиц для колёс. Их примитивные инструменты требовали огромных затрат сил и энергии.

Отбросив ненужные эмоции, Араб решил при первой же возможности изготовить несколько нормальных инструментов, чтобы ускорить процесс эволюции этого племени и облегчить их жизнь. Дело вставало только за железом и местом, где можно было бы оборудовать мастерскую.

С трудом дождавшись, когда племя наконец тронется в путь, он попросил у Чина несколько тонких кож и принялся изобретать и фантазировать. В создавшейся ситуации ему нужно было всё: инструменты, оружие, ездовое животное и многие другие мелочи, которые смогут помочь ему в его борьбе с крагами.

Он решил начать с нового места жительства. В фургоне старого Чина и так было тесно от чад и домочадцев. Не желая быть помехой в их жизни, он решил сделать себе фургон, решительно отличавшийся от тех неуклюжих монстров, которыми пользовались члены племени. В этом деле он преследовал ещё и чисто психологический аспект. Ведь одно дело убеждать в чем-то на словах, а другое – дать людям увидеть и попробовать всё самим. Не желая вступать в ненужные споры и рассуждения, он планировал собрать себе фургон и убедить племя использовать именно эту конструкцию.

Договорившись с Чином и плотниками, он принялся за работу.

Спустя пару недель в караване появился принципиально новый фургон, который легко могли тащить только два боска. Но самое главное, что он был оборудован поворотной платформой, благодаря которой Араб мог маневрировать на нём так, как ему было нужно. В день демонстрации этого чуда всё племя высыпало из своих фургонов и увлечённо обсуждало все достоинства и недостатки нового транспорта. Единственное, что настораживало всех, это его грузоподъёмность. В старых фургонах они перевозили весь свой скарб. Арабу пришлось успокоить сомневающихся заверением, что подобный фургон можно сделать любого размера. Восхищённо покачав головами, люди вернулись на свои места, и караван снова тронулся в путь.

Править босками, запряжёнными в новый фургон, вызвался малыш Люк. Усевшись на широкий облучок, мальчишка с гордым видом оглядел собравшихся вокруг людей и, сосредоточившись, направил босков в объезд каравана. Сделав несколько крутых поворотов, мальчик подогнал фургон обратно к толпе и, остановив животных, спрыгнул на землю.

Одобрительно кивнув, Араб потрепал его по плечу и принялся обсуждать со стариками достоинства и недостатки новинки. Как оказалось, краги давно использовали нечто подобное, но только для личных нужд. Разница заключалась в конструкции колёс и в тягловых животных. Очень часто для

тяги использовали рабов.

Получив в своё распоряжение жильё и транспортное средство, Араб принялся решать проблему оружия. Тот нож, при помощи которого он, путём упорного труда и долгих часов высказывания ненормативной лексики, вырезал подшипники для колёс своего фургона, пришёл в полную негодность.

Теперь, получив у плотников новый нож, он на первой же стоянке отправился в лес. Выбрав пару крепких, гибких ветвей на кусте орешника, он аккуратно срезал их и принялся искать подходящий материал для изготовления стрел. На его счастье, Люк, увязавшийся за ним в лес, быстро сообразил, что ему нужно, и, скрывшись в кустах, вскоре вернулся с пучком молодых побегов бамбука.

То, что это бамбук, Араб понял, получив пучок в руки. Радостно улыбнувшись, он весело хлопнул мальчишку по плечу и поспешил обратно в лагерь. Теперь всё, что ему требовалось, это свитые сухожилия, которых было в избытке, несколько кусочков плотной древесины, из которой делали колёса, и маховые перья птиц, за которыми он отправил Люка.

Взяв у Чина высушенные сухожилия, Араб принялся осторожно свивать их в тонкую тетиву. Тщательно ошкулив принесённые ветки, он сделал на концах небольшие зарубки и, закрепив тетиву на одном конце, упёр его в носок ботинка.

Осторожно согнув ветку, он натянул тетиву и, взяв получившийся лук за середину, легонько ударил по ней пальцем,

внимательно прислушиваясь к звуку. Удовлетворённо кивнув головой, он отложил оружие в сторону. Вообще изготовление настоящего боевого лука было делом достаточно долгим и трудоёмким, но, если отбросить все спортивные изыски и окунуться поглубже в историю, то легко понять, что самые первые, так называемые западные или валлийские луки делались именно так. Несколько упругих ветвей, свитые сухожилия и долгие месяцы тренировок. Чтобы изготовить настоящий, боевой, восточный или, как их ещё называют, сложный лук, у Араба не было ни времени, ни возможности, ни материалов. Крепкие туры рога и три сорта древесины было найти непросто. Рога босков для подобного дела не подходили.

Теперь настала очередь стрел. Тщательно сточив коленца с бамбуковых стволов, он выточил несколько наконечников и, засыпав в переднее колено немного песка, заткнул его кусочком кожи. Вклеив в ствол выточенный наконечник, он принялся оперять стрелу.

Закончив, он отложил готовый снаряд в сторону, и всё началось сначала. Так, раз за разом повторяя все операции, он получил два десятка стрел. Закончив работу уже глубокой ночью, Араб устало потянулся и, тяжело поднявшись, направился в свой фургон.

Взявшая на себя заботы о его нуждах Сала давно уже спала, уютно свернувшись калачиком на своих шкурах. В унисон её лёгкому дыханию раздавалось тихое сопение Люка.

Вольно раскинувшись, мальчик спал, отбросив одеяло в сторону. С трудом забравшись в фургон, Араб с лёгкой улыбкой посмотрел на спящих и, медленно нагнувшись, накрыл мальчика одеялом. Вздохнув, Люк повернулся на бок и снова уснул. Опустившись на свои шкуры, Араб закрыл глаза и провалился в сон.

Утро разбудило его звонким птичьим гомоном и щебетанием. Приподняв голову, он быстро огляделся и, убедившись, что его соседи спокойно спят, осторожно поднялся. Выбравшись из фургона, Араб забрал изготовленный лук и, отойдя в сторону от лагеря, повесил на дерево небольшую высушенную тыкву в качестве мишени.

Отсчитав полсотни шагов, Араб вскинул лук и, тщательно прицелившись, выпустил стрелу. Негромко свистнув, лёгкий снаряд со звонким «цанг», вонзился в край тыквы. Мрачно посмотрев на мишень, бывший наемник поморщился и, проворчав: «Придётся вспоминать, как это правильно делать», — снова натянул лук.

Выучиться стрельбе из лука его заставили обстоятельства. Однажды, попав в серьёзную переделку, он остался с оружием, но без боеприпасов. В итоге, чтобы не погибнуть с голоду, ему пришлось воспользоваться таким древним оружием охоты. С тех пор он не один месяц посвятил серьёзному обучению стрельбе из лука, посетив для этого даже Японию, где ещё сохранилось древнее искусство кю-дзютсу, техника лука или, как ещё её называют, кю-до, путь лука. Пра-

вильно изготавливать лук его научил один профессор истории. Скрупулёзно расписав каждую операцию, этот поклонник музыки Клио передал ему пачку распечатанных на принтере листов и, хитро усмехнувшись, предложил попробовать. Араб так и не сообразил, что именно так насмешило профессора, но, едва начав работу, понял, что сделать настоящий боевой лук не так просто. Прежде всего ему потребовалось несколько разных пород древесины, потом туры рога или сырая звериная шкура. Затем всё это нужно было правильно обработать и, обшив шкурой, высушить. Но тоже правильно. В противном случае шкура пересохнет и станет слишком ломкой. Убедившись, что всё не так просто, Араб, недолго думая, снова отправился в дорогу. На этот раз в индейскую резервацию. Найдя одного из старейших охотников племени апачей, старого, но ещё не до конца спившегося мужчину, он уговорил его поделиться знаниями. В итоге простой, но достаточно упругий лук был первым результатом его опытов. Именно эти навыки и спасли ему позже жизнь в той памятной передрыге. Ведь только благодаря умению правильно вырезать и увязать несколько гибких прутьев и выточить стрелу он выжил. Даже несмотря на то что есть добытое мясо пришлось сырым.

Всё время, пока женщины, проснувшись, готовили завтрак, он продолжал упражняться. Сменив четыре тыквы, он добился регулярного попадания в мишень и, собрав стрелы, отправился в лагерь.

Почти всё племя уже успело покончить с едой и принялось готовиться к долгой дороге, когда из лесной чащи неожиданно появилось около десятка странных животных. Внимание Араба привлекли испуганные крики и лихорадочные попытки пастухов спрятаться. Бросив быстрый взгляд в сторону леса, он подхватил лук и, встав на краю фургона, принялся внимательно рассматривать атакующих.

Внешне они напоминали земных страусов, с той только разницей, что их длинные, хищно загнутые клювы были украшены острыми зубами. Вытянув длинные шеи, они стремительно неслись в сторону лагеря. Их намерения стали абсолютно явны, когда «страусы» решительно атаковали забравшихся в фургон людей.

Натянув лук, Араб выцелил самую агрессивную птицу и выпустил стрелу. Лёгкий снаряд вошёл в грудь существа почти до половины древка. Высоко подпрыгнув, хищник рухнул на землю и, несколько раз судорожно дёрнув длинными голенастыми ногами с крепкими когтями, замер. Остальные хищники даже не заметили смерти собрата, продолжая атаковать фургоны. Сбившись в кучу в середине широкого кузова, люди пытались отбить нападение при помощи подручных средств. Не теряя времени даром, Араб принялся всаживать в «страусов» стрелу за стрелой, благо птицы были крупными и промахнуться в них было сложно. Когда от нападавшей стаи осталось всего три особи, хищники словно поняли, что кто-то убивает их на расстоянии, и, дружно развернув-

шись, стремительно понеслись в сторону стрелка.

Теперь Арабу оставалось только одно: стрелять очень быстро и очень метко. Что он и сделал, выпустив вторую и третью стрелы, когда первая была ещё в полёте. Все три птицы рухнули в траву. Последний хищник, пропахав клювом несколько метров, умер уже под фургоном Араба.

Отложив лук, он медленно спустился на землю и, внимательно осмотрев лежащее существо, мрачно спросил у восхищённо смотревшего на него Люка:

– Ну, и как вы называете этих птичек?

– Это драфсы, – коротко пояснил подошедший к ним Чин.

– И часто они нападают на стойбище?

– Бывает, – неопределённо ответил старик.

– Чин, говори толком, – мрачно попросил Араб. – Мне нужно точно знать, как их много, как часто они нападают на людей, какими стаями охотятся? Эти вопросы – не просто из любопытства. Это важно. Важно и то, можно ли их есть? Или это просто пожива для падальщиков?

– Нет, это хорошее мясо. Вкусное, – неожиданно улыбнулся старик. – Их перья мы продаём торговцам, а когти и клювы используем для изготовления инструментов. Жаль, что они не бросились бежать. Если найти их гнёзда, можно разжиться яйцами.

– И то ладно, хоть стрелы не даром пропали, – глубоко вздохнув, проворчал Араб.

– Объясни мне, что это за штука? – осторожно спросил

Чин, тыча пальцем в лук, лежащий на краю кузова фургона.

– Только не говори мне, что у вас никто не пользуется таким оружием! – недоверчиво проговорил Араб.

– Я нигде такого не видел, – покачал головой старик.

– Это называется лук. Выпуская из него стрелу, я могу убить врага, не подходя к нему близко, – с расстановкой пояснил Араб.

– Этому сложно научиться? – задумчиво спросил старик.

С ходу сообразив, о чем он думает, Араб лукаво улыбнулся и, кивнув, весело ответил:

– Ты прав, это будет намного проще, чем обучить твоих телят драться.

– А есть ещё что-нибудь такое?

– Ты видел, как при помощи кожаного ремня бросают камни? – задумчиво спросил Араб.

– Нет, – снова развёл руками старик.

– Ваши воины не умеют стрелять из лука и не знают, что такое праща? Я правильно тебя понял? – растерялся Араб.

– Всё верно, – удивлённо кивнул старик.

– Но как же тогда воюют краги? – продолжал допытываться Араб.

– Войска сходятся и рубят друг друга мечами, топорами и режут кинжалами, – спокойно ответил Чин.

– Похоже, у нас появился шанс здорово испортить крагам настроение, – весело усмехнулся Араб.

– Что ты задумал? – тут же спросил старик.

– Мне потребуется выделанная кожа, чтобы нарезать ремни вот такой длины, – ответил Араб, широко разведя руки в стороны.

Недоумённо кивнув, Чин подозвал к себе Люка и, пояснив ему, что делать, отправил мальчика к своему фургону. Тем временем женщины уже успели ощипать большинство добытых птиц, и мужчины принялись потрошить туши, чтобы подготовить их к долгому хранению.

Люк притащил свёрнутый в рулон кусок кожи, на поверку оказавшийся целиком выделанной шкурой боска. Одобрительно кивнув, Араб раскатал её на полу своего фургона и, взяв нож, принялся кроить из кожи ремни для пращи. Простота и удобство, вот что было положено в основу этого оружия. С древнейших времён обыкновенные пастухи и крестьяне ловко орудовали этим незамысловатым оружием, лихо разбивая друг другу лбы в войнах и мелких стычках. Вырезав несколько ремней, Араб выбрался из фургона и отправился искать подходящие камни. Выбрав несколько круглых гольшей подходящего размера, он вернулся обратно к фургону и, закрепив ремень на запястье, вложил камень в петлю. Выбрав цель в виде висящего на пальме непонятного плода, Араб ловко раскрутил над головой пращу и, резко выбросив руку, послал камень в полёт.

Гул раскрученной пращи привлёк внимание вождя племени. Чин следил за действиями пришельца, открыв от удивления рот. Камень свистнул и размытым пятном метнулся к

цели. Раздался глухой удар, и плод свалился на землю. Не поленившись, Чин подошёл к упавшему плоду и, осторожно перевернув его ногой, с задумчивым видом принялся рассматривать результаты броска.

Не сообразив, в чём дело, Араб подошёл к нему и, бросив взгляд на упавший плод, спросил у старика:

– Что-то не так?

– Это кос. Его орех нельзя расколоть даже большим камнем. Скорлупа очень прочная.

– И что? – не понял Араб.

– Ты разбил его при помощи своего оружия, – тихо ответил старик.

– Хорошо, – с довольным видом кивнул Араб. – Но я не понимаю, что тебя не устраивает?

– Мне вдруг стало страшно, – неожиданно признался старик. – Я представил себе, что будет, если это оружие попадёт в руки крагов или наёмников. Ведь тогда вся наша земля умоется кровью.

– Значит, нужно сделать так, чтобы оно не попало им в руки, – пожал плечами Араб.

– Как тебя понять? – растерялся старик.

– Просто. Я научу пастухов пользоваться пращей. Её можно носить вместо обычного ремня, на поясе. А камней везде много, – лукаво улыбнулся Араб.

– А лук? Ведь это настоящее оружие и его не спрячешь, – не уступал Чин.

– Вы не пользуетесь кнутами, – задумчиво ответил Араб.
– Мы не знаем таких вещей, – мотнул головой старик.
– Кнут – это палка с верёвкой, которой погоняют животных. Если снять тетиву, то лук вполне сойдёт за посох, раз уж кнуты у вас тоже не в ходу. Надеюсь, посохами у вас пользуются?

– Да, многие ходят за стадом с длинной палкой. Так, на всякий случай, – пояснил старик.

– И то ладно, – покладисто кивнул Араб. – Стрелы спрятать, а лук носить вместо посоха. Краги наверняка не таятся, когда находят пастухов.

– Наоборот. Они сразу начинают кричать и громко звать друг друга, чтобы заставить пастухов бежать. Тогда они гонятся за ними на своих таргах и колют их копьями. Это у них называется: заставить скотину побегать.

– Ничего, – мрачно пообещал Араб, – скоро они от нас бегать будут.

– Ты собираешься объявить им войну? – спросил старик.

– Нет. Никакой войны не будет, – решительно ответил Араб. – Я просто буду уничтожать их как смертельно опасных зверей. Из-за угла. Из засады.

– Я думал, что ты воин, а ты собираешься поступать, как обычный наёмник, – удивлённо проговорил Чин.

– Я воин. Но я один. И геройски погибать ради дурацкой идеи я не собираюсь, – резко ответил Араб. – Для тебя главное – сохранить племя. Всё остальное оставь мне. Пусть это

будет на моей совести.

– Я не знаю, что означает это слово, «дурацкий», но судя по тому, как ты это сказал, оно означает что-то не очень приятное, – неожиданно насупился Чин.

– Я хочу сказать, что каждый должен заниматься своим делом, – попытался смягчить свою резкость Араб. – Ты – пасти босков, а я – воевать. И пусть тебя не смущают мои методы и способы. Ты об этом ничего не знаешь.

– Я вынужден согласиться с тобой, – задумчиво кивнул старик. – В войне я действительно ничего не понимаю. Но мне трудно понять, почему ты не хочешь сражаться с ними открыто?

– Да потому, что их много. Ты сам говорил, что они выезжают на охоту всем скопом. Всей семьёй. Понимаешь, если один краг, воин по рождению, неожиданно исчезает, то остальные сначала задумаются, а потом испугаются.

– Возможно, – задумчиво кивнул Чин. – А возможно, что это наоборот только раззадорит их.

– Ничего, это нам тоже на руку, – жёстко усмехнулся Араб, медленно сворачивая пращу.

– Хорошо, – решительно махнул рукой старик, – делай, как считаешь нужным. Я не стану вмешиваться.

– Это мудрое решение, – одобрительно кивнул Араб. – Если не можешь помочь, то хотя бы постарайся не мешать.

Ловко развернувшись на своих костылях, он не спеша заковылял к фургону. Проклиная эти неуклюжие деревяшки

и свои раны, он забрался в кузов и, устроившись на шкурах, задумчиво уставился на сплошную зелёную стену леса.

* * *

Великая госпожа и высокочтимая хозяйка дома, как велеречиво называли её рабы, проснулась и, лениво потянувшись на изысканно тонких простынях, негромко рассмеялась, вспомнив испуганные старания своего постельного раба минувшей ночью.

Великая госпожа пообещала ему, что наградит в случае успеха и прикажет живьём сварить в саранговом масле, если он не доставит ей удовольствия. Раб старался. Он очень старался, и поэтому она разрешила ему жить дальше. Награды же он так и не заслужил.

Ей вообще трудно было угодить. С тех пор как хозяин дома, великий господин, получил наконец долгожданного наследника, он вообще перестал входить в её спальню, предпочитая развлекаться на конюшнях и в камере пыток. Его дикая, неуёмная фантазия заставляла искать всё новых развлечений, жертвами которых становились практически все, кто проживал в замке. Если объекту его развлечений удавалось пережить этот кошмар, то он уже не скоро мог быть на что-то годен. Но такое случалось редко. Пережить близкое, интимное знакомство с наследным крагом мог только другой краг. Несмотря на внешнюю изнеженность и анемичность,

они были воинами. Все. И мужчины, и женщины. Каждый из них походил на сыромятный ремень, который тянется, но не рвётся. А кроме того, каждый из крагов и сам был не прочь подвергнуть таким развлечениям кого-то из своих собратьев. Такие дела считались нормой во всех правящих домах Гаронды. Ведь владетель – выше всех обычных норм, правил и законов. Только воля блистательного Сархана могла заставить эти существа изменить обычный порядок своих дел и обратить внимание на проблемы государства. Но и такое случалось редко. Блистательный Сархан и сам был крагом, получившим свой титул в наследство от своего хитрого папаша, сумевшего отравить прежнего Сархана и получить золотой жезл власти. Кусок жёлтого металла, длиной около локтя и толщиной с запястье взрослого мужчины, означал неограниченную власть того, кто умудрялся получить его в руки. Считалось, что жезл обладает магической силой и тот, кто смог вырвать его из рук умирающего властелина, получает его силу и власть. Но получить её можно только одним способом. Убив своего предшественника. Способ убийства не оговаривался, и поэтому каждое из семейств регулярно предпринимало такие попытки. Единственное, что удерживало крагов от состояния постоянной войны, была жестокость блистательного Сархана. Любой краг, сделавший попытку добраться до жезла и потерпевший неудачу, попадал в камеру пыток, откуда для него был только один выход – в могилу. Вместе с ним в камеру попадали все, пришедшие во

дворец Сархана. Считалось, что оставшиеся в родовом замке ничего не знают о планах наносивших визит. Ведь давно известно, что краг делает то, что сам захочет и когда захочет.

Услышав смех хозяйки, личные рабыни бросились умывать и умащивать тело госпожи. Вышколенные, а точнее запуганные до полуобморочного состояния, они быстро и бесшумно выполняли все капризы своей хозяйки. Рабы внесли в спальню огромный чан с парным молоком и, подхватив хозяйку под локти, осторожно опустили в него. Стоявшие рядом рабыни тут же принялись омыwać её тело при помощи мочалок, сделанных из пуховой шерсти. И рабы, и рабыни были полностью обнажены. В складках одежды и набедренных повязках можно было спрятать оружие. Краги могли быть скупыми, кровожадными, извращёнными, но не глупыми. Глупый краг – это мёртвый краг. Их боялись и ненавидели. И любой из рабов готов был отдать один глаз, чтобы вторым глазом увидеть смерть одного из крагов.

Покончив с омовением, госпожа соизволила пожелать завтрак, который был немедленно подан в голубую столовую. Накинув на плечи лёгкую накидку из прозрачного материала, который добывали далеко на юге из паутины специально выращенных пауков, она прошла к столу и, усевшись в мягкое резное кресло, взяла с золотого блюда свежую булочку. Аромат свежей выпечки приятно щекотал ноздри, вызывая прилив слюны во рту. Поднеся булочку к тонким, почти прозрачным ноздрям, она вдохнула её аромат и, макнув в вазоч-

ку со свежим мёдом диких пчёл, вонзила в неё крепкие зубы. Наступил ещё один обычный, скучный день. Выглянув в окно, она обвела взглядом тщательно ухоженный сад и, немного подумав, решила прогуляться, пока не наступила дневная жара. Тряхнув стоящий на столе колокольчик, она ленивым голосом отдала приказание и вытянула длинные, изящные ноги, чтобы рабыни могли обуть её. Две молоденькие девочки быстро надели ей на ноги открытые сандалии на высоком каблуке и, обмотав голени позолоченными лентами, осторожно затянули завязки под коленями, так, чтобы они находились строго посередине икр.

Спустившись во двор, она подошла к высоким дверям, в которые легко мог въехать всадник на тарге. У дверей стояли двое рабов, держа в руках зонт и складной стул, на тот случай, если госпоже захочется отдохнуть. Рядом с ними стояла рабыня с подносом, уставленным разными напитками. Привратные рабы распахнули двери, и госпожа лёгким, неспешным шагом вышла в сад. Шедшие следом рабы держали зонт над головой хозяйки так, чтобы ни один солнечный луч не упал на её ухоженное тело. Пройдя неспешным шагом несколько поворотов по усыпанным мелким морским песком дорожкам, она вышла к небольшой раззолоченной беседке и, небрежно указав на неё рабам, шагнула вовнутрь. Раб, несший складное кресло, быстро установил его и восторженно уставился на хозяйку. Она должна была указать ему, на что хочет смотреть. Сегодня хозяйка пожелала смот-

реть на море.

Быстро развернув кресло, раб отступил в сторону, уступая место рабыне с подносом. Встав на колени, девушка замерла рядом с креслом, как изваяние, боясь даже вздохнуть лишний раз. Опустившись в кресло, великая госпожа взяла с подноса кубок из рога морского шарвана и, пригубив напиток, окинула горизонт долгим, рассеянным взглядом. Все её мысли медленно текли только в одном направлении. Чем бы заняться? Вот-вот должна была наступить дневная жара, и ей хотелось укрыться от неё где-нибудь, где прохладно и тихо. Спускаться в камеру пыток не хотелось. Там было прохладно, но сыро и шумно. Троица недавно пойманных пастухов совершенно не умела терпеть пытки и начинала визжать и выть сразу, как только кто-то из крагов входил в камеру.

Сыну великой госпожи повезло. На последней охоте он изловил трёх пастухов, о которых говорили, будто они умеют общаться на расстоянии и без слов. Это было смешно, если бы не было подтверждено фактами. Она сама видела, как боски подчинялись молчаливому призыву пастухов. Племя, мирно сидевшее у своих костров, вдруг начинало метаться и искать спасения, получив сигнал от своих захваченных соплеменников.

Высокой госпоже Смайте это было интересно, и она, не задумываясь, предавала пыткам всех пойманных пастухов, пытаясь добиться от них вразумительных ответов на свои вопросы. Но она так и не получила их. Все пойманные оказа-

лись настолько тупы, что не могли даже толком объяснить, как они это делают.

Госпожа Смайта была умна и прозорлива. Она с самого начала оценила возможности и перспективы такого обмена информацией. Ей, как потомственному воину, было хорошо известно, какие возможности раскрывает подобный способ общения. Оставалось непонятным только одно: как вырвать у них эту тайну? За то время, пока её семья, объявив охоту на пастухов, пыталась выпытать её, было уже уничтожено больше сотни парней и девчонок, но тайна так и осталась тайной. А потом племя снялось со своей постоянной стоянки и скрылось в Запретном лесу.

Буйная трава скрывала следы прошедшего стада в течение одной ночи. Только очень опытный следопыт мог обнаружить эти следы. А найти их спустя три дня было практически невозможно. Последнюю троицу удалось выловить совершенно случайно, и теперь главный вопрос заключался в том, чтобы узнать, где скрывается всё племя. Именно поэтому пойманные пастухи до сих пор были живы. Семье предстояло отправиться на очередную охоту. Было решено взять проводником одного из пойманных. Но, по трезвому размышлению, решено было сохранить жизнь всем троим. Каким-то непостижимым образом эти грязные пастухи умудрялись облегчать страдания своим соплеменникам, в один миг превращая их в слюнявых идиотов, которые даже переставали реагировать на боль. Несколько раз, не выдержав пыток,

молодёжь бралась обучить крагов приёмам мыслеречи, но все попытки были обречены на неудачу. Как сказал один из пойманных, краги оказались глухи. Что это значит, она так и не поняла, но, разозлившись, вспорола ему живот за такие слова. Краги не могут быть глухи! Краги – воины. Они были лучшими во всём! Они были сливками, элитой, избранными этого мира, а какой-то вонючий пастух смеет заявлять, что они глухи, смеет утверждать, что обучить крагов мыслеречи невозможно. Она злилась. Она рвала пойманных на клочки, пытаясь выжать из них правду, но каждый раз натывалась на одно и то же. Все, кто когда-либо пытался обучить крагов мыслеречи, независимо друг от друга повторяли одно и то же: «Краги глухи и никогда не смогут обучиться».

Теперь, когда пастухи скрылись в лесу, ей предстояло отправиться на очередную облаву, чтобы не только получить новых пленников, но и вернуть племя обратно. Уже сейчас в замке ощущалась нехватка молока и пуховой шерсти, того, что краги получали от босков. Это заставило её задуматься и пересмотреть своё отношение к пастухам. Как оказалось, эти грязные, неграмотные, никчёмные людишки намного важнее, чем могло показаться на первый взгляд, и потерять это племя означало утратить очень серьёзную статью доходов в жизни замка. Ведь краги, не имеющие на своей территории племени пастухов, были вынуждены покупать у своих соседей шерсть, молоко, мясо и пух. Пастухи мало пользовались деньгами и предпочитали платить дань натурой. Так им бы-

ло намного проще и понятнее.

Если племя уйдёт на территорию соседей, то войны не миновать. Ни один краг не выпустит из рук такую добычу. Но они вдруг ушли в Запретный лес. Туда, куда не решались входить даже краги.

Только клан звероловов мог безнаказанно входить туда. Но это были особые люди, немногим отличавшиеся от диких зверей. Они приходили в столицу, получали заказ на отлов животных и уходили в лес. Поймав зверя, они получали оговоренную плату и, закупив нужные им товары, снова скрывались в лесу. Так повторялось из раза в раз. Именно поэтому, чтобы купить новое животное для своего зверинца, крагам приходилось ехать в столицу и дожидаться прихода звероловов. Они приходили только туда. Ни разу ни один краг не мог сказать, что эти странные люди появлялись в его владениях. Их можно было найти только в столице. Это частенько становилось причиной ссор и споров между владельцами и блистательным Сарханом, но даже он ничего не мог изменить. Звероловы не верили никому. Хорошо зная нравы крагов, они упорно шли в столицу, избегая дорог, проходящих через чьи-то земли.

И вот теперь ей предстояло отправиться в этот лес. Это одновременно настораживало и привлекало её. А ещё это было опасно. Последнее больше всего возбуждало её. Войти туда, куда боялись войти все без исключения. Пройти по лесу, где в любой момент из-за любого куста мог выскочить

смертельно опасный зверь. Это действительно возбуждало. Заметно повеселев от этих мыслей, блистательная госпожа Смайта чуть улыбнулась и, поставив кубок на поднос, откинулась на спинку кресла, закинув ногу на ногу.

Неожиданно внимание её привлекла небольшая точка на самом краю горизонта. Приближался какой-то корабль. Это значило, что в порту снова появятся пьяные моряки и новые необычные товары. Порт и вся акватория бухты принадлежали её семье, а это означало, что всё новое сначала показывалось в замке. Предъявив образцы товаров и уплатив пошлину в казну замка, торговцы получали разрешение на ввоз товаров, после чего могли беспрепятственно провезти их в столицу. Хитрые торговцы не разгружали корабль до тех пор, пока представитель, отправленный в замок, не возвращался обратно.

Хорошо зная нравы крагов, они таким образом удерживали владельцев порта от необдуманных поступков и спасали жизни своим товарищам. Уже не раз случалось так, что корабль торговцев в срочном порядке покидал порт и выходил в открытое море, беря курс на другой порт. Краги не хотели лишаться своих доходов и вынужденно сдерживали свои хищнические инстинкты и жажду крови. Скука и рутина постоянно толкали их на поиски новых развлечений и даже убийства.

Чуть улыбнувшись своим мыслям, госпожа Смайта вспомнила недавнюю интрижку с южным варваром из охра-

ны купеческого судна. Этот парень умудрился не только доставить ей удовольствие, но даже напугать, чуть не задушив её своими огромными руками. Высокий, горбоносый, смуглый как старая бронза, он был великолепен. Мощные мускулы перекатывались под упругой кожей, завораживая её своей плавной игрой. Она завлекла его в укромный уголок на пляже, предварительно дождавшись, когда он напьётся до полубезумного состояния. Глупый варвар и не думал обращать на неё внимания, увлечённо заигрывая с аппетитной уличной шлюхой, визгливо хохотавшей над его шутками и старательно прижимавшейся к его руке пышным бюстом. Пришлось воткнуть ей нож под ребро и занять её место. Для опытной женщины это стало делом нескольких минут. Он даже не заметил, что место шлюхи заняла утончённая женщина, продолжая увлечённо пить и лапать появившееся рядом тело. Только через половину свечи до него вдруг дошло, что тело, которое он держит в руках, не так пышно, как было до этого. Удивлённо посмотрев на сидящую рядом крагу, он пьяно икнул и, обдав госпожу Смайту густым запахом перегара, спросил, выговаривая слова межъязыка со странным, гортанным акцентом:

– Откуда ты взялась? Здесь вроде другая девчонка была?

– Она ушла. Ты слишком долго пьёшь, а ей нужно зарабатывать на жизнь, – пожалала она плечами.

– Жаль, – задумчиво протянул он, – я люблю таких пышненьких. А ты откуда взялась?

– Мне тоже нужно жить, – усмехнулась она в ответ.

– Не, я худых не люблю, – с пьяной откровенностью ответил солдат. – Отвяжись, я себе другую девчонку выберу.

– Лучше, чем со мной, тебе ни с кем не будет, – быстро ответила она, хватая его за локоть. – Пойдём со мной. Ты не пожалеешь.

Глотнув ещё вина, он грохнул медной кружкой о столешницу и, хитро прищурившись, спросил:

– Обещаешь?

– Обещаю. Эту ночь ты никогда не забудешь, – улыбнулась она в ответ, облизывая губы кончиком языка.

– Ты не шлюха, – неожиданно заявил он. – Не знаю, что тебе от меня нужно, но ты не обычная шлюха. Хочешь завести меня в лапы своих дружков? Чтобы они ограбили меня?

– Не бойся. Никто не будет тебя грабить, – поспешила она успокоить его, но он уже не слушал её.

Легко поднявшись, он решительным шагом направился прочь из трактира. Выскочив следом за ним, она увидела, как он, чуть покачиваясь, бредёт в сторону пирса. Ей ничего не оставалось, как последовать за ним. Услышав за спиной её лёгкие шаги, он, обернувшись и увидев её, мрачно произнёс:

– Отвяжись. Я же сказал, что я не хочу тебя. Не люблю тощих.

Это уже звучало, как настоящее оскорбление. Такого она вынести не могла. Решительно подойдя к пьяному громиле, она схватила его за руку и, развернувшись, потащила его

за собой. В сторону от пирса, на берег моря. Именно там она получила от него то, чего так сильно хотела, и, именно там он, немного протрезвев и заметив её клыки, понял, с кем имеет дело. Взревав не хуже разъярённого боска, варвар схватил её за горло и с силой сжал пальцы. Её изящные, тонкие запястья тут же легли на его руки и с нечеловеческой силой сдавили нервные узлы, лишая подвижности душившие её руки. Но он был настоящим бойцом. Понимая, кто перед ним, он, недолго думая, вдавил её в песок коленом, выжимая из лёгких последний воздух. Чувствуя, как силы покидают её, она согнула правую ногу и, выхватив из подошвы сандалии короткий широкий нож, одним движением перерезала ему становую жилу. Он дрался до конца. Даже когда последние силы покинули его вместе с хлеставшей из перерезанного горла кровью, он продолжал сжимать пальцы, пытаясь забрать с собой убийцу.

Впервые за много лет ей стало по-настоящему страшно. Это давно забытое чувство заставило её вскинуться и сбросить с себя окровавленную тушу. Едва отдышавшись, она посмотрела на хрипящего мужчину и, не удержавшись от соблазна, припала к перерезанной жиле. Вкус горячей, солоноватой крови, впереमेжку с потом и пережитым страхом, так возбудил её, что она содрогнулась, неожиданно для себя достигнув пика наслаждения. Упав рядом с трупом, она корчилась в конвульсиях страсти, издавая негромкий, леденящий душу вой. Так могло быть гибнущее в ужасных му-

ках животное, но не мыслящее существо, получающее удовольствие. Очнулась она только после того, как приливная волна окатила её холодной морской водой. Отбросив с лица мокрые пряди, она полюбовалась на ночное небо и, тяжело поднявшись на ноги, медленно побрела в сторону замка.

Это приключение она запомнила надолго. Только через три дня она смогла наконец вернуться к делам замка и отвлечься от пережитого. Ей и раньше приходилось стоять на самом краю, но в этот раз она пережила настоящий страх.

Почувствовав нарастающее возбуждение, госпожа Смайта решительно поднялась и, не глядя на разом насторожившихся рабов, решительно направилась в замок. Зная, чем грозит им такая резкая смена её настроения, рабы поспешили исполнить свои обязанности, чтобы не оказаться в клетке с дикими драфсами или не быть привязанными к деревьям-людоедам. В саду росли и такие.

Войдя в дом, госпожа свернула в дальнее крыло и решительным шагом направилась в сторону казематов. Сообразив, куда она направляется, рабы дружно вздрогнули от страха. Небрежно сделав им знак ждать в коридоре, она прошла к камере, где содержали пойманных пастухов, и, отбросив засов, решительно шагнула в каземат. Трое пойманных сидели на каменном полу, прикованные цепями к вмурованным в стену кольцам. Услышав скрип открывающейся двери, все трое испуганно посмотрели на входящего. Им уже давно было ясно, чем закончится это пленение, но, к удивлению

всех троих, они до сих пор были живы. Их несколько раз били, жгли калёным железом, но не сделали ничего такого, что нанесло бы им серьёзные травмы. Это и пугало, и вселяло несбыточную надежду.

Внимательно посмотрев на прикованных пленников, госпожа Смайт криво усмехнулась и хриплым от возбуждения голосом произнесла:

– Ну что, скоты, страшно? – и, не дожидаясь ответа, продолжила: – Знаю, что страшно. Но я не стану вскрывать ваши набитые шерстью головы. Я сделаю по-другому. Вы отведёте меня туда, где прячется всё ваше стадо, и тогда я, возможно, сохраню вам жизни. Мне нужно встретиться с теми, кто обучает ваших выроdkов мыслеречи. Если вы откажетесь, я прикажу содрать с вас кожу. С живых. И это – только самая малость от того, что ещё я могу придумать. Я жду ответа.

– Госпожа, вы давно уже знаете ответ наших стариков, – тяжело вздохнул самый старший из пойманных. – Мы можем отвести вас только туда, где нас поймали. И это не потому, что мы не хотим, – быстро добавил он, увидев, как её тонкие брови неожиданно нахмурились, а белое лицо исказилось гримасой гнева, – это потому, что племя могло уйти за то время, пока мы находимся здесь.

– Это верно, – кивнула она после короткого раздумья. – Но вы можете позвать их при помощи своих способностей и спросить, где они находятся. Ведь там, где нет толстых стен, вам никто не мешает.

– Это верно, но захотят ли они ответить нам, – неожиданно вздохнул другой пастух.

– Значит, вам придётся сделать так, чтобы они захотели, – усмехнулась она в ответ, и пастухи дружно вздрогнули от этой усмешки. – Выезжаем завтра, – решительно закончила она и вышла из камеры.

Махнув охраннику, она приказала накормить пленных и приготовить их к дальней поездке. Молча кивнув в ответ, огромный варвар тяжело затопал в сторону кухни. Она повернулась, чтобы пойти в свои покои, но в этот момент из-за двери одной из камер раздался душераздирающий вопль. Заинтересованно посмотрев на дверь, госпожа Смайта медленным шагом подошла к ней и, осторожно толкнув тяжёлую створку, заглянула в камеру. Зрелище, представшее её глазам, могло вызвать ужас и тошноту у кого угодно, только не у неё. Она была краг, и то, что она увидела, не вызвало в ней ничего, кроме очередного приступа возбуждения.

Здесь развлекался её муж и законный владелец замка, великий и высокочтимый краг Арстан. Обведя камеру пристальным взглядом, она заметила трёх рабынь, двух рабов и одну из своих старших дочерей. Дочь времени даром не теряла. Запрокинув голову одной из девушек, она жадно пила кровь прямо из разорванного зубами горла, одновременно хлеща плетью старательно обрабатывающего её раба. Отбросив мёртвое тело, она повернулась и, увидев стоящую в дверях мать, хищно улыбнулась. Заметив сверкнувшую в её гла-

зах злобную радость, госпожа Смайта презрительно усмехнулась и, пройдя мимо мужа, увлечённо рвавшего клещами из спины связанного раба куски мяса, отвесила дочери полновесную пощёчину. Очевидно, именно этого ей и не хватало. Вздрогнув всем телом, юная девушка хрипло вскрикнула и забилась в конвульсиях наслаждения. Смайта давно уже замечала стремление дочери занять место матери и хозяйки замка, и эта мечта о власти забавляла её. Смайта отлично понимала, что девчонка ей не соперница, но поставить её на место считала своим долгом.

Спустя три четверти свечи госпожа Смайта вышла, а точнее, вывалилась из камеры, вся в крови и поту замученных рабов. Терпеливо ждавшие её рабы подхватили госпожу на руки и осторожно понесли в её личные покои. Хозяин замка и дочь остались спать там, где и развлекались. Это было обычным делом, и рабы давно уже не решались интересоваться планами своих хозяев. Все в замке давно знали, чем может кончиться такое любопытство.

Аккуратно омыв тело хозяйки, рабы уложили её в постель и бесшумно скрылись за дверью. Они прекрасно знали, что, проспав четверть свечи, она снова встанет и примется искать новых утех. Именно из этого и состояла жизнь всех крагов. Так было и на этот раз. Поспав и придя в себя после кровавых развлечений, госпожа Смайта встала и приказала подать себе ужин. Обед она получила в камере, напившись свежей крови раба. Перекусив парой свежих булочек и фруктами,

она оделась и, выйдя из замка, отправилась в порт.

Утром, злая от несбывшихся планов и от этого ещё более опасная, она приказала в срочном порядке собирать караван для путешествия в Запретный лес. Всё было готово ещё прошлым вечером, и поэтому, едва прозвучала команда, как внутренний двор замка наполнился гомоном рабов и рыком злобных таргов. Спустя полсвечи караван выехал из замка. Мерно покачиваясь в такт плавным движениям зверя, госпожа Смайта внимательно рассматривала окрестности. Она ждала многого от этой поездки. В самом конце каравана гроыхала по дороге клетка на огромных колёсах, в которой везли захваченных пастухов. Именно на них она делала ставку в этой охоте. Пленники должны были привести её к остальному племени. Оказавшись там, она хотела найти самых одарённых пастухов и самых опытных учителей и, вывезя их в замок, попытаться ещё раз научиться мыслеречи.

В том, что у неё всё получится, женщина даже не сомневалась. Интерес к охоте проявили её младший брат и две дочери. А четверо крагов – это сила, с которой считались все в Гаронде. Ведь крагов учили владеть оружием с самого детства. Улыбаясь своим мыслям, госпожа Смайта то и дело погоняла своего тарга. Ей не терпелось побыстрее добраться до племени. Злобное животное отзывалось на понукания рычанием и попытками добраться до своего седока. Только кожаный намордник спасал её от острых клыков хищника. Это был один из самых любимых боевых таргов госпожи Смай-

ты. Сильный, быстрый, почти неприрученный, он бросался на всё, что движется, как только она снимала с него намордник, и принимался рвать добычу огромными клыками.

К вечеру караван добрался до места, где были пойманы пастухи. В той охоте участвовали обе дочери госпожи Смайты. Именно они и указали, где поймали несчастных. Сделав знак охране вывести из клетки пленных, она принялась внимательно осматривать траву, ища следы стада. Охота была одним из самых любимых её развлечений, и она давно уже научилась читать следы на земле, не хуже настоящих звероловов. Но на этот раз ей не повезло. За те дни, пока она готовилась к этой охоте, сочная трава успела скрыть все следы, а насекомые, любители навоза босков, умудрились подчистить всё, что стадо оставило после себя.

Пленных пастухов вытащили из клетки и, награждая пинками и тумаками, подогнали к таргу Смайты. Оглядев их внимательным взглядом, госпожа Смайта чуть нахмурилась и, дождавшись, когда пастухи начнут испуганно переглядываться и переминаясь с ноги на ногу, негромко сказала:

– Итак, где именно вы пасли ваше стадо?

– Вон там, госпожа, чуть дальше в лесу, – нехотя ответил один из пастухов, мотнув головой в неопределённом направлении.

– А где было ваше стойбище? – продолжала допрашивать она пастухов.

– Дальше, в лесу, – вздохнул тот же пастух.

– Племя ещё там? – тут же насторожилась владетельница.

– Не знаю, – задумчиво покачал головой пастух.

– Ну так узнай! – нетерпеливо воскликнула она, замахнувшись на него плетью. – Позови их. Немедленно!

Вздрогнув, пастух поспешно согнул спину в глубоком поклоне и, не выпрямляясь, сделал глубокий вдох. Смайти медленно опустила руку, внимательно наблюдая за действиями пастуха.

Взгляд его расфокусировался, а выражение лица стало отрешенным, даже каким-то одухотворённым. Замерев в полусогнутом состоянии, он некоторое время стоял в странной, нелепой позе, а затем, вздрогнув, легко встряхнулся, словно вышедший из воды боск.

Взгляд его снова стал осмысленным, а спина выпрямилась. Бросив быстрый взгляд на своих товарищей по несчастью, пастух повернулся к госпоже Смайти и сказал, удручённо покачав головой:

– Они ушли и не хотят возвращаться. Они больше не верят вам и не верят, что вы оставите нас в живых. Вождь просил больше не звать его.

Это шло в разрез со всем, что она планировала и на что делала ставку в этом походе. Неожиданное известие выбило её из колеи. Повернувшись к племяннику, она спросила с некоторым колебанием в голосе:

– Если я ничего не путаю, пастухи всегда дорожили своими людьми, ведь так?

– Так, тётушка, – усмехнулся в ответ молодой краг, рассматривавший сидящую в седле женщину с видом собственника.

Плюнув на его амбиции, госпожа Смайта вернулась к более насущным делам.

– А если так, то почему они не хотят возвращаться за тремя здоровыми пастухами? – зло спросила она, взмахивая плетью.

– Похоже, этот грязный пастух решил обмануть нас, – поспешно ответил племянник, пригибаясь под просвистевшим над головой ремнём.

– Это так?! – моментально развернувшись, спросила она, нависая над несчастным пастухом.

– Нет. Можете убить меня, но другого ответа у меня нет. Возможно, в старые времена они бы вернулись, но сейчас... – Пастух удручённо покачал головой.

– А что сейчас изменилось? – заинтересованно спросила крага.

– Наши пастухи нашли в лесу человека. Чужеземца. Он воин и мудрец, и теперь наши старейшины делают то, что говорит он.

– Воин? – удивлённо переспросила госпожа Смайта. – Он краг?

– Нет. Внешне, он больше похож на нас. Невысокий, сухой, жилистый. Волосы седые, но длинные, – быстро описал найденного человека пастух.

– Южный варвар? Северянин? – продолжала допытываться Смайта.

– Нет. Я таких людей раньше не видел, а я бывал на всех торговых сходах, – ответил он с явной гордостью.

Это наивное хвастовство одновременно развеселило и насторожило госпожу Смайту. Веселье было вызвано тоном, которым пастух высказал свою гордость, а настороженность – тем, что именно он сказал.

Ведь, несмотря на свою дикость и закрытый образ жизни, пастухи не были глупцами. А то, что пленник бывал на всех торговых сходах, означало, что он действительно видел все народы и расы, населявшие известные в Гаронде страны. Как ни крути, а выходило, что найденный воин действительно из далёких и неизвестных стран, и было загадкой, что он может посоветовать вождю племени.

– А, почему ваши старейшие решили слушать этого чужака? – задумчиво спросила Смайта.

– Он появился так, как рассказывается в наших легендах, – пожал плечами пастух. – И он сразу смог доказать, что умеет воевать и что его советы помогут племени.

– Очень интересно, – задумчиво протянула госпожа Смайта.

После короткого раздумья она повернулась к стоявшим в стороне следопытам и, жестом подозвав старшего, коротко приказала:

– Лагерь мы разобьём здесь. Вы должны найти следы

ушедшего племени и сказать, в какую сторону они направились. Чем скорее вы это сделаете, тем лучше для вас.

Коротко поклонившись, старшина следопытов повернулся и, махнув рукой своим подчинённым, принялся медленно обходить поляну по расширяющейся спирали. Уловив его команду, следопыты разбежались в разные стороны и стали внимательно изучать землю, траву и даже окрестные деревья.

Тем временем рабы начали разбивать лагерь и ставить походный шатёр госпожи. Каждый из присутствующих крагов имел своих рабов и свой собственный шатёр. Увидев, что рабы хозяйки замка принялись разбивать лагерь, остальные рабы бросились делать то же самое, не дожидаясь окрика и удара плетью. Спустя четверть свечи посреди изумрудно-зелёной поляны, на кромке леса, вырос лагерь крагов. Пленных пастухов снова заперли в клетке, бросив им по куску сухой лепёшки и поставив на пол одну миску с водой на всех.

По меркам замка, это было большой милостью со стороны крагов, но у госпожи Смайты были свои планы на их счёт. Она всё ещё надеялась заставить племя вернуться обратно на старую стоянку. Терять свою экономическую выгоду она не собиралась. Ей нужно было только уговорить старейших племени и удержать свою молодёжь от необдуманных поступков, по крайней мере до того момента, когда пастухи вернутся обратно. А ещё её очень заинтересовал воин, о котором она слышала от пастуха. Человек, которого ещё

не бывало в этих краях. Это было что-то новое и очень интересное, и делиться этим с остальными она не собиралась.

Именно с такими мыслями она улеглась в постель и, жестом показав своему постельному рабу, что его услуги её не интересуют, закрыла глаза. Сон накрыл её своим пуховым покрывалом, и госпожа Смайта, благородная крага, уснула.

* * *

Известие о преследующих их крагах застало племя в пути. Прямо посредине разговора Чин вдруг запнулся и, замолчав, принялся что-то внимательно слушать. Удивлённо посмотрев на него, Араб сообразил, что происходит, и, набравшись терпения, по привычке приготовился к худшему.

Услышав, что краги вышли на охоту, Араб в очередной раз похвалил свои привычки и, узнав, что трое пойманных пастухов живы, погрузился в размышления. Планировать что-то, не зная противника как следует, было глупо. Но и поддаваться на уговоры крагов он не хотел. Предстояло принять жёсткое решение.

Отбросив эмоции, он посмотрел на вождя долгим мрачным взглядом и тихо сказал:

— Это ловушка, Чин. Краги хотят заставить вас вернуться, чтобы получить ответы на свои вопросы. Ваши соплеменники уже мертвы. Они ещё живы, но уже умерли, просто они ещё сами этого не понимают.

– Как это может быть, Ар? – растерянно спросил старик.

– Краги всё равно убьют их, как только поймут, что вы вернулись или что их ловушка не сработала. Я могу опираться только на твои слова, но ты сам говорил: «Найдя однажды новое развлечение, краги никогда не остановятся». Это значит, что, поддавшись на их уговоры, ты сам обредёшь племя на гибель, – жёстко ответил Араб.

– Что же мне им сказать? – с дрожью в голосе спросил старик.

Араб понимал, что для старика бросить на произвол судьбы сразу трёх молодых пастухов было равносильно уничтожению упряжных босков, но это решение должно было быть принято. Тяжело вздохнув, он положил руку на плечо Чину и тихо сказал:

– Скажи им, что вы ушли, и теперь они остались одни. И попроси их больше не звать вас. И постарайся сказать всем своим людям, чтобы они не вздумали объяснять пастухам, куда и в какую сторону идёт племя. Иначе краги пытками вырвут у них это знание и догонят нас.

Мрачно кивнув, вождь закрыл глаза и, сосредоточившись, принялся отвечать. Араб отвернулся, даже не пытаясь услышать то, что говорил пастухам старик. Дождавшись, когда Чин очнётся от передачи мыслей, он повернулся и невольно вздрогнул, увидев стоящие в глазах старика слёзы.

– Прости, Чин, – тихо сказал Араб. – Но не я придумал эту охоту и не я объявил твоему племени войну. Но как ни

крути, а война не бывает без потерь. Поверь мне, старина, война – очень подлая штука.

– Я знаю, что всё это не твоя вина, – вздохнул в ответ Чин. – Но мне трудно отправить на смерть моих соплеменников. Очень трудно.

– Я знаю, – кивнул в ответ Араб. – Мне приходилось это делать. Я хорошо знаю, что ты чувствуешь. Но ты отвечаешь за всё племя. Так было нужно.

Чин не успел ничего ответить. К фургону подбежала девушка, сопровождавшая старую Кару, и скороговоркой протарахтела, что помнящая желает говорить с вождём и чужим воином и просит их прийти к ней в фургон.

Удивлённо переглянувшись, мужчины дружно прыгнули с медленно катившегося фургона и направились следом за посланницей. За прошедшее время раны Араба успели зажить и почти полностью зарубцеваться. Он уже свободно обходился без помощи костылей и посохов, даже позволяя себе небольшие физические нагрузки.

Ежевечерние омовения тела энергетическим потоком приносили вполне ощутимые плоды. Раны перестали ныть, а заживление шло полным ходом. Не желая тратить время даром, Араб отобрал молодых пастухов и принялся обучать их обращению с пращей и приёмам рукопашного боя.

Быстро подойдя к фургону старейшей помнящей, они ловко забрались вовнутрь и, увидев сидящую на шкурах старуху, вопросительно уставились на неё.

– Садитесь, – тихо проскрипела старуха, увидев вошедших.

Устроившись на предложенных шкурах, мужчины мрачно переглянулись и дружно повернулись к помнящей.

– Я слышала, что ты ответил нашим парням, Чин, – устало сказала Кара. – Знаю, это было нелегко. Но ты поступил правильно.

– Ты согласна с этим решением? – удивлённо спросил Чин старуху.

– Я знаю, это было не твоё решение. Но оно верно. Чужеземец дал тебе хороший совет. Помни, за тобой стоит всё племя. Мне тоже жаль этих ребят, но краги не умеют останавливаться. Если уж добрались до крови, то выцедят всю до капли.

– Я знаю, – устало кивнул Чин, – но не могу забыть их. Ведь это живые люди, Кара. Наши люди.

– Крепись, вождь. Племя услышало твой приказ. Не скажу, что все согласны с ним, но они сделают то, что ты сказал.

– Зачем ты звала нас, помнящая? Не за тем же, чтобы обсудить мой приказ, – спросил Чин резче, чем это было необходимо.

– Ты прав, Чин. Я звала вас не за этим. Скажи Ар, как наши ребята, научились чему-нибудь?

– Ну, пращой они уже научились пользоваться. По крайней мере по голове себе уже не стучат, – усмехнулся в ответ Араб. – Но с рукопашным боем, похоже, будут большие про-

блемы.

– Я знаю. С самого детства их учили, что причинять людям боль неправильно. А теперь тебе приходится вбивать в их упрямые головы совершенно другие вещи, – усмехнулась в ответ Кара. – Но я позвала тебя не за этим. Ты пришёл, чтобы помочь нам, и в ответ мы обязаны научить тебя тому, что умеем сами.

– Но я ещё ничему не научил вас, – растерялся Араб.

– Не скромничай, чужестранец, – покачала головой Кара. – Ты уже сделал больше, чем мы могли ожидать.

– Что ты имеешь в виду? – не понял Араб.

– Ты дал нам оружие, которым могут пользоваться простые пастухи и спрятать которое не составляет труда. Ты первый, кто смог дать нам такое оружие. И мы должны отплатить тебе тем же.

– Но я не видел у вас никакого оружия, – пожал плечами Араб.

– Я говорю не про оружие, – усмехнулась Кара.

– Ты хочешь научить его мыслеречи?! – изумлённо воскликнул Чин.

– Да. Он должен овладеть этим даром. Не знаю, почему, но чувствую, что это важно. Но он должен получить не просто способность слышать людей. Мы должны ввести его в высшую касту посвящения, – решительно ответила Кара.

– Но это невозможно! – пробормотал старик. – Высшую касту получают только помнящие. Только они могут полу-

читать такое посвящение и только они решают, кто достоин его.

– Я старейшая помнящая и имею право не прибегать к совету в особых случаях. Но в этот раз все помнящие согласились со мной. Это уже решено. Я позвала тебя только за тем, чтобы сообщить о нашем решении. На третьей стоянке, считая от сегодняшней, все помнящие отправятся в храм, чтобы провести посвящение. Пойми, Чин, это поможет ему в его войне. Все наши юноши не смогут сделать того, что сделает он один. И наша цель – помочь ему. Всё изменилось, вождь. Всё, – тихо добавила она и, опустив голову, затихла, словно уснула.

Далеко не всё понявший Араб переводил взгляд со старухи на Чина и обратно. Сообразив, что помнящая сказала всё, что хотела, он осторожно кашлянул, привлекая её внимание.

– Хочешь что-то спросить, чужестранец? – усмехнулась старуха.

– Хотелось бы узнать, что означает это ваше высшее посвящение? – сказал Араб, тщательно подбирая слова.

– Мы отправимся в храм, где помнящие вручат тебе великий дар. Способность понимать людей и животных и управлять их разумом. Не стану говорить больше. Остальное ты поймёшь, когда пройдёшь посвящение, – ответила Кара и, помолчав, добавила: – А теперь займись тем, ради чего пришёл к нам. Дай ребятишкам дело, которым они будут заняты, пока ты не вернёшься.

– Но сейчас не самый подходящий момент, чтобы уходить. По нашим следам идут краги, и я единственный, кто сможет заставить их отступить, – неуверенно возразил Араб.

Он никак не мог поверить, что эти простые пастухи владеют такими способностями. Ведь это была огромная власть, а они прозябают на такой низкой ступени развития. Но довести до конца свою мысль ему не дали. Пожевав сухими бескровными губами, Кара ответила:

– Ты прав, чужестранец. Всё случится завтра. И ты действительно единственный, кто заставит их отступить. Но не беспокойся. Мы всё успеем. Поверь старой высохшей тылке. Мы всё успеем. У тебя впереди трудный путь. Но ты справишься. Я это знаю.

Посмотрев на Чина, Араб неопределённо пожал плечами и, махнув рукой на все несуразицы, решил просто подождать. Время само расставит всё по местам. Единственным, что накрепко отложилось в его памяти, были слова помнящей о том, что всё случится завтра.

Выпрыгнув из фургона на траву, Араб обвёл лес задумчивым взглядом и принялся догонять свой транспорт. Караван племени медленно катился по кромке леса. Боски, огромные, неторопливые, меланхоличные животные неимоверной силы, медленно тащили громадные фургоны, подгоняемые мысленными приказами погонщиков. Дождавшись, когда весь караван медленно пройдёт мимо, Араб внимательно осмотрел оставленные на мягкой земле следы. При-

сев на корточки, он задумчиво поковырял пальцем вывернутый колесом пласт дёрна и, мрачно покачав головой, отправился догонять караван. Догнав фургон Чина, Араб без приглашения запрыгнул в него на ходу и, кивком поприветствовав старейшину, уселся на расстеленные у стены шкуры. Немного помолчав, Араб тихо спросил:

– Скажи, Чин, во время движения у тебя все мальчишки заняты?

– Нет, – удивлённо покачал головой старик. – Ребятишки сидят по фургонам или просто носятся по всему каравану.

– Хорошо. Нужно собрать несколько команд из мальчишек и отправить их в конец каравана, чтобы укладывать на место вывернутый из земли дёрн.

– Но зачем?! – не понял Чин. – Трава здесь растёт очень быстро. Уже через два-три дня следов не будет видно.

– Для обычного человека. А для настоящего следопыта найти даже такие следы не составит труда. Если же вернуть на место дёрн, след станет ещё незаметнее.

– Хорошо, я сделаю, как ты сказал, – пожал плечами старик. – Но ты же пришёл сказать ещё что-то?

– Верно, – кивнул Араб, мысленно выругав себя за беспечность.

В последние дни он старательно приучал себя не думать ни о чём в присутствии жителей племени. Как однажды сказала ему Сала, он думает слишком громко, и все, кто в этот момент испытывает такое желание, смогут легко прочесть

его мысли.

– Я хочу взять лучших прашников и подождать крагов на пути нашего движения. В том, что они найдут наши следы и догонят нас, я даже не сомневаюсь. Боски очень сильны, но слишком медлительны. Нужно устроить засаду и встретить преследователей так, чтобы у них не было шансов добраться до племени.

– Ты хочешь убить их? – испуганно спросил Чин.

– Если получится, – с усмешкой кивнул Араб.

– Это опасно.

– Если они догонят племя, это будет ещё опаснее, – пожал плечами Араб.

– Кого ты хочешь взять с собой? – тяжело вздохнул старик.

– Я возьму пятерых, самых лучших. А ты отправь мальчишек заматавать следы. Это важно.

– Делай, как считаешь нужным, – кивнул Чин. – Только, Ар, если сможешь, постарайся сделать так, чтобы парни не учились убивать. И ещё... если, конечно, сможешь... вытащи наших пастухов или подари им быструю смерть. Они хорошие ребята, – тихо попросил старик, и на глазах его блеснули слёзы.

– Я сделаю всё, что смогу, – ответил Араб, ничего конкретно не обещая.

Он отлично понимал, что засада на таких воинов, как краги, не может обойтись без кровопролития. В этой драке ис-

хода только два: или они, или их.

Выпрыгнув из фургона, Араб быстро собрал своих учеников и, отобрав пятерых, отправил их готовить припасы на несколько суток автономного путешествия. Тем временем в конец каравана пронеслась ватага мальчишек. Чин тоже не терял времени даром.

Взяв из своего фургона лук и приготовленные стрелы, Араб дождался возвращения своей команды и решительным шагом повёл их навстречу преследователям.

Дойдя до места, где след каравана делал поворот, он осмотрелся и, выбрав несколько удобных точек, распределил их между парнями. Заставив ребят сделать несколько пробных бросков, он убедился, что все брошенные камни ложатся удачно и в случае промаха никто из пращников не пострадает. Выбрав место для себя, он объявил привал.

Теперь оставалось только ждать. Парни быстро развели костёр, и после скудного ужина все участники вылазки забрались на деревья. Ложиться спать в Запретном лесу, не имея яркого костра, было по крайней мере глупо. Оставлять костёр ночью, сидя в засаде, было также глупостью, о чём Араб не преминул сообщить своим подопечным, после того как они попытались возразить ему. Сообразив, что об искусстве войны их командир знает больше всех них вместе взятых, парни дружно прикусили языки и отправились искать подходящие для ночлега деревья.

Убедившись, что с места своей ночёвки он может при-

крыть из лука любого из своих парней, Араб взобрался на выбранное дерево и, устроившись в развилке крепких ветвей, уснул. Привычка засыпать где угодно и в каком угодно положении давно уже стала для него нормой. Ночь прошла спокойно, если не брать во внимание появление нескольких странных зверей. Их прибытие было обозначено треском сухих ветвей и переполохом среди ночных обитателей леса. Шум вытолкнул Араба из объятий сна в один момент. Полная луна, ярко освещавшая Запретный лес, позволила ему легко рассмотреть пришельцев, похожих на земных муравьедов, с той только разницей, что вместо вытянутого хобота у этих зверей были крепкие, мощные челюсти, украшенные рядами зубов, явно предназначенных для разрывания плоти. Араб выжидал до последнего, не желая устраивать переполох среди ночи. Только когда один муравьед попытался взобраться на дерево, где сидел один из его парней, Араб поднял лук и, тщательно прицелившись, всадил стрелу муравье-ду в шею. Коротко взвизгнув, животное вздрогнуло всем телом и рухнуло в кусты. Его собратья, недолго думая, бросились к раненому зверю и в мгновение ока разорвали его на куски. Раненое животное не успело даже закричать, как всё было кончено. Опустив лук, Араб внимательно наблюдал за их пиршеством, контролируя каждое движение хищников. Дождавшись, когда звери, покончив с едой, уберутся в лес, Араб повесил оружие на ближайший сук и снова провалился в сон.

С первыми лучами солнца вся группа была на ногах. Быстро уничтожив завтрак, парни снова приготовились ждать. Немного подумав, Араб решил понаблюдать за дорогой лично и, взяв с собой одного из парней, отправился за поворот тропы. Взобравшись на высокое дерево, они устроились на развилке ветвей, и Араб вперил внимательный взгляд в просвет между деревьями на тропу, по которой совсем недавно прошёл их караван.

Ждать пришлось долго. Погоня появилась только ближе к вечеру. Увидев всадников, едущих на животных, смахивавших на земных тигров, Араб выругался и приказал напарнику слезать с дерева. Быстро соскользнув на землю, они кинулись обратно к лагерю.

Моментально распределив роли, Араб в последний раз нарычал на парней, пообещав лично оторвать голову тому, чей камень пролетит мимо цели, и отправил всех по местам. Проскользнув на выбранное для себя место, он разложил перед собой тулы со стрелами, изготовленными из местного бамбука, и приготовил лук.

Спустя почти час из-за поворота показались всадники. Внимательно присмотревшись к животным, на которых ехали люди со странной белой кожей, он в очередной раз выругался. На сей раз про себя. Верховые звери крагов очень были похожи на земных тигров. Разница была только в росте, более длинных лапах, коротком туловище и мощной шее. Присмотревшись, Араб неожиданно понял, что строение их

тел больше похоже на строение тел гепардов, но окраска шерсти и форма лап – явно тигриные. Окончательно запутавшись в анатомических особенностях зверюг, Араб плюнул и решил всерьёз заняться всадниками.

Дождавшись, когда погоня поравняется с засадой, он вскинул лук и, тщательно прицелившись, выпустил стрелу. Ближайший рыжеволосый краг хрипло вскрикнул и, недоумённо посмотрев на торчащую из груди стрелу, рухнул со своего тарга на землю. В ту же секунду в воздухе просвистело пять камней, и пятеро наёмников повалились на землю. Пять увесистых булыжников дружно бабахнули по коническим шлемам наёмников, отправив их всех в беспмятство. Выхватив следующую стрелу, Араб выцелил ещё одного крага и, не дожидаясь его реакции на гибель сородича, выстрелил. Только выпустив стрелу он неожиданно понял, что стрелял в женщину. Слабо выраженная грудь и сухое телосложение ввели его в заблуждение. Отбросив эмоции на потом, он схватил третью стрелу. Парни тоже не теряли времени даром: камни сыпались на преследователей градом. Наёмники падали один за другим. Один из рыжих, очевидно, сообщавший быстрее других, опомнился и, приподнявшись в седле, пронзительным голосом попытался организовать оборону.

– Вот только тебя, крикуна, мне тут и не хватало, – тихо проворчал Араб, выцеливая крага.

Стрела свистнула в воздухе, и краг вскрикнул от боли.

Лёгкая тростинка пронзила его грудь чуть ниже ключицы. Крага спас резкий порыв ветра. Заставив командира замолчать, Араб решил не тратить на него стрелы и прицелился в последнего из хозяев каравана.

Его напарники лихо расправились с небольшим отрядом наёмников и перенесли огонь на сбившихся в кучу рабов. Недолго думая, Араб всадил стрелу в грудь последнего крага и, бросив лук, выхватил нож. Теперь ему нужно было освободить пастухов, которых везли связанными в клетке. Выскочив из кустов, он пулей метнулся к сбившимся в кучу рабам. Резким взмахом руки отбросив стоявшего на пути парня, очевидно раба, он подбежал к клетке и, увидев висевший на дверце замок, в голос выругался так, что пожухла трава. Быстро оглянувшись, он подхватил оброненный кем-то из наёмников топор и, размахнувшись, обрушил его на замок. Не выдержав такого варварского обращения, тонкая механика хрустнула и развалилась пополам. Очевидно, правильно-го умения обрабатывать железо в этой стране не знали.

Отметив про себя такую важную деталь, Араб распахнул дверцу и, прыжком ворвавшись в клетку, быстро перерезал верёвки на руках пленников. Пинками и тычками в шею выбросив их вон, он одним движением руки указал пастухам направление бегства и, по-хозяйски прихватив топор, бросился следом, на ходу осматривая место боя.

Раненый краг, заметив побег пленных, с яростным воплем вскинул копьё и, моментально развернув своего тарга,

понёсся прямо на Араба. Быстро оглядевшись, Араб понял, что добежать до дерева не успевает и, остановившись, приготовился к бою.

Схватка пешего с конным всегда была русской рулеткой. Будучи солдатом удачи, Араб тщательно изучал историю разных войн, и этот постулат усвоил хорошо, но в данный момент ему не оставалось ничего другого, как положиться на свою удачу. Быть пришпиленным к земле, как бабочка, он не желал.

Стрела в правом плече явно мешала всаднику, доставляя серьёзную боль, но он упорно сжимал древко копья, направляя его в грудь Арабу, который, замерев на выбранном месте, выждал до послед него. Резким ударом топора направив копьё противника в землю, он перекатом ушёл в сторону.

Не ожидавший такой наглости краг не успел выпустить копьё и, вскрикнув от боли в раненом плече, рухнул с седла. Почувствовавший свободу тарг яростно взревел и метнулся в сторону раненого наёмника, поднимавшегося в этот момент с земли. Вскинувшись на дыбы, зверь нанёс один-единственный удар, и наёмник рухнул на землю, обливаясь кровью. Выпустив копьё, краг вскочил на ноги и, неловко выхватив из ножен меч, тут же перебросил его в левую руку. Вскинув топор, Араб шагнул вперёд. Краг взмахнул мечом и, отбросив с глаз волосы, злобно оскалил зубы. Заметив этот оскал, Араб краем сознания отметил, что он очень напоминает вампиров из земных фильмов и, плюнув на все

правила и приличия, пошёл в атаку.

Раненый краг неловко взмахнул мечом, пытаясь дотянуться до горла противника. Моментально прогнувшись в пояснице, Араб пропустил удар над собой и ответил коротким резким ударом топора в грудь противнику, отбросив его в сторону. Выпустив меч, краг со стоном рухнул в траву. Этого Араб и добивался. Подхватив брошенное оружие, он быстро огляделся и, убедившись, что все наёмники обездвижены, а рабы и не помышляют о вступлении в драку, стремительно метнулся в заросли. Подобрал свой лук, он пустился догонять пастухов.

Прихватив под руки освобождённых из плена друзей, его подопечные неслись в сторону каравана, только иногда оглядываясь назад. Победа над крагами повергла их в шок. Они ожидали чего угодно: кровавого боя, чуда, даже смерти, но не такой лёгкой победы. Оружие, которым снабдил их пришелец, вселило в них чувство непобедимости. Даже теперь они не столько боялись преследования, сколько торопились поведать соплеменникам о своей победе.

Убедившись, что его команда прямым ходом несётся следом за караваном, Араб сбавил ход и побежал лёгкой, спокойной рысцей. Это был так называемый волчий бег, пожирающий расстояния километр за километром, словно лесной пожар. Одновременно с этим он легко вогнал себя в транс.левой, правой. Вдох, выдох. При этом в мозгу его крутились простые детские стишки. Ничего сложного. Простой ритм,

простые движения. Немного самогипноза, транса – и ты движешься, словно не замечая пройденного расстояния. В таком состоянии он чуть было не проскочил мимо спрятавшихся в кустах парней. Из транса его вывел чуть слышный вскрик, раздавшийся за кустами. Один из парней, увидев его, решил окликнуть. Быстро оглядевшись, Араб заметил качнувшиеся ветки и решительно проскользнул в заросли. Убедившись, что все на месте и никто не пострадал, Араб облегчённо вздохнул и, дав парням несколько минут, чтобы прийти в себя, потребовал продолжить движение. Привычные к долгим переходам пастухи безропотно поднялись, и вскоре вся группа продолжила свой бег по лесу.

К вечеру они догнали караван. Увидев всех пастухов живыми, да ещё и освобожденных пленников, всё население племени высыпало из фургонов. Команду Араба встретили как героев. Убедившись, что всё в порядке, а парням есть что рассказать соплеменникам, Араб с лёгкой усмешкой перевёл дух и отправился в свой фургон. Повесив лук на вбитый в стену фургона колышек, он устало опустился на шкуры и окинул фургон долгим, задумчивым взглядом. Сала поддерживала в жилище образцовый порядок, но никак не могла привыкнуть к его манере есть не вместе со всеми, а только тогда, когда ему хотелось. Вот и теперь в фургоне можно было найти всё, кроме еды. Убрав прихваченное с собой оружие подальше, он отправился к Чину. Только там он мог получить внеочередную порцию пищи. Кроме того, ему пред-

стояло рассказать вождю всё, что удалось узнать.

Добравшись до нужного фургона, он заглянул в кузов и в очередной раз тяжело вздохнул. Как и следовало ожидать, все жители фургона, во главе с Чином, отправились узнавать новости из первых уст. Оглядевшись, Араб увидел собравшуюся прямо на дороге толпу и нехотя направился в ту сторону.

Но сделав десяток шагов, неожиданно для себя остановился. Его словно что-то потянуло туда, где стоял фургон Кары. Подумав пару секунд, он развернулся и решительно двинулся к нему. Заглянув в фургон, он увидел старуху и одну из присматривавших за ней девочек.

– Входи, чужестранец, – тихо проскрипела старуха. – Присядь. Нала сейчас подаст тебе еду. Поешь, а потом расскажешь мне, как это было.

– Спасибо, старейшая, – устало ответил Араб, не спеша устраиваясь на шкурах.

– Похоже, ты устал, – криво усмехнулась помнящая.

– Я не так молод, чтобы легко переносить такие приключения, – вздохнул Араб.

– Просто ты ещё не до конца поправился, – покачала головой Кара. – Потерпи, скоро ты будешь здоров, как в молодости.

– Надеюсь, так и будет, – ответил он с изрядной долей скепсиса в голосе.

– Ты напрасно сомневаешься, – вздохнула Кара. – Я знаю,

что говорю и что могу обещать тебе. Ты поправишься.

– Я не спорю с тобой, старейшая. Больше того, я готов поверить тебе. Просто мне трудно поверить в то, что моё тело перестанет стареть и снова станет сильным, как когда-то.

– Так и будет. Тебе нужно только потерпеть.

– Это произойдёт из-за камня, который перенёс меня сюда, или из-за той силы, которую я должен буду получить? – не удержался от вопроса Араб.

– И то, и другое. Камень заставил твоё тело ожить. Очистил его, избавив от всего лишнего. Оно уже начало оживать. Ты не можешь не чувствовать этого. Но получив посвящение, ты словно получишь дополнительную силу.

– Второе дыхание, – задумчиво кивнул Араб. – Посвящение сработает как катализатор.

– Не знаю, что означают эти слова, но после посвящения всё пойдёт намного быстрее, – усмехнулась в ответ Кара.

– А почему тогда тебе не помогает твоё посвящение? – задумчиво спросил Араб.

– Как, по-твоему, сколько мне лет? – усмехнулась в ответ Кара.

– Хранитель камня уже задавал мне этот вопрос. И, как выяснилось, несмотря на престарелый вид, он очень здоров. Не стану делать поспешных выводов, – пожал плечами Араб. – Скажи сама.

– Сто шестьдесят семь. Ровно столько я прожила на свете. Всё дело в том, что я родилась на этой земле и никогда не

сталкивалась с камнем. Мой возраст – это то, что дало мне посвящение. С тобой будет всё по-другому. Встретившись с камнем и пройдя посвящение, ты изменишься. И это будет не только внутри. Изменится и то, как ты думаешь.

– Что ты хочешь сказать? – тут же насторожился Араб.

– Мудрость приходит с годами. С годами меняются и мысли человека. То, что выводит человека из себя в молодости, смешит его в зрелости. Ты всё поймёшь сам.

– Надеюсь, – вздохнул Араб.

Пока они говорили, юная Нала успела разогреть мясо и рагу из овощей. Подав ему большую деревянную тарелку, она присела в уголке и принялась внимательно рассматривать чужеземца блестящими от любопытства глазами. Быстро управившись с едой, он отдал девушке пустую посуду и, переведя дух, откинулся на стенку фургона. Убедившись, что гость сыт и готов к долгому разговору, Кара поплотнее запахнула свою шаль из шерсти боска и, внимательно посмотрев на него, твёрдо произнесла:

– Рассказывай. Только очень подробно. Мне важно знать это.

Недоумённо пожав плечами, Араб приступил к рассказу. Старуха слушала его внимательно, ни разу не прервав. Только Нала несколько раз вздрогнула и испуганно охнула, когда он добрался до момента расправы над крагами.

Внимательно выслушав его, Кара немного помолчала и, прикрыв глаза, тихо сказала:

– Ты сделал то, что должен был сделать. Но боюсь, что теперь ты стал самой главной добычей в этой охоте.

– Значит, моя главная драка ещё впереди, – криво усмехнулся Араб.

– Ты не боишься? – удивлённо спросила Кара.

– Нет. – Покачал головой Араб.

– Но ведь тебя могут убить. А после того, что ты сделал, краги очень постараются добиться этого.

– Я знаю, – усмехнулся Араб. – Знаешь, старейшая, в моей стране один умный человек однажды сказал:

«Пока человек жив, смерти нет. А когда она придёт, человека уже не будет». Меня столько раз могли убить, что я даже сбился со счёта. Смерть долгие годы ходила за мной по пятам. Я привык к ней.

– Я это вижу. Но я не хочу, чтобы, привыкнув к смерти, ты потерял осторожность.

– Я тоже этого не хочу, – усмехнулся он в ответ. – Я не боюсь самой смерти, но боюсь глупой смерти.

– Это хорошо. Значит, ты не будешь бездумно бросаться в бой, – удовлетворённо кивнула Кара. – А теперь ступай в свой фургон. Сала уже вспомнила о своих обязанностях хозяйки дома и ищет тебя.

– Лучше поздно, чем никогда, – проворчал Араб, нехотя вылезая из фургона.

Больше всего сейчас ему хотелось добраться до своей постели и рухнуть спать. Напряжение последних суток здорово

вымотало его ещё не окрепшее тело. Медленно добредя до своего фургона, он увидел Салу и Люка, растерянно оглядывающих толпу в поисках своего постояльца. Люк увидел его первым и, нетерпеливо дёрнув девушку за рукав, бросился к нему.

– Где ты был? Почему не стал рассказывать вместе с парнями? – мёртвой хваткой вцепился в него мальчишка.

– Тебе пора бы знать, что после боя и долгого похода человеку нужно поесть и отдохнуть. Я пришёл в свой фургон, а там никого нет, – спокойным, ровным голосом пояснил Араб. – Вы бросили всё и побежали слушать новости, не дождавшись меня.

– Прости, Ар, – вступила в разговор Сала. – Я всё время забываю, что ты не придерживаешься наших правил в том, что касается еды. Но ты сам виноват. Ты попросил меня стать хозяйкой твоего фургона, а сам даже не пытаешься известить меня, надолго ли ушёл и когда вернёшься.

– Как я мог известить тебя, если мы были далеко отсюда? – возмутился он, тут же пожалев о своих словах. Он забыл, что все жители племени были телепатами и достаточно было попросить одного из парней сообщить всем об их возвращении.

– Пойми, Сала. В моём мире люди не умеют говорить при помощи мыслеречи. И мне трудно привыкнуть. А кроме того, я уже не раз просил тебя держать в фургоне запас еды. Немного, но еда всегда должна быть. Мне надоело каждый

раз просить пищу у хозяйки фургона Чина.

– Хочешь сказать, что я плохая хозяйка?! – возмущённо воскликнула Сала.

– Я сказал, что ты не хочешь слушать меня, – рывкнул в ответ Араб и запрыгнул в фургон.

Рассерженная девушка проводила его гневным взглядом и, строптиво топнув ногой, решительным шагом направилась к Чину. Быстро забравшись в фургон вождя, она открыла было рот, чтобы начать возмущаться, но Чин не дал ей заговорить.

– Ты сама захотела стать хозяйкой фургона. Ты с самого начала понимала, что он чужеземец и у него другие привычки. Так чего ты теперь жалуешься? Не можешь сделать самых простых вещей?

– Вождь! – воскликнула Сала.

– Я уже много лет вождь, – сварливо откликнулся Чин.

Их спор прервала Кара, ворвавшись в разговор жёстким ментальным приказом для девушки. Она звала её в свой фургон. Немедленно. Вздвогнув от силы, прозвучавшей в этом приказе, Сала опустила голову и выбралась из фургона. О чём они говорили, для всех осталось тайной, но после этого разговора девушка вернулась в фургон Араба тихой, даже какой-то поникшей. Бросив на неё удивлённый взгляд, он устроился поудобнее и, достав из под шкур трофеи, принялся внимательно рассматривать добытое оружие. Увидев в его руках меч крага, Люк и Сала дружно вздрогнули и ис-

пустили вопль ужаса. Ничего не понявший Араб переводил взгляд с одного на другого.

– Что случилось? Вы вопите так, словно живого крага увидели! – удивлённо спросил он.

– Это оружие крага! – испуганно пролепетала девушка, тыча пальцем в оружие.

– Я знаю. Ну и что? – пожал плечами Араб.

– Ты не знаешь? – удивлённо спросила Сала. – Старики ничего не сказали тебе?

– Что именно они должны были сказать мне? – спросил Араб, опять начиная злиться.

– Краг и его меч связаны. Они всегда приходят за своим оружием, – ответила она так, словно говорила с ребёнком или слабоумным.

– Вот как? – вопросительно выгнул бровь Араб. – Но как такое может быть, если всем известно, что краги глухи? Как они могут быть связаны со своим оружием?

– Не знаю, но они всегда возвращаются за потерянным мечом, – твёрдо ответила Сала.

– Лучше расскажи мне всё, что знаешь, и с самого начала. По порядку, – вздохнул Араб, пытаясь удержаться от резких высказываний в её адрес.

– Я не много знаю, но на всех торговых сходах старики говорят, что краг, потерявший меч, всегда находит его. Мастер, который вытачивает это оружие из бивня морского зверя, регулярно смачивает его кровью крага, для которого де-

лается это оружие. Они становятся едины. Они слышат, чувствуют друг друга на расстоянии.

– Странно. Они могут слышать своё оружие и не могут услышать друг друга? Как такое может быть?

– Не знаю. Но говорят, что это всё из-за оружия. В бивне заключена сила, которая просыпается, когда её касается кровь крага.

– А если хозяин меча умер? – усмехнулся в ответ Араб. – Кто тогда должен прийти за мечом?

Вздрогнув, Сала неопределённо пожала плечами.

– Тебе лучше спросить об этом Кару, – ответила она после короткого раздумья.

– Пожалуй, я так и сделаю, – кивнул в ответ Араб.

В ту же секунду в его голове раздался странный, словно бесплотный, голос, похожий на прикосновение пухового пера к мыслям, лёгкое и такое же приятное:

– Никто точно не знает, как именно связаны краг и его оружие. Но в её рассказе есть доля истины. Это оружие нужно спрятать. Не стоит рисковать.

– Это ты, старейшая? – подумал Араб.

Он постарался спросить это именно мысленно. Несмотря на удивление и растерянность, он не испугался и не потерял способности мыслить здраво.

– Конечно, я – усмехнулся в ответ голос. – Ты удивлен, но не испуган, чужеземец. Это хорошо. Многие пугаются своего первого разговора и начинают кричать. Ты силен. Я рада, что

не ошиблась в тебе.

– И как именно я должен спрятать этот меч? – нехотя спросил он.

– Ты не хочешь терять добытое в бою оружие, – после короткого молчания ответила Кара. – Ты воин, и твои мысли понятны мне. Но мы не можем рисковать людьми. Даже ради оружия.

– Я понимаю тебя. И не хочу спорить. Но мне кажется странной эта связь. Ведь вы все дружно твердите, что краги глухи.

– Они глухи к мыслеречи. А мы говорим о связи воина и его меча. Ты путаешь разные вещи.

– Значит, к чему-то у них слух всё-таки есть? – не унимался Араб.

– Мне странно, что ты, воин, не знаешь о таких вещах, – удивлённо отозвалась Кара.

– В наших легендах есть рассказы об этом. Но это только легенды. Никто не знает, было это на самом деле или это просто выдумка рассказчиков.

– Вот и мы не знаем, – ответила старуха, и её ментальный вздох пронёсся по сознанию Араба, словно лёгкий порыв ветра в ночи.

– Хорошо. Ради вашего спокойствия я спрячу этот меч, – принял решение Араб. – Как только мы отправимся к храму, я найду место, где его никто не найдёт, и оставлю там. Заодно и проверим, правду ли говорят ваши сказочники.

– Кто? – не поняла старуха.

– Так у нас называют рассказчиков, – пояснил он, пряча улыбку.

– Я верю тебе, – коротко ответила Кара и прервала разговор, словно дверь закрыла.

Убрав оружие под шкуры, на которых спал, подальше от глаз своих домочадцев, Араб вытянулся на своей постели и закрыл глаза.

* * *

Блистательная госпожа и великая крага Смайта с трудом открыла глаза и попыталась сесть. Увидев, что она жива и даже пытается подняться, рабы бросились помогать ей. Они так и пролежали, уткнувшись лицами в траву и даже не пытаясь бежать. Подхватив госпожу на руки, они усадили её на край клетки, в которой везли пленников, и растерянно топтались, не зная, что делать дальше. С искусством врачевания они не были знакомы даже понаслышке. Сообразив, что толку от рабов мало, госпожа Смайта хриплым голосом приказала развести огонь и срочно нагреть воды. Следующим приказом она отправила женщин осмотреть наёмников. Может быть, кто-то из них остался в живых. Но после беглого осмотра стало ясно, что все наёмники погибли. Их шлемы были пробиты, а головы под ними проломлены так, словно их ударили чем-то очень тяжёлым. Удивлённо покрутив го-

ловой, госпожа Смайта приказала достать из сумки тонкий кожаный ремень и привязать его к древку странной тростинки, торчавшей из её плеча. Второй конец ремня она велела привязать к пруту клетки. Медленно отступая назад, госпожа Смайта натянула ремень и, глубоко вздохнув, резким движением подалась назад, выдёргивая древко из раны.

Резкая боль ослепила её. Из раны хлынула кровь, и госпожа Смайта, не выдержав, упала на колени. Один из рабов догадался приложить к её ране тряпку, смоченную водой. Ругаясь и шипя сквозь стиснутые зубы, она заставила его перевязать своё плечо и, снова присев на телегу, взяла в руки вынутое оружие, ранившее её. Задумчиво повертев стрелу в руках, она присела перед трупом одного из наёмников и внимательно осмотрела рану. Она была нанесена другим оружием. Медленно поднявшись, она прошлась по разгромленному каравану, внимательно осматривая каждую пядь земли.

Вместе с наёмниками погибли и следопыты. Это был разгром. Поражение. Полное и безоговорочное. Такого она ещё не испытывала. Самое время было разозлиться и начать казнить всех вокруг. Во времена своей юности она так бы и поступила, но сейчас, имея за плечами опыт прожитых лет, а самое главное, вполне определённую цель, она решила не торопиться и делать всё по порядку.

Убедившись, что рабы уложили всех погибших в один ряд, она приказала разбить лагерь и приготовить трапезу. Ещё раз присев рядом с погибшими, она принялась осмат-

ривать раны. После внимательного осмотра выяснилось, что все раны были нанесены двумя видами оружия. Краги погибли от таких же тонких тростинок, какую она вытащила из собственного плеча. Все остальные: следопыты, наёмники и несколько рабов — были убиты непонятно чем. Глубокие, давленные раны наводили на мысли о тяжёлых дубинах, но в поле зрения всего каравана появлялся только один человек.

Это было непонятно и странно. Подозвав двух рабов, госпожа Смайта приказала им взять топоры и решительно направилась в ближайшие заросли, из которых появился её противник. Этот странный человек ждал именно их. В этом она не сомневалась, ведь он бросился освобождать пленников.

Облазив все соседние кусты вдоль дороги, по которой проходил караван, она поняла, что нападавших было намного больше, но кто они и что за оружие использовали, она так и не поняла. Вернувшись обратно в лагерь, она приказала подать обед и отправила рабов хоронить погибших. Только тела крагов было решено увезти обратно в замок.

Госпоже Смайте совсем не улыбалось в очередной раз стать объектом подозрений всех живущих в замке родственников. Ведь гибель любого крага могла быть выгодна прежде всего другому крагу, и убить крага мог только краг. Но в этот раз она планировала заставить своих соплеменников задуматься, а заодно и сбить с них спесь. Слишком уж привыкли они к своей непобедимости. Даже ей пришлось с горечью

согласиться, что человек, с которым она скрестила оружие, легко мог справиться с ней и в том случае, если бы она не была ранена.

Как это ни неприятно, но он действительно оказался воином. Настоящим. Из тех, кто умел не только бахвалиться, сидя за столом, а ещё и мог ответить ударом на удар. И ответить так, что у нападавшего сразу возникали серьёзные проблемы. Её удивление и растерянность были так велики, что она даже забыла разозлиться на врага из-за потери своего меча. Это сейчас волновало её меньше всего. Гораздо больше её интересовало оружие, с которым он их встретил. Вспоминая увиденные раны, она невольно содрогнулась, ведь теперь жизнь любого крага не стоила и ломаного гроша. Врагам нет необходимости подбираться к правящей элите вплотную. Достаточно просто устроить засаду. Внезапно ей по-настоящему стало страшно. Одно дело щекотать себе нервы, подпуская врага на расстояние прямого удара и быть готовым встретить его, и совсем другое – ходить по собственному дому и бояться лёгкой тростинки, которая может вонзиться в твоё тело в любой момент из-за любого угла.

Покончив с обедом в окончательно испорченном настроении, госпожа Смайта приняла ванну и отправилась отдыхать, приказав рабам сторожить лагерь. Но выспаться ей не дали. С наступлением темноты на охоту вышли лесные хищники и, привлечённые запахом крови и падали, принялись обшаривать окрестности лагеря. Перепуганные рабы с истерич-

ными воплями, судорожно размахивая топорами, пытались отогнать зверей, но полное неумение владеть оружием привело к тому, что двое из них стали добычей хищников. Услышав вопли и рычание людоедов, госпожа Смайта вынуждена была встать с постели и, выйдя из шатра, лично убить нескольких зверей, после чего остальные отступили обратно в лес. Не обращая внимания на собственную наготу, она обвела рабов презрительным взглядом и пообещала лично содрать кожу с любого, кто ещё раз осмелится разбудить её своими воплями.

– Не умеете защитить себя от зверей, подышайте молча, – решительно заявила она, отправляясь спать.

Утром, злая, невыспавшаяся и от этого ещё более опасная, госпожа Смайта приказала сворачивать лагерь и выдвигаться обратно в замок. Теперь, после потери следопытов и наёмников, ей не оставалось ничего другого. Этот поход был обречён. Вести рабов на погибель в Запретный лес означало просто потерять их. За свою жизнь она не боялась, ведь она была крагой, но лишаться лучших рабов ради прихоти она не хотела. Кроме того, её любимый тарг сбежал, когда чужеземец сумел выбить её из седла. Она сняла с него намордник, когда решила атаковать, и зверь не преминул этим воспользоваться. Впрочем, как и тарги остальных крагов. Из всех ездовых животных в караване остались только боски. Этим могучим гигантам всё было нипочём. Даже когда вырвавшиеся на свободу тарги, почуяв кровь, бросились убивать ране-

ных наёмников, они остались спокойны. Их удерживала на месте воля пойманных пастухов. Но теперь, когда пастухи бежали, эти огромные флегматичные животные начали беспокоиться и периодически делали попытки сбросить ярмо и бежать. Только огромными усилиями рабам удавалось справиться с ними. Так, с проклятиями и криками, подгоняемые щёлканьем хозяйской плети, рабы смогли развернуть караван и погнать упрямых босков в замок. Весь путь до дома занял у них в два раза больше времени, чем они шли к месту засады.

Только на пятый день разорённый караван вошёл в ворота замка. Увидев, что осталось от блестящего выезда, все обитавшие в замке краги высыпали во двор, растерянно рассматривая тела убитых. Первой реакцией крагов было схватить выжившую госпожу замка и предать её пыткам, чтобы узнать правду, но, увидев, что госпожа тоже вернулась не без потерь, они быстро успокоились. Передав тела сородичей рабам, госпожа Смайта устало побрела в купальню. Всё, что ей сейчас было нужно, это много горячей воды и ловкие руки банных рабынь. Отмочив присохшую повязку, она размотала её и одним рывком оторвала от раны. Скрипнув зубами от боли, она внимательно осмотрела края раны в зеркале и приказала вызвать алхимика. Седой, скрюченный от старости и высохший как тыква алхимик пришёл в купальню со своими порошками и, поминутно кланяясь, как заведённый, принялся обрабатывать её рану.

Опустившись в бассейн с горячей водой, госпожа Смайта наслаждалась ощущением расслабленности и покоя, не обращая внимания на руки старика, касавшиеся её гладкой кожи в местах, находящихся от раны очень далеко. Старый алхимик, несмотря на возраст, умел доставить наслаждение женщине. В этом она уже не раз убеждалась. Именно поэтому она и не стала пристально наблюдать за его руками, когда он обрабатывал рану. Ведь в такие моменты она была беззащитна и находилась полностью в его власти. Кто знает, что именно он мог намешать в свои порошки? Но она не боялась.

Давным-давно, ещё до того, как родила свою первую дочь, госпожа Смайта приблизила к себе старого алхимика. Приблизила так, что, узнай об этом хозяин замка, не сносить бы старику головы. Ведь она ещё не родила хозяину наследника. А по законам страны крага может развлекаться как угодно только после продолжения рода владельца замка.

Её молчание сохранило ему жизнь и позволило ей получить в друзья одного из самых опасных обитателей замка. Ведь алхимик – это прежде всего тот, кто придумывает яды и знает противоядия от них.

Обработав рану и вдоволь наигравшись с её телом, старик бесшумно скрылся за дверью купальни. Посмотрев ему вслед, она криво усмехнулась и закрыла глаза, обдумывая создавшуюся ситуацию. Чуть позже ей предстоял тяжёлый разговор с хозяином замка. Но она и предположить не могла, что он состоится намного раньше.

Дверь купальни с треском распахнулась, и к бассейну подошёл хозяин замка и её господин Арстан. Встав на самом краю, он оглядел её долгим, задумчивым взглядом и, усмехнувшись, хриплым голосом одобрительно произнёс:

– Не молодая, а всё ещё хороша.

– Я удивлена, что ты заметил это, – усмехнулась она в ответ, нарочно изгибаясь и выставляя себя напоказ.

– Я это знаю, – не остался он в долгу. – Иначе какой смысл держать тебя хозяйкой замка?

– Но при этом ты не обращаешь на меня никакого внимания, – небрежно отметила она.

– Моё внимание слишком дорого обходится тем, на кого оно обращено, – усмехнулся он в ответ. – Я не хочу потерять толковую хозяйку. Тем более что ты вольна развлекаться так, как сама того пожелаешь.

– Это верно. Именно поэтому я и не пытаюсь заменить тебя, – небрежно пожав плечами, ответила она.

– Это я тоже заметил. Но давай оставим любезности на потом. Расскажи, что там случилось и почему из четырёх крагов трое оказались мертвы?

– Нас ждали. Это была засада. Но самое неприятное, что у них было неизвестное нам оружие. Посмотри на мою рану и скажи, каким оружием её можно было нанести?

Присев на корточки, господин дома внимательно осмотрел её плечо и, задумчиво покачав головой, ответил:

– Похоже на узкий нож, но рана слишком широкая для

ножа.

– Это не нож, – мотнула она головой в ответ. – Возьми вон там, на столике.

Легко поднявшись, он подошёл к столику из светлой древесины, инкрустированному серебром и перламутром. Взяв оставленную ею стрелу, он внимательно осмотрел её и, положив на место, тихо спросил:

– Что это такое?

– Не знаю. Оружия, из которого была брошена эта штука, я не видела. Знаю только, что это оружие не из нашего мира. Но это ещё не все новости. Наши пастухи бежали, уведя за собой свои стада босков. Мы потеряли серьёзную статью дохода. Но и на этом наши проблемы не окончены. Среди пастухов появился настоящий воин. Именно он принёс в наш мир это оружие и убил наших сородичей. А ещё он унёс мой меч.

– Сколько человек было в засаде?

– Не знаю. Из зарослей выходил только один. Тот самый воин. Он умудрился выбить меня из седла и чуть не зарубил топором. Я спаслась чудом. Это настоящий воин. Настоящий, – тихо повторила она.

– Южанин? – нахмурившись, быстро спросил Арстан.

– Нет. Он вообще непонятно откуда взялся. Это не южанин, не северянин и вообще неизвестно кто. Знаю только, что он воин. Он был там не один. Все остальные так и не вышли из кустов. Чем они пользовались, я не знаю, но, гля-

дя на раны и шлемы, можно подумать, что наёмников били тяжёлыми дубинами.

– Согласен. Я уже осмотрел доспехи и пришёл к тому же выводу, – мрачно отозвался хозяин замка. – Но оружия ты не видела?

– Нет. И это меня раздражает больше всего. Знаешь, в этот раз я действительно испугалась. И не за свою жизнь. Я испугалась того, что они могут сделать, имея в руках такое оружие, – неожиданно призналась она.

– Я тоже об этом думал, – мрачно отозвался он. – Похоже, у нас настали тяжёлые времена.

– И что нам теперь делать?

– Мы должны найти их. Всё это племя. Найти и заставить их вернуться обратно, а этого чужеземца уничтожить. Ничего другого нам не остаётся.

– Значит, объявляем большой поход? – радостно спросила она.

– Да. Соберём всех и отправимся по следам. Пора напомнить этим грязным пастухам, кому они принадлежат.

– Но ведь Сархан запретил объявлять их чьими-то рабами! – сказала Смайта.

– Ничего. Жаловаться они всё равно не пойдут, а посторонним об этом знать не обязательно, – усмехнулся в ответ Арстан.

– Значит, ты не сердишься на меня за этот промах? – насторожённо спросила она.

– Нет смысла злиться. Ты столкнулась с неизвестным нам оружием. Я предлагаю объявить перемирие. Тем более что этот старый стручок, алхимик, до сих пор смотрит на тебя, заливая слюной одежду и полы под собой. Не хочу бояться каждого куска в своей тарелке и каждого глотка в своём кубке. Я готов забыть о твоей неудаче, – усмехнулся он в ответ.

– Придётся оставить сына на хозяйстве. Род не должен прерваться, – задумчиво ответила она.

– Согласен. Всех остальных возьмём с собой, – поддержал её Арстан.

– Ты хочешь взять всех дочерей? – не поверила она.

– А какой от них толк? – пожал плечами он. – Только на приданое разоряться. Девочек и так больше чем нужно. В последний приезд соседей их сыночек ходил с мрачным видом. Эти дуры не сумели даже привлечь его внимание. Оставим только двух младших. Остальные отправятся в поход. Хоть какой-то толк от них будет.

– Как прикажешь, – нехотя вздохнула она, понимая, что муж полностью прав.

Как ни пытались краги скрывать и замалчивать этот факт, но они вырождались. Как и любое другое закрытое общество, они подошли к краю своего существования. Всё меньше рождалось в семьях крагов мальчиков. Наследников рода. И всё чаще семьи были вынуждены избавляться от девочек, чтобы избежать рождения полукровок. Ведь краги всегда оставались крагами. Если позволить одной из них родить

полукровку, то вскоре все не вступившие в брак девушки примутся рожать ублюдков. А допустить подобное означало уничтожить всё племя крагов. Всю правящую элиту.

Удовлетворённо кивнув, Арстан покинул купальню. Задумчиво посмотрев ему вслед, Смайта откинулась на край бассейна и принялась обдумывать сложившуюся ситуацию. На первый взгляд, всё вроде бы складывалось удачно, но она не обольщалась. Отлично зная, как мыслят краги, она понимала, что в гибели соплеменников обвинят именно её. И даже решение Арстана не защитит её. Ведь краги делают только то, что хотят сами краги. Все её дочери и многочисленные племянницы с большим удовольствием всадят ей нож в спину, чтобы занять её место хозяйки дома. Значит, снова настала пора вспомнить, как спать вполглаза, а есть только после того, как проглотить порцию противоядия. Кажется, возвращаются старые добрые времена, когда она сходилась в смертельной схватке со своими сёстрами за право стать законной супругой и хозяйкой одного из самых богатых домов империи.

Почувствовав, что ароматизированная вода в бассейне остыла, госпожа Смайта взяла колокольчик и вызвала рабынь. Моментально появившись словно из ниоткуда, девушки помогли ей выбраться из воды и, тщательно высушив её гладкую белую кожу, подали прозрачную накидку. Набросив её на плечи, она медленно прошла в розовую столовую, куда уже был подан ужин. Не спеша перекусив, она снова

вернулась к своим размышлениям. Этот поход мог стать её шансом возвыситься или окончательно её погубить. Ведь, несмотря на предоставленные доказательства, не все краги поверили в существование неизвестного им оружия. Как не поверили и в существование неизвестного воина.

Обуреваемая такими мыслями, она прошла в свою спальню и, уютно устроившись на кровати, закрыла глаза. Усталость и ранение сделали своё дело: едва коснувшись головой подушки, она уснула, словно провалилась в небытие.

* * *

Огромное стадо босков медленно двигалось в глубь страны, осторожно пересекая границы чужих владений. Сами владельцы земель знать не знали, что по их владениям проходит племя пастухов. Лезть в Запретный лес ради развлечения рисковали немногие.

Через три дня после стычки с крагами старейшая помнящая и ещё несколько женщин, чуть помоложе, собрались у фургона Араба. Вызвав его, они долго рассматривали стоящего перед ними мужчину, а потом, быстро переглянувшись, дружно кивнули головами. Внимательно следивший за ними Араб так ничего и не понял. Убедившись в чем-то, что их очень интересовало, женщины снова переглянулись и молча отступили назад. Перед Арабом осталась только старая Кара. Пожевав сухими, бескровными губами, она тихо сказала:

– Нам пора ехать к храму. Твои домочадцы должны остаться здесь. Мы возьмём твой фургон и отправимся в путь.

– И далеко нам придётся ехать? – задал он весьма насущный вопрос.

От присутствия Араба в племени зависело очень многое, ведь, несмотря на победу над крагами, их нападения можно было ожидать в любой момент.

– Нам предстоят полные четыре дня пути, – ответила Кара. – Не беспокойся. Краги придут, но не скоро. Мы уже покинули владения той семьи и теперь пересекаем третью границу земель. Между племенем и их владениями лежат земли другой семьи.

– Это хорошо. Но ваши парни ещё не готовы к серьёзной драке. А кроме того, если перестать присматривать за ними, то они бросят тренировки, потому что думают, будто уже всё умеют.

– Не беспокойся. Чин сам присмотрит за парнями. Теперь он сделает это так, как надо. Ваша победа вселила в него новые силы. Но я пришла сюда не спорить. Всё уже решено. Отправь Люка и Салу в мой фургон, и мы поедem, – решительно сказала Кара.

Молча кивнув, Араб забрался в фургон. Но не успел он открыть рот, как Сала возмущённо подскочила и, решительно уперев кулачки в бёдра, громко произнесла:

– Я никуда не уйду из своего фургона. Ты сам просил меня

стать здесь хозяйкой, а теперь гонишь прочь?

– Я не гоню тебя, Сала. Ты знаешь, это не моя прихоть. Так хотят старейшие помнящие. Я не знаю ваших обычаев и не хочу ссориться из-за них. Тебе придётся самой говорить с ними и решать этот вопрос, – ответил он несколько резче, чем хотел.

Ответив ему дерзким взглядом, Сала стремительно выскочила из фургона. Встав перед старейшей, она гордо выпрямилась и, вскинув подбородок, с вызовом спросила:

– Это ты собираешься выгнать меня из моего фургона?!

– Не будь глупее, чем ты есть на самом деле, – усмехнулась в ответ Кара. – Тебя никто не гонит. Но ваш фургон легче и быстрее моего, значит, мы сможем быстрее добраться на нём до нужного нам места. А ты поживёшь пока у меня. После нашего возвращения ты снова станешь хозяйкой. Хотя, если задуматься, то и хозяйка ты только по названию. За все эти дни ты так и не смогла заполучить его на свои шкуры.

– Что?! Да как ты смеешь такое говорить? Он же был болен! Можно подумать, что ты сама этого не знаешь. Совсем уж из ума выжила, старая! – возмущённо завопила Сала.

– Я, может, и старая, но только хорошо помню, что мужчине нужно. А вот ты, похоже, и понятия об этом не имеешь, – не осталась в долгу Кара. – Хватит спорить. Мы отправляемся туда, куда может попасть только посвящённый и посвящаемый. Для всех остальных это место должно оставаться в тайне.

– Я еду с ним, – решительно ответила Сала. – И потом, кто позаботится о нём и о вас? Вы же от старости еле ноги таскаете! Или, по-вашему, боски будут сами распрягаться и запрягаться по вашему желанию?

– Она права, старейшая, – неожиданно вступила в разговор одна из помнящих. – Кто-то должен заботиться о босках и готовить еду. Тогда у нас будет больше времени для подготовки чужеземца к посвящению.

– Это верно, – задумчиво усмехнулась Кара, – но я не могу позволить дерзить мне этой сопливой девчонке.

– Не обращай на неё внимания. Похоже, девчонка влюбилась в чужеземца и готова броситься в драку, – усмехнулась в ответ женщина.

– А ведь и то верно. Что-то я об этом не подумала. Что скажешь, малявка? – повернулась Кара к девушке, возвышавшейся над старухой почти на полторы головы.

Смущённо охнув, Сала залилась румянцем и, опустив голову, потупила взгляд.

– Точно, влюбилась, – удовлетворённо кивнув, усмехнулась Кара. – Ладно, – продолжила она после короткого молчания. – Раз такое дело, поедешь с нами. Но помни, будешь сидеть в фургоне и не высовываться. Иначе нам придётся выжечь твою память, – сурово ответила Кара.

– Как скажешь, старейшая, – тихо ответила Сала, разом растеряв всю свою дерзость.

Кивнув в ответ, старейшая сделала подругам знак загру-

жаться в фургон. Сала бросила на стоявшего возле фургона Араба быстрый взгляд и залилась румянцем ещё сильнее. У удивлённого Араба сложилось впечатление, что ещё немного, и девушка просто загорится. После короткого раздумья он решил не затрагивать эту тему. Ему и так хватало проблем с парнями, чтобы ещё вешать себе на шею влюблённую девчонку. Оставаться в племени навсегда он не собирался, а бросать женщину с ребёнком ему всегда претило. Кроме того, по возрасту Сала вполне годилась ему в дочери. Быстро прокрутив это всё в голове, он сделал вид, что ничего не слышал, и принялся помогать помнящим забираться в фургон. Малыш Люк смотрел на это действие полными слёз глазами, стоя неподалёку от фургона. Плюнув на все правила секретности и скрытности, Араб махнул ему рукой, делая знак забираться на своё место. В конце концов, в этом походе он и сам был исключением. Сверкнув белозубой улыбкой на своей загорелой дочерней рожице, мальчишка мухой взлетел на своё место и, не дожидаясь команды, послал боскам приказ двигаться. Лёгкий фургон качнулся и бодро покатил в сторону от стоянки, быстро углубляясь в лес. Как оказалось, дорогу к храму знали все жители племени. Секретом было само расположение храма. Все, кто когда-либо пригонял фургоны к храму, останавливались у маленького озера. Дальше шли только посвящённые.

Заметившие его своеволие, помнящие быстро переглянулись и уставились на Араба с недовольными выражения-

ми лиц. Сделав вид, что ничего не произошло, он прошёл к своему месту и, усевшись на шкуры, принялся демонстративно набивать трубку. Сообразив, что взглядами и кислыми минами на него не повлияешь, они дружно перевели взгляды на Кару. Помолчав, та подняла глаза и, тяжело вздохнув, проворчала:

– Я же сказала: только мы и хозяйка твоего фургона.

– Она хозяйка фургона, а он хозяин босков, – пожал плечами Араб. – Всё равно кто-то должен за босками ухаживать. Я не успел научиться.

Кивнув головой, Кара безнадежно махнула рукой и быстро переглянулась с остальными помнящими.

– И одна просьба, – быстро добавил Араб. – Не очень вежливо говорить обо мне так, чтобы я этого не слышал. Хотите что-то сказать, говорите вслух.

– Не обижайся, Ар. Это просто привычка, – усмехнулась в ответ Кара.

– И всё-таки говорите вслух. Не хочу, чтобы за моей спиной меня обсуждали.

– Хорошо. Наверное, ты прав, и это не очень правильно с нашей стороны, – неожиданно легко согласилась Кара. – Тем более что это ненадолго. Скоро ты будешь постоянно слышать наши разговоры и даже просить, чтобы мы думали потише, – с усмешкой добавила она.

Удивлённо пожав плечами, Араб сделал глубокую затяжку и, выпустив клуб ароматного дыма, задумчиво спросил:

– Может, расскажете мне, что это за посвящение и что со мной после этого будет?

– Ничего страшного, – пробурчала в ответ Кара.

– Ничего страшного для вас. А я чужеземец, и то, что не страшно для вас, может быть смертельно для меня, – пожал плечами Араб.

– Нет, – покачала головой помнящая, – мы не сделаем ничего такого, что может повредить тебе.

– Что собой представляет этот обряд?

– Ты всё увидишь сам. Потерпи. Мы научим тебя всему, что знаем о мыслеречи сами. Ты на учишься слышать других людей, чувствовать животных и повелевать ими. Ты многому научишься.

– Почему ты не хочешь говорить об этом? – удивился Араб.

– Потому что здесь есть посторонние. И они не должны знать того, что знают только посвящённые. Мы потому и настаивали на том, чтобы они остались в племени. Ты сам настоял на том, чтобы они ехали. Теперь терпи.

– Ладно. Значит, придётся потерпеть, – усмехнулся в ответ Араб.

Весь путь от стойбища до озера у храма занял почти два дня. Вечером второго дня боски вытащили фургон к небольшому, идеально круглому озеру. Лёгкий фургон боски дотащили до озера, словно и не заметив его веса. Люк и Сала дружно принялись разбивать лагерь, а помнящие, похо-

див по берегу и размяв ноги, собрались у маленького водопада, стекавшего со скалы. Мрачно оглядевшись, Араб быстро зафиксировал в памяти ориентиры, по которым всегда мог найти это озеро. Маленький водопад и небольшой ручей, вытекавший из озера, были приметны сами по себе. Убедившись, что запомнил всё необходимое, он перевёл взгляд на собравшихся в круг женщин. После короткого раздумья ему на ум неожиданно пришла мысль, что они не совещаются, а просто выжидают. Чего именно, он не понял, но опыт подсказывал, что они ждут наступления темноты.

Немного подумав, Араб спустился на берег озера и, присев у самой кромки, опустил в воду руки. Очевидно, водопад брал своё начало где-то высоко в горах или в леднике. Вода была обжигающе холодной. Уже через минуту пальцы замёрзли и начали терять чувствительность. Умывшись, он поднялся и, стряхнув с рук воду, ещё раз осмотрелся. Сам не зная почему, он вдруг насторожился. Что-то было не так. Его настороженность передалась и женщинам. Прекратив свой молчаливый диалог, они замерли и принялись вглядываться в зелёную завесу леса.

Отбросив сомнения, он быстро прошёл к своему фургону и, забравшись в кузов, принялся вооружаться. Сунув за пояс меч и топор, он снял с деревянного колышка лук и, натянув тетиву, достал из угла колчан со стрелами. Но не успел он подойти к краю фургона, как над прозрачной гладью озера раздался невообразимо дикий рёв, полный злости и голод-

ной ярости. Деревья закачались, словно сквозь них ломился кто-то очень большой и сильный, и на берег выскочило какое-то первобытное чудовище. Давно перестав удивляться разнообразию местной фауны, Араб вскинул лук, пытаясь понять, где у этого монстра слабое место. По большому счёту это был оживший кошмар наркомана. Около пяти с половиной метров в высоту, от носа до кончика хвоста, гибкого как хлыст, и на двух мускулистых, крепких лапах, с птичьими пальцами и крепкими, мощными когтями. Передние лапы были короткие, но сильные, а морда вытянутая, острая, казалось, состоящая из одних челюстей, снабжённых здоровенными, острыми как кинжалы зубами. Всё тело этого зверя покрывала толстая зеленовато-серая шкура. Вдоль хребта торчали острые роговые наросты, а хвост был снабжён шипом, похожим на шип скорпиона.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.